

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 32 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 октября 2021 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания” (в редакции постановлений Пленума от 23 декабря 2010 года № 31, от 9 февраля 2012 года № 3, от 17 ноября 2015 года № 51):

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В связи с вопросами, возникшими у судов при применении законодательства об условно-досрочном освобождении от наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

2) в абзаце втором пункта 2 после слов “пунктами “а”, “б”, “в” части 3” дополнить словами “, частью 3¹”;

3) в пункте 4:

а) первое предложение абзаца первого изложить в следующей редакции:

“4. В соответствии с частями 1 и 4 статьи 80 УК РФ лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему причиненный преступлением вред (полностью или частично), суд может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания.”;

б) абзац второй дополнить предложениями следующего содержания: “При этом в соответствии с частью 2 статьи 72 УК РФ срок более мягкого вида наказания должен определяться с учетом положений части 1 статьи 71 УК РФ. Например, в случае замены лишения свободы исправительными работами, если неотбытая часть наказания в виде лишения свободы составляет 6 месяцев, то срок исправительных работ не должен превышать 1 год 6 месяцев.”;

в) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Вместе с тем исходя из взаимосвязанных положений частей 2 и 4 статьи 53¹, частей 2 и 3 статьи 80 УК РФ в случае замены лишения свободы принудительными работами неотбытая часть наказания в виде лишения свободы, в том числе сроком более 5 лет, может быть заменена принудительными работами на тот же срок.”;

4) дополнить пунктом 4¹ следующего содержания:

“4¹. По смыслу статьи 80 УК РФ с момента вступления в законную силу постановления суда о замене неотбытой части наказания более мяг-

ким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы прекращается, а исполнению подлежит избранный в порядке замены более мягкий вид наказания. Возникающие в процессе исполнения данного наказания вопросы (в том числе предусмотренные статьями 79 и 80 УК РФ) подлежат самостоятельному разрешению в порядке, установленном главой 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом этого, если осужденному в соответствии с частью 2 статьи 80 УК РФ неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена принудительными работами, то в дальнейшем при наличии оснований, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 80 УК РФ, неотбытая часть наказания в виде принудительных работ может быть заменена еще более мягким видом наказания.

Уголовный закон не содержит запрета и на условно-досрочное освобождение от отбывания принудительных работ, если они были избраны осужденному в соответствии со статьей 80 УК РФ. В этом случае установленные в статье 79 УК РФ сроки, при фактическом отбытии которых возможно условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранных осужденному в соответствии со статьей 80 УК РФ, а не наказания, назначенного по приговору суда.”;

5) пункт 16 изложить в следующей редакции:

“16. Судья, установив, что осужденный, его законный представитель, адвокат обратились с ходатайством об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания ранее фактического отбытия осужденным части срока наказания, предусмотренной частями 3, 3¹ и 4 статьи 79, частями 2 и 2¹ статьи 80, статьей 93 УК РФ, выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю. Указанные лица вправе вновь обратиться с ходатайством после отбытия осужденным установленной законом части срока наказания.

Если ходатайство (представление) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания подано в отношении осужденного, отбывшего часть срока наказания, которая в соответствии с частью 2 статьи 80 УК РФ дает возможность применения только принудительных работ, однако в силу требований части 7 статьи 53¹ УК РФ этот вид наказания не может быть избран указанному лицу (например, инвалиду первой или второй группы), то судья выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю. В случае, когда указанные обстоятельства становятся известными суду в ходе рассмотрения ходатайства по существу, суд выносит постановление о прекращении производства по ходатайству.

Если в отношении осужденного, которому судом было отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в суд повторно поступило такое же ходатайство ранее срока, установленной частью 10 статьи 175 УИК РФ, то судья выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю. При этом указанный в законе шестимесячный срок установлен только для случаев повторной подачи аналогичных ходатайств и должен исчисляться со дня вынесения судом соответствующего постановления об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Постановление об отказе в принятии ходатайства и о возвращении его заявителю должно выноситься судьей и в случае поступления в суд ранее истечения годичного срока, предусмотренного частью 12 статьи 175 УИК РФ, соответствующего ходатайства в отношении лица, которому были отменены условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.”;

б) в пункте 24:

а) в абзаце первом слова “Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии” заменить словами “Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, его законного представителя или адвоката либо представление начальника учреждения или органа, исполняющего наказание, суд оценивает заключение врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“При рассмотрении ходатайства или представления суду следует учитывать, что положения статьи 81 УК РФ не препятствуют освобождению от наказания по болезни, в том числе если лицо отбыло незначительную часть назначенного ему наказания, либо оно отрицательно характеризуется администрацией исправительного учреждения или не имеет поощрений за время отбывания наказания, либо у него отсутствуют постоянное место жительства или социальные связи.”;

в) абзацы второй и третий считать абзацами третьим и четвертым;

7) пункт 25 изложить в следующей редакции:

“25. Решая при постановлении приговора, на стадии его проверки в апелляционном порядке или при исполнении приговора вопрос о применении отсрочки отбывания наказания к указанным в части 1 статьи 82 УК РФ лицам, суд учитывает характеристику и иные данные о личности, поведение в период отбывания наказания, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком и другие данные. При

этом суд должен располагать документом о наличии ребенка либо медицинским заключением о беременности женщины, а также иными документами, необходимыми для разрешения вопроса по существу.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних” (в редакции постановлений Пленума от 9 февраля 2012 года № 3, от 2 апреля 2013 года № 6, от 29 ноября 2016 года № 56):

1) абзац второй преамбулы изложить в следующей редакции:

“В связи с возникшими у судов вопросами при применении законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьими 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, п о с т а н о в л я е т дать судам следующие разъяснения.”;

2) пункт 6 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств инкриминируемого деяния и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (кроме несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые).”;

3) в пункте 12:

а) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Законные представители несовершеннолетнего, достигшего к моменту производства по делу в суде апелляционной инстанции возраста 18 лет, вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в заседаниях суда апелляционной инстанции.”;

б) в абзаце третьем слово “второй” заменить словом “апелляционной”;

4) пункт 16 изложить в следующей редакции:

“16. При решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних и о назначении им наказания судам следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм.

В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений статей 75—78 УК РФ (в том числе о примирении с потер-

певшим по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести) и статей 24—28¹ УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности.

В частности, по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетним впервые, в ходе судебного разбирательства суду необходимо выяснять у потерпевшего, заглажен ли причиненный ему вред и не желает ли он примириться с подсудимым, а также разъяснять потерпевшему, несовершеннолетнему подсудимому и его законному представителю право и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Следует также учитывать сокращенные сроки давности и сроки погашения судимости, предусмотренные статьями 94, 95 УК РФ.”;

5) дополнить пунктом 16² следующего содержания:

“16². В случае поступления в суд ходатайства следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судья при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении несовершеннолетнего подозрение или предъявленное несовершеннолетнему обвинение обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные данные, подтверждающие возмещение ущерба или заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда, а также другие необходимые сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 446² УПК РФ.

Судебный штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть уплачен также его родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия.”;

б) в абзаце втором пункта 23 слова “общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования” заменить словами “общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования”;

7) в пункте 29:

а) в абзаце первом слова “судам надлежит обсуждать” заменить словами “суд должен обсудить”;

б) второе предложение абзаца второго изложить в следующей редакции: “Возложение на несовершеннолетнего обязанности возратиться в образовательную организацию для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психоло-

го-медико-педагогической комиссии, созданной органом, осуществляющим управление в сфере образования.”;

в) в абзаце третьем слова “Принимая решение” заменить словами “При принятии решения”;

8) пункт 31 изложить в следующей редакции:

“31. Если суд по находящемуся в его производстве уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, придет к выводу о том, что отсутствуют основания для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с положениями статей 75—78 УК РФ, но при этом его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 90 УК РФ, то суд выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со статьями 90 УК РФ.

Такое решение может быть принято судом как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания (часть 3 статьи 427 УПК РФ), так и по итогам судебного разбирательства (часть 1 статьи 431 УПК РФ).

Суду необходимо разъяснять несовершеннолетнему, а также его законному представителю положения части 4 статьи 90 УК РФ о том, что в случае систематического неисполнения этой принудительной меры воспитательного воздействия она подлежит отмене с направлением материалов дела в установленном порядке для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, что следует отразить в протоколе судебного заседания.”;

9) абзац второй пункта 35 изложить в следующей редакции:

“Если несовершеннолетний за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе на основании части 2 статьи 92 УК РФ освободить его, за исключением лиц, перечисленных в части 5 статьи 92 УК РФ, от отбывания назначенного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.”;

10) в абзаце первом пункта 36 слова “органа управления образованием” исключить;

11) в пункте 37 слово “специализированное” заменить словом “специальное”;

12) абзац первый пункта 38 изложить в следующей редакции:

“38. При установлении систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия суд вправе по ходатайству специализированного государственного органа отменить постановление о применении такой меры, назначенной в порядке части 3 статьи 427 или части 1 статьи 431

УПК РФ, и направить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего на новое судебное рассмотрение. В том случае, когда мера воспитательного воздействия назначена несовершеннолетнему в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 427 УПК РФ, то есть при наличии постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного следователем или дознавателем, суд, отменяя такое постановление, направляет дело руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для выполнения следователем (дознавателем) действий, связанных с окончанием его расследования и необходимостью составления обвинительного заключения (обвинительного акта). Указанные решения принимаются судом в порядке, предусмотренном статьями 399 УПК РФ.”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности” (в редакции постановлений Пленума от 3 ноября 2016 года № 41, от 20 сентября 2018 года № 32):

1) абзац восьмой преамбулы изложить в следующей редакции:

“В целях обеспечения единства судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения.”;

2) абзац второй пункта 2¹ изложить в следующей редакции:

“Обратить внимание судов, что с учетом содержания диспозиций статей 280, 280¹, 282 УК РФ к таким данным относится, например, не только сам факт размещения в сети “Интернет” или иной информационно-телекоммуникационной сети текста, изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, в том числе на направленность умысла, мотив совершения соответствующих действий.”;

3) пункт 6² изложить в следующей редакции:

“6². Ответственность по статье 280¹ УК РФ наступает при условии, если публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершены лицом в течение одного года после привлечения его к административной ответственности за анало-

гичное деяние по части 1 или 2 статьи 20.3² КоАП РФ.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280¹ УК РФ), следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к отчуждению части территории Российской Федерации или иным действиям, предусмотренным статьей 280² УК РФ). Публичные призывы, предусмотренные статьей 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний.

Публичные призывы к вооруженному мятежу в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а равно к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Российской Федерации, к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, в том числе целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, квалифицируются по статье 205² УК РФ.”;

4) в пункте 7:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“7. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по статье 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет” (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).”;

б) в абзаце втором после слов “какой-либо нации, расы,” дополнить словами “социальной группы.”;

в) абзац четвертый дополнить предложением следующего содержания: “При этом ответственность по части 1 статьи 282 УК РФ наступает при условии, если действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, совершены лицом в течение одного года после привлечения его к административной ответственности за аналогичное деяние по статье 20.3¹ КоАП РФ. В случае совершения данных действий с приме-

нением насилия или с угрозой его применения, а равно лицом с использованием своего служебного положения либо организованной группой ответственность по части 2 статьи 282 УК РФ наступает независимо от того, привлекалось ли ранее виновное лицо к ответственности по статье 20.3¹ КоАП РФ.”;

5) пункт 8 изложить в следующей редакции:

“8. Преступления, предусмотренные статьями 280, 280¹, 282 УК РФ, совершаются только с прямым умыслом и с намерением побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Размещение лицом в сети “Интернет” или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по статье 280, статье 280¹ или статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело намерение побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо цель возбудить ненависть или вражду, унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

При решении вопроса о наличии или об отсутствии у лица прямого умысла и намерения побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети “Интернет” или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать в том числе форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в частности, о совершении

действий, направленных на увеличение количества просмотров и расширение пользовательской аудитории, данные о его личности (например, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений.

Вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным статьями 280, 280¹ или 282 УК РФ, либо административным правонарушением (статья 20.29 КоАП РФ), должен решаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы.

В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с намерением побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо с целью возбудить ненависть либо вражду, унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, то содеянное при наличии необходимых условий должно влечь уголовную ответственность по статьям 280, 280¹ или 282 УК РФ.

Не является преступлением, предусмотренным статьями 280, 280¹ или 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не связанных с реализацией намерения побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо с последованием цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.”;

б) дополнить пунктом 8² следующего содержания:

“8². Обратить внимание судов на то, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по статье 20.3¹ либо по части 1 или 2 статьи 20.3² КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 280¹ или частью 1 статьи 282 УК РФ, поскольку такая ви-

новность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

По смыслу уголовного закона совершение лицом публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, или совершение им действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, после привлечения данного лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года квалифицируется по статье 280¹ или части 1 статьи 282 УК РФ при условии, что на момент выполнения указанных действий виновный являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение соответствующего аналогичного деяния. С учетом того, что в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за такое административное правонарушение до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления либо со дня уплаты административного штрафа, уплаченного до дня вступления в законную силу постановления о назначении данного вида административного наказания, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 280¹ УК РФ или частью 1 статьи 282 УК РФ, суду необходимо проверять:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по статье 20.3¹ либо по части 1 или 2 статьи 20.3² КоАП РФ на момент совершения противоправных действий, указанных в диспозиции статьи 280¹ УК РФ или части 1 статьи 282 УК РФ;

исполнено ли это постановление, не прекратилось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления, а в случаях, когда лицо уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, — со дня уплаты административного штрафа;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения, то суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 280¹ или частью 1 статьи 282 УК РФ, в особом порядке

судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела о таком преступлении в особом порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, является обоснованным, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.”;

7) в пункте 9:

а) в абзаце первом слова “насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, является” заменить словами “насилие, применяемое при совершении преступления, или угроза применения насилия, предусмотренные пунктом “а” части 2 статьи 282 УК РФ, являются”;

б) дополнить абзацами пятым и шестым следующего содержания:

“Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, сопряженное с истязанием, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом “а” части 2 статьи 282 УК РФ и пунктом “з” части 2 статьи 117 УК РФ.

Под угрозой применения насилия при совершении преступления, предусмотренного пунктом “а” части 2 статьи 282 УК РФ, понимаются высказывания или иные действия, выражающие намерение виновного применить к потерпевшему любое физическое насилие, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, совершенные публично, с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, охватываются пунктом “а” части 2 статьи 282 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 119 УК РФ не требуют.”;

8) пункт 15¹ дополнить абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

“Вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, совершенное организатором (руководителем) таких сообщества или организации, охватывается частью 1 статьи 282¹ или частью 1 статьи 282² УК РФ и не требует дополнительной квалификации по части 1¹ статьи 282¹ или части 1¹ статьи 282² УК РФ.

Если вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации совершено иным участником таких сообщества или организации, то его действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282¹ УК РФ или частью 2 статьи 282² УК РФ и частью 1¹ статьи 282¹ или частью 1¹ статьи 282² УК РФ.”;

9) пункт 20 изложить в следующей редакции:

“20. Под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом

принято и вступило в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (часть 1 статьи 282² УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности экстремистской организации (часть 2 статьи 282² УК РФ) понимается совершение лицом умышленных действий, непосредственно относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).

При рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 282² УК РФ, суду следует устанавливать, какие конкретные действия совершены виновным лицом, каково их значение для продолжения или возобновления деятельности организации, в отношении которой судом принято и вступило в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремизма, а также какими мотивами руководствовалось лицо при совершении данных действий.

В случае принятия судом и вступления в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности последующие действия лиц, не связанные с продолжением или возобновлением деятельности соответствующей экстремистской организации и состоящие исключительно в реализации своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе посредством индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или иных религиозных обрядов и церемоний, сами по себе, если они не содержат признаков экстремизма, не образуют состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282² УК РФ.

При совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1, 2 или 3 статьи 282² УК РФ и соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (например, частью 1 или 2 статьи 282³ УК РФ об ответственности за финансирование экстремистской деятельности).”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 33
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 октября 2021 г.

**О внесении изменений в Положение о Дисциплинарной коллегии
Верховного Суда Российской Федерации**

В связи со вступлением в силу 1 января 2019 года Федерального конституционного закона от 30 октября 2018 года № 2-ФКЗ “О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы” изменений в части Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” (далее — Федеральный конституционный закон “О Верховном Суде Российской Федерации”), а также 1 сентября 2019 года Федерального закона от 29 июля 2018 года № 243-ФЗ “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”, Пленум Верховного Суда Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т** внести в Положение о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 года № 5, следующие изменения:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“Настоящим Положением в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации” и Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” (далее — Федеральный конституционный закон “О Верховном Суде Российской Федерации”) регулируется порядок избрания членов Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (далее — Дисциплинарная коллегия) и осуществления Дисциплинарной коллегией своих полномочий по рассмотрению жалоб на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков, а также по рассмотрению жалоб на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о наложении дисциплинарных взысканий на судей и жалоб на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о результатах квалификационной аттестации судей.”;

2) часть 1 статьи 4 изложить в следующей редакции:

“1. Производство в Дисциплинарной коллегии осуществляется в порядке, предусмотренном главой 23 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) и Федеральным конституционным законом “О Верховном Суде Российской Федерации”, с учетом особенностей, установленных настоящим Положением, а в случаях, не урегулированных ими, по общим правилам административного судопроизводства, установленным КАС РФ.”;

3) в статье 5:

а) часть 1 исключить;

б) пункт 1 части 4 изложить в следующей редакции:

“1) места нахождения соответствующей квалификационной коллегии судей”;

в) в пункте 3 части 4 слово “(обращении)” исключить;

4) в статье 7:

а) в части 1 слова “заинтересованные лица” заменить словами “заинтересованное лицо”;

б) в части 2 слово “(обращение)” исключить;

в) часть 3 изложить в следующей редакции:

“3. К заинтересованному лицу относится квалификационная коллегия судей, принявшая сопарицаемое решение.”;

5) в статье 9:

а) в названии слово “(обращению)” исключить;

б) в части 1 слово “(обращении)” исключить;

в) в пункте 1 части 1 слово “(обращение)” исключить;

г) в пункте 2 части 1 слово “(обращение)” исключить;

д) в части 2 слово “(обращении)” исключить;

е) в части 3 слово “(обращению)” исключить;

ж) часть 4 исключить;

6) в статье 10:

а) в названии слово “(обращения)” исключить;

б) в части 1 слово “(обращение)” исключить;

в) в части 2 слова “(обращение)”, “(обращения)” исключить;

г) в части 3 слово “(обращения)” исключить;

д) в части 4 слово “(обращения)” исключить;

е) в части 5 слова “(обращения)”, “(обращения)” исключить;

ж) в части 6 слова “(обращение)”, “(обращения)”, “(обращению)” исключить;

з) в части 7 слово “(обращения)” исключить;

и) в части 8 слово “(обращения)” исключить;

к) в части 9 слова “(обращения)”, “(обращения)” исключить;

л) в части 10 слово “(обращения)” исключить;

м) в пункте 1 части 10 слова “(обращение)”, “(обращения)” исключить;

н) в пункте 3 части 10 слово “(обращению)” исключить;

о) в части 11 слово “(обращение)” исключить;

7) в статье 11:

а) в названии слово “(обращений)” исключить;

б) часть 2 исключить;

в) в части 3 слово “(обращения)” исключить;

8) в статье 12:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

“1. Обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения о досрочном прекращении судейских полномочий, с которым не согласен заявитель, а также законности данного решения возлагаются на квалификационную коллегия судей, его принявшую.”;

б) часть 2 исключить;

9) в статье 13 в части 1 слово “(обращению)” исключить;

10) в статье 14:

а) в абзаце первом части 3 слово “(обращения)” исключить;

б) абзац второй части 3 изложить в следующей редакции:

“В судебном заседании заслушиваются лица, участвующие в деле, их представители, свидетели и другие лица, приглашенные в судебное заседание, по существу жалобы, исследуются доказательства по делу, разрешаются ходатайства, проводятся прения сторон.”;

11) в статье 16 в части 1 слово “(обращений)” исключить;

12) в статье 17:

а) в части 1 слово “(обращения)” исключить;

б) в пункте 1 части 1 слово “(обращения)” исключить;

13) в статье 18:

а) в части 1 слово “(обращения)” исключить;

б) пункт 2 части 1 исключить;

в) в пункте 3 части 1 слова “или обращения” исключить;

г) в части 2 слова “или обращению” исключить;

д) в части 9 слова “или обращению” исключить;

14) в статье 19 слово “(обращения)” исключить;

15) в статье 21:

а) в части 2 слово “(обращение)” исключить;

б) в части 3 слово “(обращений)” исключить;

в) в пункте 1 части 3 слово “(обращений)” исключить;

г) в пункте 2 части 3 слово “(обращений)” исключить;

д) в пункте 4 части 3 слово “(обращениям)” исключить;

е) в пункте 7 части 3 слово “(обращениям)” исключить.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Территории общего пользования не подлежат передаче в собственность членам товарищества собственников жилья. Иски об устранении препятствий в пользовании такими территориями и о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, могут быть предъявлены любыми заинтересованными лицами, в том числе собственниками помещений, не являющимися членами товарищества

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 17 ноября 2020 г. № 4-КГ20-40-К1*

(Извлечение)

В. и другие обратились в суд с иском к АО “Росинка-Сервис” (ранее — ЗАО “Росинка-Сервис”), ТСН “Международная Клубная Резиденция Ангелово”, ООО “ПСК “Новинский Завод Металлоконструкций” и другим о признании незаконными действий по формированию и пере-

даче в общую долевую собственность членов ТСН “Международная Клубная Резиденция Ангелово” земельных участков, об устранении нарушенных прав, о возложении обязанности не чинить препятствий в пользовании местами общего пользования, запрете возведения забора.

Как было установлено судом, ЗАО “Росинка-Сервис” на праве собственности принадлежали земельные участки, относящиеся к категории “земли населенных пунктов”, имеющие вид разрешенного использования: “под малоэтажное жилищное строительство с объектами коммунального и социально-бытового назначения” и “индивидуальное жилищное строительство”.

Постановлением главы муниципального района Московской области от 12 января 2007 г. утвержден проект планировки территории малоэтажной жилой застройки с объектами коммунального, социально-бытового назначения.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 16 сентября 2016 г. на министерство строительного комплекса Московской области возложена обязанность утвердить проект

планировки территории для размещения многофункционального жилого комплекса “Ангелово-Резиденц”.

В проекте планировки территории многофункционального жилого комплекса “Ангелово-Резиденц” (далее также — МФК “Ангелово-Резиденц”) как 2007 года, так и 2016 года отражено, что на территории строящегося жилого комплекса предусмотрены зоны размещения объектов культурно-бытового и социального обслуживания, зеленых насаждений, объектов образования, технического обслуживания, транспортной инфраструктуры, разработан баланс функционального использования проектируемой территории, в соответствующих границах территориальных зон комплекса установлены красные линии.

Судом также установлено, что планируемая концепция нового проекта планировки предусматривает зонирование территории с разделением на жилую зону (с размещением детских дошкольных учреждений, школы) и многофункциональный комплекс, объемы которого в дальнейшем могут использоваться в качестве спортивных и других инфраструктурных объектов.

Истцы являются собственниками квартир в многоквартирном жилом доме в МФК “Ангелово-Резиденц” на основании заключенных в период с 2015 по 2016 год договоров участия в долевом строительстве объекта недвижимости с застройщиком ЗАО “Росинка-Сервис”, устанавливающих, что дом, в котором располагаются объекты долевого строительства истцов, входит в состав выделенного и сформированного МФК “Ангелово-Резиденц”.

На общем собрании собственников недвижимости было принято решение о регистрации права общей долевой собственности на некоторые земельные участки, а также об установлении забора, ограждающего указанные земельные участки.

За названными собственниками недвижимости в многофункциональном жилом комплексе “Ангелово-Резиденц” зарегистрировано право общей долевой собственности пропорционально размеру общей площади на спорные земельные участки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что спорные земельные участки были сформированы и переданы в общую долевую собственность членам ТСН “Международная Клубная Резиденция Ангелово” в установленном законом порядке — в соответствии с положениями ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г.

№ 189-ФЗ “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации”, ст. 36 ЖК РФ; каких-либо нарушений прав истцов ответчиками при осуществлении права владения, пользования и распоряжения этим имуществом судом не установлено.

Суды вышестоящих инстанций признали указанные выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 ноября 2020 г. удовлетворила кассационную жалобу заинтересованных лиц на вынесенные судебные решения ввиду следующего.

Как следует из ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ, переход в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме земельного участка, на котором расположен этот дом, связан с завершением процесса формирования земельного участка и проведения его государственного кадастрового учета (чч. 2, 3 и 5) и не предполагает принятие органами государственной власти или органами местного самоуправления специального решения о предоставлении конкретного земельного участка, ограничивая их участие в процессе передачи права собственности исключительно вопросами формирования земельного участка (ч. 4).

Положениями чч. 1 и 2 ст. 36 ЖК РФ предусмотрено, что собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных названным Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

В обоснование исковых требований истцы ссылались на то, что положения ст. 36 ЖК РФ не подлежали применению к правоотношениям собственников недвижимости МФК “Ангелово-Резиденц”, поскольку указанные дома в соответствии с проектами планировки территории не являются многоквартирными, а являются домами блокированной застройки (таунхаусами), что ответчиками по делу не оспаривалось.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) в Российской Федерации различаются многоквартирные дома с количеством этажей не более чем три, состоящие из одной или нескольких блок-секций, количество которых не превышает четыре, в каждой из которых находятся несколько квартир и помещения общего пользования и каждая из которых имеет отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, и

жилые дома блокированной застройки — жилые дома с количеством этажей не более чем три, состоящие из нескольких блоков, количество которых не превышает десять и каждый из которых предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования.

В отношении образования земельных участков, занятых блоками жилого дома блокированной застройки, Минэкономразвития России в п. 2 письма от 14 марта 2017 г. № Д23и-1328 “О жилых домах блокированной застройки” указало, что согласно определению, содержащемуся в п. 2 ч. 2 ст. 49 ГрК РФ, каждый блок жилого дома блокированной застройки должен быть расположен на отдельном земельном участке, сформированном непосредственно для его использования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что в обжалуемом решении суда не приведены мотивы, по которым доводы истцов о неприменении положений ст. 36 ЖК РФ к правоотношениям по формированию и передаче в частную собственность спорных земельных участков по вышеуказанному основанию отклонены. Таким образом, вывод суда о том, что спорные земельные участки были образованы на территории МФК “Ангелово-Резиденц” и переданы в общую долевую собственность части собственников недвижимости данного жилого комплекса в установленном законом порядке, являются преждевременными, сделанными без учета вышеприведенных норм материального права и установления юридически значимых по делу обстоятельств.

При разрешении вопроса о нарушении прав истцов оспариваемыми действиями ответчиков судом не учтено, что согласно договорам участия в долевом строительстве, заключенным с истцами, предметами договоров являлось финансирование объектов долевого строительства в многофункциональном жилом комплексе, а не в конкретном квартале и что согласно условиям договоров истцы приобрели право пользования всей инфраструктурой комплекса; земли, в том числе на которых расположены кварталы 1 и 3, а также многоквартирный дом, собственниками квартир в котором являются истцы, изначально формировались под единый жилой комплекс с особенностями коммуникаций и инфраструктуры, элементами озеленения в целях обслуживания всех жителей данного жилого комплекса.

Из положений ст. 2, п. 1 ч. 4 ст. 4, ст. 19, ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” следует, что при заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строитель-

ства достоверную информацию не только о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства, подлежащего передаче в сроки, установленные договором, но и иную информацию относительно строящегося объекта, которая обеспечивала бы участнику долевого строительства возможность свободного и правильного выбора.

При заключении с истцами договоров участия в долевом строительстве застройщик не предупреждал истцов о возможности выделения в жилом комплексе территорий, доступ на которые жителям других территорий будет ограничен.

Генеральным планом строительства МФК “Ангелово-Резиденц” и проектом планировки территории в комплексе в редакциях предусмотрены различные зоны размещения объектов культурно-бытового и социального обслуживания, зеленых насаждений, объектов образования, технического обслуживания, транспортной инфраструктуры, разработан баланс функционального использования проектируемой территории, в соответствующих границах территориальных зон установлены красные линии, в том числе на территории 1, 3 и 7 кварталов.

В соответствии с пп. 11, 12 ст. 1 ГрК РФ красными линиями являются линии, которые обозначают границы территорий общего пользования, т.е. территорий, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары).

Земельные участки общего пользования, занятые площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами, могут включаться в состав различных территориальных зон и не подлежат приватизации (п. 12 ст. 85 ЗК РФ). Запрет в отношении приватизации территорий общего пользования закреплен также в п. 8 ст. 27 этого Кодекса.

В силу п. 6 ст. 11⁹ ЗК РФ образование земельных участков не должно приводить к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим препятствующим рациональному использованию и охране земель недостаткам, а также нарушать требования, установленные данным Кодексом, другими федеральными законами.

Исходя из содержания понятия территории общего пользования и учитывая, что установленный запрет на приватизацию земель общего пользования направлен на обеспечение публичных интересов, свободного доступа граждан к местам общего пользования и природным объектам, предназначенным для удовлетворения общественных интересов населения, границы таких территорий, установленные в предусмотренном законом порядке, не могли быть включены застройщиком в образуемые им земельные участки, которые впоследствии были переданы

собственникам недвижимости 1 и 3 кварталов жилого комплекса.

В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В обоснование заявленных требований истцы ссылались на то, что ввиду незаконных действий ответчиков истцы как жители 4 квартала жилого комплекса лишаются возможности пользоваться значительной частью объектов и элементов благоустройства поселка.

Включение на общем собрании собственниками недвижимости домов и гаражей МФК “Ангелово-Резиденц” мест общего пользования в состав обособленной территории и принятие ее в частную (общую) собственность произведено в нарушение норм гражданского, градостроительного и земельного законодательства, прав и законных интересов истцов, а также неопределенного круга лиц.

Согласно положениям ст.ст. 304, 305 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Данное право принадлежит также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Как разъяснено в п. 45 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав”, в силу ст.ст. 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика. Иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие право истца.

По смыслу разъяснения, данного в п. 53 этого же постановления, в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав на недвижи-

мое имущество и сделок с ним нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. В случае удовлетворения требований о признании права собственности на самовольно возведенное строение судебные расходы с участвовавшего в деле в качестве ответчика органа местного самоуправления взысканию в пользу истца не подлежат, поскольку они не были обусловлены нарушением прав истца ответчиком

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 15 декабря 2020 г. № 18-КГ20-97-К4*

(Извлечение)

Т. обратилась в суд с заявлением о возмещении судебных расходов, указав, что решением суда удовлетворены заявленные ею исковые требования к администрации муниципального образования о признании права собственности на самовольную постройку.

По данному делу Т. понесла расходы на проведение судебной строительно-технической экспертизы, а также на оплату услуг представителя. Поскольку требования были удовлетворены судом, истец полагала, что обладает правом на возмещение ответчиком понесенных по делу судебных расходов.

Как установлено судом, Т. на праве собственности принадлежит земельный участок с расположенным на нем жилым домом.

В 2016 году без получения необходимых разрешений ею возведена пристройка к жилому дому, а также осуществлено строительство вспомогательных строений (летней кухни, навесов).

Т. обратилась в администрацию внутригородского округа города с заявлением о признании за ней права собственности на вновь возведенные строения, в чем ей было отказано.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, Т. обратилась в суд и просила признать за ней право собственности на жилой дом в реконструированном состоянии и возведенные ею вспомогательные объекты.

Вступившим в законную силу решением суда иск был удовлетворен.

Частично удовлетворяя заявление Т. о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением гражданского дела по ее иску о признании права собственности на самовольную постройку, суд первой инстанции, оценив объем

оказанных юридических услуг, количество судебных заседаний и применив положения ст. 100 ГПК РФ, взыскал с администрации муниципального образования города в пользу истца расходы на оплату услуг представителя. Также, принимая во внимание факт внесения Т. в счет оплаты судебной экспертизы денежных средств, суд, руководствуясь положениями ст.ст. 94, 98 ГПК РФ, взыскал с ответчика в ее пользу указанные судебные издержки.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Отменяя 15 декабря 2020 г. судебные постановления и отказывая в удовлетворении заявления о возмещении судебных расходов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что выводы судов основаны на неправильном толковании и применении норм процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе, суммы, подлежащие выплате экспертам, расходы на оплату услуг представителей (ст. 94 ГПК РФ).

По общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

В силу ч. 1 ст. 100 Кодекса стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела”, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком.

При этом под оспариванием прав истца ответчиком следует понимать совершение последним определенных действий, свидетельствующих о несогласии с предъявленным иском, например, подача встречного искового заявления, т.е. наличие самостоятельных претензий ответчика относительно объекта спора.

Как установлено судом, Т. обратилась в суд с иском о признании права собственности на самовольную постройку в связи с тем, что она сама нарушила закон, произведя реконструкцию дома без получения необходимых документов и разрешений. В то же время, суд, признав за Т. право собственности на самовольную постройку, каких-либо противоправных действий со стороны ответчика, нарушающих права истца, не установил.

Проведение экспертизы по делу было вызвано не проверкой обоснованности возражений ответчика на заявленные Т. суду требования (о признании права собственности на самовольно возведенные строения), а отсутствием доказательств того, что сохранение возведенных Т. самовольных строений не нарушает права и охраняемые интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В связи с тем, что удовлетворение заявленного иска не было обусловлено установлением обстоятельств нарушения или оспаривания прав истца со стороны администрации муниципального образования города, оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению судебных расходов не имелось.

При этом выражение несогласия ответчика с выводами Т. не может являться тем оспариванием прав истца, которое ведет к возложению на администрацию муниципального образования города обязанности по возмещению судебных расходов.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Деятельность оператора морского терминала, отвечающего за обеспечение транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, по взиманию платы за оформление пропусков для прохода и проезда на территорию морского порта с владельца объектов недвижимости, расположенных на территории порта, не подпадает под понятие злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением и не влечет привлечение к ответственности на основании Федерального закона “О защите конкуренции”

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 29 января 2021 г. № 307-ЭС20-12944*

(Извлечение)

Общество обратилось в антимонопольный орган с заявлением на действия организации по взиманию платы за оформление пропусков для прохода и проезда на территорию морского порта. По мнению общества, нормативные правовые акты, позволяющие организации исполнять обязанности по обеспечению транспортной безопасности порта на платной основе для собственников имущества, расположенного на территории порта, а также юридических лиц, оказывающих услуги порту и нуждающихся в получении услуг в порту, отсутствуют.

Не усмотрев в действиях организации признаков нарушения ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”, антимонопольный орган отказал в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 29 января 2021 г. оставила принятые судебные акты без изменения, указав следующее.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона “О защите конкуренции” антимонопольный орган обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, физическими лицами, выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения.

На основании ст. 10 Закона запрещается монополистическая деятельность в форме злоупотребления хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением.

Объектом правового запрета, предусмотренного данной нормой, является поведение, которое связано с использованием хозяйствующим субъектом своего особого экономического положения на товарном рынке (рыночной власти) и выражается в одной из форм, указанных в ч. 1 ст. 10 Федерального закона “О защите конкуренции”, а именно: в форме недопущения, ограничения, устранения конкуренции на товарных рынках (устранения конкурентов с товарного рынка, затруднения доступа на рынок новых конкурентов и т.п.) и (или) в форме причинения вреда иным участникам рынка (потребителям), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, нарушения их прав и законных интересов иным аналогичным образом.

По смыслу закона поведение хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке, направленное на устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов и иные подобные действия, признается злоупотреблением, поскольку непосредственным образом приводит к монополизации рынка и ограничивает свободу ведения экономической деятельности иными хозяйствующими субъектами. Поведение доминирующего на рынке субъекта, направленное на причинение вреда иным участникам рынка, признается злоупотреблением, так как позволяет такому субъекту извлекать за счет потребителей выгоду, которая не могла быть получена в ином случае, и способно приводить к монополизации рынка опосредованно (в связи с усилением позиции доминирующего субъекта на рынке).

С учетом указанных положений само по себе нарушение хозяйствующим субъектом требований гражданского или иного законодательства не образует нарушения антимонопольного законодательства. Полномочия антимонопольного органа при применении ст. 10 Федерального

закона “О защите конкуренции” состоят в пресечении монополистической деятельности — выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского, жилищного и иного законодательства и не в разрешении гражданских споров в административном порядке.

В рассматриваемом случае общество, обращаясь в антимонопольный орган, не представило достаточных данных, позволяющих сделать вывод о том, что поведение организации при взимании платы за оформление пропусков для доступа на территорию порта имеет признаки антимонопольного нарушения. В частности, из материалов дела не следует, что общество является потребителем услуг, оказываемых организацией, либо конкурентом данной организации и испытывает неблагоприятное влияние экономического положения организации на соответствующем товарном рынке.

По сути, между обществом и организацией имеют место разногласия в связи с осуществлением организацией требований законодательства в сфере транспортной безопасности и применением этих требований к заявителю как лицу, которое владеет объектами инфраструктуры порта. С учетом изложенных выше критериев разрешение такого рода споров не относится к компетенции антимонопольных органов.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 2 постановления Правительства РФ от 21 мая 2020 г. № 723 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”, абз. 2 подп. “в” п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных данным постановлением, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 мая 2021 г. № АКПИ21-198, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 июля 2021 г. № АПЛ21-261

2. Пункт 34 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 июня 2021 г. № АКПИ21-280, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31 августа 2021 г. № АПЛ21-300

3. Второе предложение абз. 4 и абз. 5 письма ФАС России от 29 сентября 2020 г. № ИА/84079/20 “По вопросам направления (рассмотрения) заявок на участие в аукционах в случае установления заказчиками ограничений доступа иностранной продукции” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 марта 2021 г. № АКПИ21-40, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 июля 2021 г. № АПЛ21-187

4. Письмо Минтруда России от 15 октября 2012 г. № 18-2/10/1-2088 “Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования” и приложение к нему признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 марта 2021 г. № АКПИ20-1046, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 июня 2021 г. № АПЛ21-171

5. Указания Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России от 27 сентября 2007 г. № 13/5-184 и от 10 октября 2007 г. № 22/9302 “О порядке замены водительских удостоверений с разрешенной категорией “Е” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 января 2021 г. № АКПИ20-740, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 июня 2021 г. № АПЛ21-185

6. Оспариваемый частично абз. 1 п. 8 Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 29 сентября 2017 г. № 595, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 июля 2021 г. № АКПИ21-360, вступившее в законную силу

7. Оспариваемый частично п. 4 Правил ведения реестра описаний процедур, указанных в исчерпывающем перечне процедур в сфере жилищного строительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2014 г. № 403, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2021 г. № АКПИ20-981, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 июня 2021 г. № АПЛ21-186

8. Разъяснения Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 сентября 2020 г. № 13/4-7633 признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 марта 2021 г. № АКПИ20-1043, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № АПЛ21-214

9. Оспариваемые частично подп. “б”, “в” п. 3 Правил определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 января 2013 г. № 70, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2021 г. № АКПИ21-106, вступившее в законную силу

10. Абзацы 6 и 10 п. 5 разъяснения Президиума Федеральной антимонопольной службы от 21 февраля 2018 г. № 13 “Об информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, проведении проверок соблюдения антимонопольного законодательства, осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № АКПИ20-998, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 июня 2021 г. № АПЛ21-173

11. Оспариваемый частично п. 5 Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 июня 2021 г. № АКПИ21-295, вступившее в законную силу

12. Подпункты 5.3 и 5.4 п. 5 (в части), подп. 62.5, 62.19, 62.20 и 62.21 п. 62 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № АКПИ21-64, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 июля 2021 г. № АПЛ21-226

13. Пункт 176 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 16 ноября 2020 г. № 773, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 мая 2021 г. № АКПИ21-175,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 сентября 2021 г. № АПЛ21-322*

14. Подпункт “е” п. 3 Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 февраля 2021 г. № АКПИ20-979,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 июня 2021 г. № АПЛ21-193*

15. Письмо Минфина России от 22 ноября 2017 г. № 03-04-07/77483 “О предоставлении имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 июня 2021 г. № АКПИ21-294,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 26 августа 2021 г. № АПЛ21-299*

16. Оспариваемый частично подп. “а” п. 9 Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, утвержденных приказом Министра России от 25 декабря 2015 г.

№ 938/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 мая 2021 г. № АКПИ21-236,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 3 августа 2021 г. № АПЛ21-253*

17. Абзац 2 п. 124¹⁴ Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 марта 2021 г. № АКПИ21-13,
вступившее в законную силу*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. В случае, когда установленное в санкции статьи дополнительное наказание не является обязательным и применяется по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 15 октября 2020 г. № 20-УД20-15*

(Извлечение)

По приговору Дербентского районного суда Республики Дагестан от 18 сентября 2013 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) П. осужден по п. “б” ч. 4 ст. 162 УК РФ к восьми годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. и с ограничением свободы на срок один год, по п. “б” ч. 4 ст. 162 УК РФ к восьми годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. и с ограничением свободы на срок один год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено девять лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб. и с ограничением свободы на срок один год с установлением указанных в приговоре ограничений.

По этому же приговору осужден Ш.

Постановлено взыскать с П. в пользу потерпевшей денежные средства в счет компенсации морального вреда и в возмещение материального ущерба.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Дагестан от 20 августа 2014 г. приговор и апелляционное определение изменены в части разрешения гражданского иска.

П. признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, имевшем место 2 августа 2011 г., и в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, совершенном 31 мая 2011 г.

В кассационной жалобе осужденный просил о пересмотре судебных решений в части назначения ему дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы, поскольку их применение не мотивировано в приговоре.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 октября 2020 г. изменила судебные решения, исключила назначение П. по п. “б” ч. 4 ст. 162 УК РФ штрафа в размере 150 000 руб. и ограничения свободы сроком на один год и по п. “б” ч. 4 ст. 162 УК РФ штрафа в размере 100 000 руб. и ограничения свободы сроком на один год, а также указание о возложении на П. перечисленных в приговоре ограничений, указав следующее.

Согласно разъяснениям в п. 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря

2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

В силу требований, установленных ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в том числе мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

Требования закона судом не были в полной мере учтены.

Санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ в качестве дополнительных наказаний к лишению свободы определены штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и ограничение свободы на срок до двух лет либо без такового.

С учетом того, что дополнительное наказание является альтернативным, суду надлежало привести в приговоре мотивы необходимости его назначения П.

Между тем суд, назначив П. по ч. 4 ст. 162 УК РФ дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы, принятое решение в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора не мотивировал. Следовательно, приговор суда в этой части не может быть признан законным.

2. Изменение судом кассационной инстанции приговора по мотивам неправильного зачета наказания не допускается, если это ухудшает положение осужденного

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 8 октября 2020 г. № 25-УД20-16*

(Извлечение)

По приговору Ахтубинского районного суда Астраханской области от 11 декабря 2018 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) В. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам пяти месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В срок лишения свободы зачтено время содержания В. под стражей в период с 14 сентября 2018 г. по 11 декабря 2018 г. С 11 декабря 2018 г. по день вступления приговора в законную силу (21 марта 2019 г.) время содержания В. под стражей зачтено из расчета один день лишения свободы за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

По этому же приговору осуждены и иные лица.

Президиум Астраханского областного суда 1 октября 2019 г. изменил принятые судебные решения в отношении В.: исключил из приговора указание о зачете в срок лишения свободы

времени содержания В. под стражей с 11 декабря 2018 г. по 21 марта 2019 г. в соответствии с п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ; на основании ч. 3² ст. 72 УК РФ время содержания В. под стражей с 14 сентября 2018 г. по 21 марта 2019 г. зачтено в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

С учетом вышеназванных изменений В. признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат, представлявший интересы В., просил изменить судебные решения и смягчить назначенное осужденному наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 октября 2020 г. отменила постановление президиума областного суда и прекратила производство по кассационному представлению прокурора, указав следующее.

Пунктом 6 ч. 1 ст. 401¹⁴ УПК РФ предусмотрено, что по результатам рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции вправе внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

Согласно ч. 3 ст. 401¹⁶ УПК РФ суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении.

Таким образом, суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по усилению наказания осужденному или применению закона о более тяжком преступлении.

По настоящему делу приведенные требования закона судом кассационной инстанции нарушены.

Президиум областного суда, исключив из приговора указание о зачете В. в срок лишения свободы времени его содержания под стражей из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима и произведя зачет времени содержания В. под стражей с 14 сентября 2018 г. по 21 марта 2019 г. из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы, ухудшил положение осужденного, что по смыслу взаимосвязанных положений ст.ст. 401⁶, 401¹⁴ и 401¹⁶ УПК РФ с учетом компетенции суда кассационной инстанции являлось недопустимым.

Поскольку в силу требований ст. 401¹⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, уголовное дело в отношении В. в связи с отменой кассационного постановления не подлежит направлению в суд кассационной инстанции на новое рассмотрение.

**Обеспечение военнослужащих — участников
накопительно-ипотечной системы жилищного
обеспечения военнослужащих жилым помещением
в составе семей других военнослужащих
не препятствует реализации ими прав,
предусмотренных Федеральным законом
“О накопительно-ипотечной системе
жилищного обеспечения военнослужащих”**

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 23 февраля 2021 г. № 222-КА21-2-К10*

(Извлечение)

Решением Нижегородского гарнизонного военного суда от 17 марта 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением 2-го Западного окружного военного суда от 11 июня 2020 г. и кассационным определением Кассационного военного суда от 29 сентября 2020 г., П. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором она просила признать незаконным утвержденное командиром воинской части решение жилищной комиссии воинской части от 29 ноября 2019 г. об отказе ей в выплате денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения военнослужащих.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе П., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 23 февраля 2021 г. судебные акты отменила и дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно материалам дела П. с января 2004 г. проходила военную службу по контракту и с февраля 2009 г. включена в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее также — НИС).

В октябре 2010 г. супруг административного истца получил как военнослужащий на всех членов семьи (с учетом супруги и сына) по договору социального найма по установленным нормам жилое помещение, от участия в приватизации которого в октябре 2012 г. П. отказалась в пользу супруга и сына. В мае 2015 г. брак между П. и ее супругом расторгнут. В июле 2015 г. она снялась с регистрационного учета по адресу указанного жилого помещения.

В июне 2015 г. истцом приобретено с использованием целевого жилищного займа в рамках программы НИС жилое помещение.

Приказом от 11 ноября 2019 г. П. уволена с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, а приказом от 19 ноября 2019 г. исключена из списков личного состава части.

В связи с увольнением с военной службы П. 19 ноября 2019 г. обратилась к командиру воинской части с рапортами, в которых просила перечислить накопления, учтенные на ее именном накопительном счете, а также денежные средств-

ва, дополняющие накопления для жилищного обеспечения.

Решением жилищной комиссии воинской части от 29 ноября 2019 г., утвержденным командиром, П. отказано в выплате денежных средств участника НИС, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, в связи с тем, что ранее она была обеспечена жилым помещением в качестве члена семьи военнослужащего.

Соглашаясь с оспариваемым решением жилищной комиссии, суды сослались на положения п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” о необходимости выбора одного основания при одновременном наличии нескольких оснований на получение одной и той же социальной гарантии и п. 3 ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” об исключении военнослужащего из реестра участников НИС при исполнении государством своих жилищных обязательств иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом за счет средств федерального бюджета и пришли к выводу, что, обеспечив административного истца жилым помещением совместно с супругом, государство выполнило перед П. жилищные обязательства, в связи с чем она права на выплату денежных средств участника НИС, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, не имеет.

Такие выводы сделаны с существенным нарушением норм материального права, поскольку судами не применен закон, подлежащий применению.

Судом установлено, что жилищная комиссия приняла решение об отказе П. в выплате денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, 29 ноября 2019 г.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно абз. 3 п. 15 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” (введенному Федеральным законом от 16 октября 2019 г. № 339-ФЗ) в случаях, если участники накопительно-ипотечной системы являются членами семей военнослужащих или граждан, уволенных с военной службы, и совместно проживают с ними, указанные участники накопительно-ипотечной системы учитываются при признании этих военнослужащих или граждан нуждающимися в жилых помещениях.

Содержание названной нормы Закона указывает на то, что участники НИС жилищной субсидией либо жилыми помещениями в собственность бесплатно или по договору социального найма не обеспечиваются, за исключением случаев обеспечения их жилищной субсидией или жилыми помещениями в составе членов семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и граждан, уволенных с военной службы, признанных нуждающимися в жилых помещениях.

Таким образом, обеспечение военнослужащих — участников НИС жилым помещением в составе семей других военнослужащих не исключает их участие в НИС и не препятствует реализации ими прав, предусмотренных Федеральным законом “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”.

Абзац 3 п. 15 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, введенный Федеральным законом от 16 октября 2019 г. № 339-ФЗ, действует с 27 октября 2019 г. и подлежал применению в данном деле.

Кроме того, в соответствии с п. 9 Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. № 686, основаниями для отказа в выплате дополнительных средств являются: непредставление или представление не в полном объеме документов, указанных в п. 6 названных Правил; недостоверность сведений, содержащихся в представленных документах; превышение суммы единовременной выплаты над размером дополнительных средств.

Основания, которые могли бы явиться причиной для отказа в выплате дополнительных денежных средств, по данному делу не проверены.

Между тем при отсутствии таких оснований П. могла поставить вопрос о выплате ей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Норма закона, допускающая реализацию военнослужащими — участниками НИС прав, пре-

дусмотренных Федеральным законом “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”, в случае обеспечения их жилым помещением в составе семей других военнослужащих, является специальной нормой, и именно она подлежала применению в данном деле.

Что касается ссылки судов на положения п. 9 ст. 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, который закрепляет право военнослужащего на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации лишь по одному основанию, то эти положения не подлежат применению в случаях, особо предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Несостоятельной является и ссылка жилищной комиссии на обеспечение административного истца жильем иным способом, поскольку это обстоятельство могло иметь значение в случае такого обеспечения иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом, чего по данному делу не установлено.

Таким образом, наряду с ошибочным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, судами неправильно применены нормы материального права, поскольку названные выше положения специального закона, регулирующего спорные отношения в сфере жилищного обеспечения военнослужащих по накопительно-ипотечной системе, при оценке судом правомерности требований истца не применены.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Действия виновного, совершившего хищение травматического оружия и предметов к нему (ч. 1 ст. 226 УК РФ), ошибочно квалифицированы и как кража этих же предметов по ст. 158 УК РФ

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Четвертого кассационного суда общей юрисдикции
от 1 июня 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда Ростовской области от 15 ноября 2017 г. А. осужден по ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 226, пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 158, п. “а” ч. 2 ст. 166 УК РФ.

По этому же приговору осужден Ф.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

А. признан виновным в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения, в хи-

щении огнестрельного оружия и боеприпасов, краже чужого имущества с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, а также в неправомерном завладении автомобилем, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В кассационной жалобе А. просил изменить приговор, поскольку считал, что был осужден дважды за хищение травматических пистолетов и патронов к ним.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 20 февраля 2020 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции 1 июня 2020 г. изменила приговор по следующим основаниям.

А. осужден в том числе за хищение из квартиры потерпевшего Г. травматических пистолетов “Оса” и патронов к ним, а также за хищение из

гаража и автомашины Г. других материальных ценностей, принадлежавших потерпевшему, на общую сумму 25 225 руб.

По факту хищения травматического оружия и патронов к нему действия А. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 226 УК РФ.

Квалифицируя действия А. по пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд в приговоре указал в качестве предмета кражи наряду с другими материальными ценностями травматические пистолеты и патроны к ним, а также учел их стоимость при определении размера причиненного потерпевшему материального ущерба.

Названные действия виновного получили самостоятельную оценку в приговоре при осуждении А. по ч. 1 ст. 226 УК РФ и по пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, тогда как в силу ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Допущенное в данном деле нарушение уголовного закона расценивается как существенное, повлиявшее на исход дела.

Ввиду изложенного судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции изменила приговор в отношении А. и исключила в части осуждения по пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ указание на хищение пистолетов “Оса” и травматических патронов к ним.

2. Водитель транспортного средства, неосведомленный о преступных намерениях сбытчика наркотического средства, которого он перевозил, не может быть привлечен к уголовной ответственности за соучастие в незаконном сбыте наркотических средств совместно с таким лицом

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 15 июля 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 1 июня 2018 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Т. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ и ч. 1 ст. 228 УК РФ.

По этому же приговору осуждены А. и С.

Т. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотического средства — карфентанила массой 998,55 г в особо крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору и в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства — гашиша массой 14,44 г в значительном размере.

В кассационной жалобе адвокат, представлявший интересы Т., просил отменить судебные решения, в том числе в части осуждения Т. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, и прекратить производство по уголовному делу ввиду непри-

частности осужденного к совершению преступления.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 21 мая 2020 г. кассационная жалоба адвоката вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Седьмого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции 15 июля 2020 г. частично удовлетворила кассационную жалобу, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Исходя из этого и с учетом положений п. 2 ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора должна быть дана оценка всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

Данные требования закона судом выполнены не в полной мере.

Согласно приговору Т. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, при следующих обстоятельствах.

А. и Т. на автомобиле под управлением Т. приехали к месту нахождения тайника-закладки и забрали из него наркотическое средство с целью последующего незаконного сбыта. Свой преступный умысел они не довели до конца по независящим от них обстоятельствам, так как были задержаны, а наркотическое средство массой около 1 кг обнаружено в автомобиле Т. и изъято сотрудниками полиции.

Из показаний Т., данных в ходе предварительного расследования, усматривалось, что ему не было известно о преступных намерениях А., в частности о том, что тот должен был забрать из тайника-закладки по указанию Н. наркотическое средство. Т. лишь перевозил на автомобиле А. (по его просьбе) и Н. по различным адресам, и те общались в основном между собой.

Из показаний А. в ходе судебного разбирательства следовало, что он попросил Т. отвезти его в г. Екатеринбург, где по распоряжению Н. должен был забрать сверток с денежными средствами и передать его Н. или его брату.

Приведенные в приговоре доказательства — показания сотрудников полиции, участвовавших в проведении оперативно-розыскных мероприятий, подтверждающих факт нахождения Т. совместно с А., не свидетельствуют сами по себе о наличии у Т. умысла на незаконный сбыт совместно с А. наркотического средства и не опровергают доводов Т. о том, что ему не было известно о преступных намерениях А.

Иных доказательств, представленных в обоснование выводов суда о виновности Т. в совершении покушения на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, в приговоре не приведено.

На момент проведения оперативно-розыскного мероприятия “наблюдение” и задержания Т. и А. сотрудники полиции не обладали информацией о Т. как о лице, которое осуществляло незаконный сбыт наркотических средств.

При таких обстоятельствах следует признать, что действия, связанные с покушением на сбыт наркотического средства, были совершены без участия Т.

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции 15 июля 2020 г. отменила приговор и апелляционное определение в части осуждения Т. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и признала за Т. право на реабилитацию.

3. Заявитель не лишен права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств и в том случае, когда такой отказ не оформлен в виде постановления

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Пятого кассационного суда общей юрисдикции
от 10 августа 2020 г.*

(Извлечение)

Письмом прокурора Ставропольского края от 10 сентября 2015 г. отказано в возбуждении производства по уголовному делу в отношении Д. ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

По постановлению Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 25 марта 2019 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, отказано в принятии к рассмотрению жалобы Д., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконным и необоснованным указанного решения прокурора.

В кассационной жалобе Д. просил об отмене судебных решений, полагая, что вывод суда о том, что его жалоба не подлежала рассмотрению, не основан на законе.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 25 июня 2020 г. кассационная жалоба Д. вместе с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Пятого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции 10 августа 2020 г. отменила постановление суда и апелляционное постановление, передала материал по жалобе Д. на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Суд первой инстанции мотивировал свой отказ тем, что изложенное в письме решение прокурора Ставропольского края не касается осуществления уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу в отношении Д., а связано с рассмотрением прокурором жалобы заявителя, в которой заявитель выражал несогласие с решениями, принятыми в прокуратуре по его предыдущим жалобам на вступивший в законную силу приговор (по приговору Кисловодского городского суда Ставропольского края от 12 сентября 2012 г. Д. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ); при этом прокурором не выносилось постановление об отказе в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в отношении Д., в связи с чем отсутствует предмет обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 “О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”, жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

При этом по смыслу закона заявитель не лишен права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и в том случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления.

Вывод суда об отсутствии оснований для принятия жалобы Д. к рассмотрению основан на неправильном применении закона о предмете обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Данные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции.

Указанное нарушение уголовно-процессуального закона являлось существенным, повлиявшим на исход дела¹.

¹По постановлению Октябрьского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 10 сентября 2020 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, жалоба Д., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, рассмотрена по существу и оставлена без удовлетворения.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОГОВОРом ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с договором финансовой аренды (лизинга), по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

Правовая квалификация и толкование условий, заключение договора

1. Платежи по договору выкупного лизинга по общему правилу включают в себя сумму предоставленного лизингодателем финансирования и вознаграждение за названное финансирование, зависящее от продолжительности пользования им. Данные платежи не могут быть разделены на плату за пользование предметом лизинга и его выкупную стоимость.

Сделка по передаче договора лизинга, не содержащая условия о выплате вознаграждения первоначальному лизингополучателю, предполагается возмездной, пока иное не будет доказано заинтересованным лицом.

Между лизинговой компанией и обществом (первоначальный лизингополучатель) заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель обязался передать лизингополучателю во владение и пользование имущество, определенное в договоре, с последующим переходом права собственности. Во исполнение договора лизинговая компания на основании договора купли-продажи приобрела предметы лизинга — самосвалы и передала их обществу.

Впоследствии между обществом и другим юридическим лицом (далее — новый лизингополучатель) заключен договор, на основании которого общество при согласии лизинговой компании передало новому лизингополучателю все права и обязанности по договору лизинга, в том числе обязанность уплаты лизинговых платежей в соответствии с графиком. Одновременно общество передало новому лизингополучателю предметы лизинга.

Полагая, что после передачи прав и обязанностей по договору лизинга на стороне лизинговой компании и нового лизингополучателя образовалось неосновательное обогащение, общество обратилось в суд с иском о взыскании денежных средств, указав в его обоснование, что с учетом положений п. 2 ст. 423, п. 1 ст. 1102 ГК РФ истец имеет право требовать солидарного взыскания с ответчиков выкупной стоимости предметов лизинга, уплаченной в составе лизинговых платежей.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением арбитражного суда округа принятые по делу судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как отметил арбитражный суд округа, общество имеет право на возврат той части выкупной стоимости предметов лизинга, которая была уплачена им лизинговой компании в составе лизинговых платежей. Поскольку судами первой и апелляционной инстанций не исследовался вопрос, связанный с установлением размера выкупной стоимости предмета лизинга, перечисленной первоначальным лизингополучателем в составе лизинговых платежей, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции, исходя из следующего.

В соответствии с положениями ст.ст. 2 и 19 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ “О финансовой аренде (лизинге)” (далее — Закон о лизинге) по договору финансовой аренды (лизинга) лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование с возможностью перехода права собственности на имущество к лизингополучателю по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон (далее — договор выкупного лизинга).

Согласно п. 1 ст. 28 Закона о лизинге в общую сумму платежей по договору лизинга за весь срок действия договора входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя.

Из приведенных положений Закона следует, что в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя — в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

Таким образом, денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования), и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование). Соответственно, лизинговые платежи невозможно разделить на плату за пользование предметом лизинга и его выкупную стоимость.

Как обоснованно указано в связи с этим судами первой и апелляционной инстанций, при уплате лизинговых платежей общество, по сути, возвращало полученное от лизинговой компании финансирование и вносило плату за пользование финансированием, т.е. погашало свой долг. Вывод арбитражного суда округа о возможности возникновения неосновательного обогащения по результатам исполнения договора лизинга в размере “выкупной стоимости”, уплаченной в составе лизинговых платежей, противоречит правовой природе договора выкупного лизинга как сделки, опосредующей предоставление и пользование финансированием.

Арбитражный суд округа также посчитал, что отсутствие в договоре о передаче прав и обязанностей лизингополучателя условий, определяющих взаимные расчеты первоначального и нового лизингополучателя между собой в связи с передачей договора лизинга, не лишает истца права требовать уплаты произведенных им платежей в соответствии с договором лизинга у нового лизингополучателя.

Между тем на основании п. 3 ст. 423 ГК РФ в гражданских отношениях действует презумпция возмездности договора: договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

Как разъяснено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», отсутствие в договоре, на основании которого производится уступка, условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. В таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу п. 3 ст. 424 ГК РФ. Договор, на основании которого производится уступка, может быть квалифицирован как дарение только в том случае, если будет установлено намерение cedent'a одарить цессионария.

В данном случае общество, заключив договор о передаче прав и обязанностей по договору лизинга, утратило право на приобретение в собственность предметов лизинга, передав его новому лизингополучателю, но одновременно освободило себя от имущественной обязанности по возврату оставшейся части финансирования и платы за пользование финансированием. Это свидетельствует о взаимном удовлетворении имущественных интересов сторон при передаче договора и, соответственно, позволяет рассматривать данную сделку как возмездную, пока иное не доказано заинтересованным лицом.

При таком положении суды первой и апелляционной инстанций правомерно отказали в удовлетворении иска.

Определение № 306-ЭС21-5668

2. При расторжении договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем, необходимо определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой (установить сальдо встречных обязательств) как по данному договору, так и по договору выкупного сублизинга.

В случае, когда невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя по приобретению предмета лизинга в собственность вызвана нарушением сублизингодателем своих обязательств, при определении завершающей обязанности по договору сублизинга сублизингодатель обязан возместить сублизингополучателю полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора лизинга.

На основании договоров выкупного лизинга хозяйственное общество (сублизингодатель) получило сельскохозяйственную технику и передало ее в сублизинг главе крестьянского фермерского хозяйства.

В связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договоров выкупного лизинга. На этом основании сублизингодатель уведомил главу крестьянского фермерского хозяйства о прекращении действия договоров сублизинга.

Полагая, что у главы крестьянского фермерского хозяйства сохраняется задолженность по уплате сублизинговых платежей, образовавшаяся к моменту расторжения договоров лизинга, сублизингодатель обратился в арбитражный суд с иском о ее взыскании. Глава крестьянского фермерского хозяйства предъявил требования о признании своих обязательств по договорам сублизинга прекращенными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования сублизингодателя удовлетворены, в удовлетворении требований главы крестьянского фермерского хозяйства отказано.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

При разрешении спора суды руководствовались положениями ст.ст. 614, 625, 665 ГК РФ, ст.ст. 2 и 8 Закона о лизинге и исходили из того, что прекращение действия договоров сублизинга не освобождало главу крестьянского фермерского хозяйства от обязанности по уплате сублизинговых платежей в размере задолженности, возникшей до расторжения договоров и подтвержденной актом сверки.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационной жалобе главы крестьянского фермерского хозяйства, отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

На основании абз. 1 п. 1 ст. 8 Закона о лизинге допускается поднаем предмета лизинга, при котором лизингополучатель по договору лизинга передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 10 Закона о лизинге к сублизингополучателю переходят требования к продавцу, связанные с качеством и комплектностью, сроками исполнения обязанности передать товар, и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем.

При этом, поскольку иное не установлено Законом, сублизинг может являться выкупным, если его условия согласованы сторонами применительно к положениям ст.ст. 22 и 28 Закона о лизинге, т.е. предусматривают характерное для лизинга распределение рисков между сторонами и предполагают возврат финансирования (возмещение стоимости предмета лизинга) в составе сублизинговых платежей. С учетом разъяснений, данных в п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 17), в указанных случаях, если иное не следует из обстоятельств дела и существа отношений сторон, функция сублизингодателя, не предполагающего самостоятельного использования предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю.

Таким образом, по общему правилу в случае передачи имущества в выкупной сублизинг лицом, которое пользуется финансированием лизингодателя и реализует свой имущественный интерес в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем при посредничестве сублизингодателя, является сублизингополучатель. Расторжение договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем, по вине последнего (в том числе в связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей) влечет невозможность удовлетворения интереса сублизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственность в рамках сублизинга. С учетом взаимосвязи договоров лизинга и сублизинга это означает, что обязательства по обоим договорам переходят в ликвидационную стадию (подлежат сальдированию), что в силу положений абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ влечет необходимость определения завершающей обязанности сторон по соответствующим договорам.

По результатам сальдирования должно быть установлено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон.

Поскольку сублизингодатель, чьи неправомерные действия повлекли невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя, не вправе извлекать выгоду из ненадлежащего исполнения обязательств, на основании п. 4 ст. 1, п. 3 ст. 307, пп. 1, 2 ст. 393, ст. 393¹ ГК РФ при определении завершающей обязанности по договорам сублизинга он обязан возратить сублизингополучателю ранее полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора.

В ходе судебного разбирательства глава крестьянского фермерского хозяйства последовательно обращал внимание на то, что за расторжение договоров лизинга отвечает сублизингодатель, не перечисливший в полном объеме полученные денежные средства лизинговой компании. В связи с допущенными сублизингодателем нарушениями, намереваясь реализовать свой имущественный интерес по приобретению предметов лизинга в собственность, он понес расходы на выкуп находящейся в его владении и пользовании сельскохозяйственной техники у лизинговой компании, а также был вынужден выкупить у лизинговой компании неликвидные требования к сублизингодателю в размере имеющейся у него задолженности по договорам лизинга.

Указанные доводы оставлены судами всех инстанций без надлежащей оценки, что привело к необоснованному взысканию с главы крестьянского фермерского хозяйства задолженности по уплате сублизинговых платежей по прекращенным договорам вместо определения завершающей обязанности по ним, в связи с чем Судебная коллегия, отменив состоявшиеся по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 301-ЭС21-10601

3. Если имущественные интересы сторон договора, избранный ими способ удовлетворения этих интересов и предусмотренное договором распределение рисков между сторонами соответствуют предмету договора выкупного лизинга, то к отношениям сторон независимо от указанного ими наименования квалифицируемого договора и названия сторон могут быть применены положения закона, регулирующие выкупной лизинг.

На основании договора, поименованного как договор аренды с правом выкупа, общество передало сельскохозяйственную технику унитарному предприятию во временное владение (пользование) на срок действия договора. Впоследствии в связи с допущенной предприятием просрочкой внесения платежей, предусмотренных договором, общество расторгло договор и изыало технику.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском, в котором просило взыскать с общества в свою пользу сумму денежных средств, определенную путем сальдирования встречных предоставлений в соответствии с подходами, отраженными в постановлении Пленума ВАС РФ № 17.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, отметив, что договор аренды с правом выкупа не содержит указания на возможность определения последствий его расторжения аналогично договору выкупного лизинга.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования по следующим основаниям.

При квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пп. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ) необходимо прежде все-

го учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в п. 47 постановления от 25 декабря 2018 г. № 49 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора” правовая квалификация договора производится независимо от указанного сторонами наименования договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

В случае заключения договора выкупного лизинга имущественные интересы лизингодателя и лизингополучателя, связанные соответственно с возвратом вложенного финансирования (возмещением затрат на приобретение предмета лизинга) и получением прибыли, с одной стороны, и приобретением предмета лизинга в собственность при содействии лизингодателя — с другой, удовлетворяются в период действия договора посредством уплаты лизинговых платежей. В связи с этим, как отмечено в п. 1 постановления Пленума ВАС РФ № 17, в договоре выкупного лизинга может не быть условия об уплате лизингополучателем выкупной цены помимо лизинговых платежей либо выкупная цена имущества может быть установлена в размере настолько меньшем, чем рыночная стоимость на момент выкупа, что она является символической.

Исходя из положений ст. 22 Закона о лизинге, ст.ст. 669 и 670 ГК РФ, по договору выкупного лизинга по общему правилу лизингодатель также не отвечает за недостатки переданного имущества, а лизингополучатель обязан вносить платежи вне зависимости от возможности пользоваться предметом лизинга, в том числе и в случае его случайной гибели.

В договоре аренды имущества с правом выкупа, напротив, в период действия договора собственник получает плату за пользование имуществом, по окончании пользования производится выкуп имущества по цене, не являющейся символической и, как правило, отвечающей рыночному уровню цен на имущество, сложившемуся к моменту выкупа (п. 1 ст. 614, ст. 624 ГК РФ), а риск передачи имущества арендатору в состоянии, не позволяющем использовать предмет аренды по назначению, возлагается на арендодателя (ст.ст. 611 и 612 ГК РФ).

Как следовало из материалов дела, сельскохозяйственная техника передавалась предприятию на условиях, изначально предполагавших возмещение ее стоимости обществу в течение срока действия договора. При этом срок полезного использования предмета лизинга значительно превышал срок действия договора лизинга. Поскольку истечение определенного в договоре срока лизинга не могло повлечь за собой полный естественный износ имущества и падение его текущей рыночной стоимости до нулевой величины, суд, оценив условие договора о выкупной цене, пришел к выводу, что она является символической в сравнении с уровнем цен на аналогичное имущество, бывшее в употреблении.

Исходя из условий договора, предприятие обязано вносить платежи, в том числе если в имуществе имеются недостатки, препятствующие его эксплуатации. Таким образом, между сторонами также достигнуто соглашение об особом способе распределения рисков, свойственном договору лизинга и отличном от характерного для классической аренды.

При таком положении суд квалифицировал заключенную между сторонами сделку как договор выкупного лизинга и разрешил спор с учетом подходов к определению завершающей обязанности одной стороны в

отношении другой, установленных постановлением Пленума ВАС РФ № 17.

По другому делу суд удовлетворил требование о признании права собственности на сельскохозяйственную технику, предъявленное к лизинговой компании субарендатором, уплатившим все предусмотренные договором платежи.

Как установил суд, условия договора о распределении рисков сторон, размере и порядке внесения платежей соответствуют выкупному лизингу, а арендатор в отношениях с субарендатором выполнял исключительно функцию финансового посредничества по доведению финансирования от лизинговой компании (действуя в ее интересах), не предполагая самостоятельного использования имущества в своей предпринимательской деятельности (ст. 22, п. 1 ст. 28 Закона о лизинге, пп. 1 и 9 постановления Пленума ВАС РФ № 17).

Хотя договор, заключенный с лизинговой компанией, имел наименование договора аренды с правом выкупа и такое же наименование использовалось в договоре, заключенном между арендатором и субарендатором, на основании изложенного суд пришел к выводу о том, что отношения сторон регулируются Законом о лизинге.

Поскольку сублизингополучатель, исполнивший обязательства надлежащим образом, имеет право на получение в свою собственность лизингового имущества, суд удовлетворил заявленные требования.

4. Заключение между лизингодателем и лизингополучателем отдельного договора купли-продажи предмета лизинга не требуется, поскольку в случае заключения договора выкупного лизинга по общему правилу право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю после уплаты всех лизинговых платежей.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском к лизинговой компании о признании права собственности на предмет лизинга (легковой автомобиль) и возложении обязанности передать паспорт транспортного средства, ссылаясь на факт полной уплаты платежей, предусмотренных договором лизинга.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Основываясь на положениях ст. 624 ГК РФ и ст. 19 Закона о лизинге, суд отметил, что включение в договор лизинга дополнительного условия о возможности перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю позволяет рассматривать такой договор как смешанный (п. 3 ст. 421 ГК РФ), содержащий элементы договоров аренды и купли-продажи. Следовательно, к отношениям сторон по выкупу предмета лизинга применяются нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие правоотношения по купле-продаже. Поскольку между сторонами по окончании лизинга не заключен отдельный договор купли-продажи в отношении бывшего в лизинге имущества, основания для признания за лизингополучателем права собственности на предмет лизинга отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

Исходя из положений ст. 665 ГК РФ, ст. 2, п. 1 ст. 19 и п. 1 ст. 28 Закона о лизинге договор выкупного лизинга не является смешанным, а относится к самостоятельному, отличному от купли-продажи типу гражданско-правовых договоров. Посредством заключения такого договора удовлетворяются имущественные интересы участников оборота по приобретению вещи в собственность.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17, особенностью договора выкупного ли-

зинга является то, что право собственности на предмет лизинга, перешедшее лизингодателю от продавца, сохраняется за лизингодателем временно как способ обеспечения того, что лизингополучатель исполнит свое обязательство по возврату (возмещению) предоставленного лизингодателем финансирования и выплате соответствующего вознаграждения (плате за финансирование).

В связи с этим по смыслу ст. 309 ГК РФ и п. 1 ст. 28 Закона о лизинге уплата лизингополучателем всех лизинговых платежей в согласованные сторонами сделки сроки полностью удовлетворяет материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств. С названного момента в силу п. 4 ст. 329 ГК РФ право собственности на предмет лизинга переходит от лизингодателя к лизингополучателю автоматически, если иной момент не установлен законом (п. 2 ст. 218, ст. 223 ГК РФ).

В такой ситуации с учетом п. 1 ст. 422 ГК РФ для перехода права собственности на предмет лизинга заключения отдельного договора купли-продажи не требуется, в том числе в случае, если договор лизинга содержит противоположные положения, обуславливающие переход права собственности соблюдением иных условий, не связанных с надлежащим исполнением обязательств лизингополучателем (подписание отдельного договора купли-продажи, составление акта приема-передачи имущества, получение согласия лизингодателя и т.п.).

При этом у лизингодателя отпадают основания для удержания документации, относящейся к более не принадлежащему ему предмету лизинга (паспорт транспортного средства, технический паспорт, сертификат качества, инструкция по эксплуатации и т.п.).

5. Отсутствие в договоре лизинга индивидуально-определенных признаков предмета лизинга не свидетельствует о его незаключенности, если в договоре установлены родовые признаки, позволяющие конкретизировать предмет лизинга на момент исполнения договора.

Между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель) заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель обязался приобрести в собственность и предоставить за плату во временное владение и пользование лизингополучателю выбранное им транспортное средство у указанного лизингополучателем продавца.

Лизингодатель приобрел автомобиль, однако лизингополучатель отказался от его принятия и уплаты лизинговых платежей, ссылаясь на незаключенность соглашения, поскольку стороны не согласовали в договоре индивидуально-определенные признаки предмета лизинга, а именно: заводской номер, номер двигателя, номер шасси, серийный (идентификационный) номер (VIN) автомобиля.

В связи с этим лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал арбитражный апелляционный суд, в удовлетворении иска отказал, поскольку пришел к выводу о несогласовании сторонами всех существенных условий договора лизинга.

При этом суды руководствовались положениями п. 3 ст. 15 Закона о лизинге, в соответствии с которым договор лизинга должен содержать данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче лизингополучателю в качестве предмета лизинга. При отсутствии этих данных в договоре лизинга условие о предмете, подлежащем передаче в лизинг, считается не согласованным сторонами, а договор лизинга не считается заключенным.

Арбитражный суд округа приняты судебные акты отменил и удовлетворил иск, отметив следующее.

По смыслу ст. 307 ГК РФ, п. 3 ст. 15 Закона о лизинге обязательство лизингодателя по приобретению предмета лизинга может быть как индивидуализовано на момент заключения договора лизинга, так и определено родовыми признаками, позволяющими впоследствии (на момент исполнения договора) установить его конкретное содержание.

В данном случае стороны в договоре предусмотрели марку, модель транспортного средства, его мощность, объем двигателя и комплектацию. Таким образом, воля сторон была направлена на возникновение обязательства по передаче вещи, обладающей определенными родовыми характеристиками, необходимыми для удовлетворения нужд лизингополучателя.

Поскольку договор лизинга содержит данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче в лизинг на момент исполнения договора (передаче предмета лизинга лизингополучателю), условие о предмете считается согласованным, а договор заключенным.

В связи с изложенным лизингополучатель обязан вносить лизинговые платежи в соответствии с графиком, установленным в договоре лизинга.

Исполнение договора

6. Лизингодатель по общему правилу не отвечает за невозможность использования предмета лизинга, приобретенного у выбранного лизингополучателем продавца. В названных случаях лизингополучатель не освобождается от обязанности по уплате лизинговых платежей, но вправе предъявлять непосредственно продавцу требования, связанные с ненадлежащим исполнением им договора.

Во исполнение договора лизинга лизинговая компания заключила договор поставки, произвела оплату поставщику за счет полученного от лизингополучателя (завода) аванса и собственных средств. Предмет лизинга (самоходные машины) передан поставщиком лизингополучателю.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском к лизинговой компании, в котором просил расторгнуть договор лизинга и взыскать с лизингодателя сумму перечисленного ему авансового платежа, ссылаясь на то, что самоходные машины фактически не могут эксплуатироваться по назначению ввиду запрета на регистрационные действия, установленного судебным приставом-исполнителем.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Как отметил суд, в силу положений пп. 2 и 3 ст. 22 Закона о лизинге именно на лизингополучателя как лицо, ответственное за выбор продавца, а не на предоставляющего финансирование лизингодателя возлагается риск неисполнения (ненадлежащего исполнения) продавцом обязанностей, связанных с поставкой предмета лизинга, а также риск невозможности использования предмета лизинга в соответствии с целями, для которых он приобретался.

Иное может быть предусмотрено договором лизинга и следовать из поведения лизингодателя, не проявившего должную степень заботливости и осмотрительности при заключении договора купли-продажи в отношении конкретного предмета лизинга с выбранным лизингополучателем продавцом (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Возложение названных рисков по общему правилу на лизингополучателя означает, что в случае возникновения указанных в ст. 22 Закона о лизинге обстоятельств лизингополучатель обязан продолжать вносить лизинговые платежи вне зависимости от того, что его имущественный интерес не может быть удовлетворен.

Поэтому само по себе выявление недостатков в лизинговом имуществе после его приемки лизингополучателем, а равно возникновение обстоятельств, препятствующих использованию предмета лизинга по назначению в деятельности лизингополучателя, в отсутствие доказательств недобросовестного (неразумного) поведения лизингодателя, при котором он изначально знал или должен был знать об имеющихся недостатках, не свидетельствует о ненадлежащем исполнении им своих обязательств и, соответственно, не может являться основанием для расторжения договора лизинга по инициативе лизингополучателя, не освобождает лизингополучателя от уплаты лизинговых платежей.

В то же время в соответствии со ст. 670 ГК РФ лизингополучатель не лишен права предъявить непосредственно к продавцу предмета лизинга требования, вытекающие из договора купли-продажи и связанные с ненадлежащим исполнением данного договора.

По другому делу стороны заключили договор лизинга, по условиям которого лизингодатель должен был приобрести у выбранного лизингополучателем продавца предмет лизинга — транспортное средство, отвечающее установленным в договоре характеристикам.

Продавец поставил предмет лизинга непосредственно лизингополучателю, однако последний отказался от принятия предмета лизинга в связи с обнаружением явных недостатков при его внешнем осмотре и потребовал устранить недостатки или произвести замену товара.

В связи с тем, что лизингополучатель не приступил к внесению лизинговых платежей, ссылаясь на отсутствие факта поставки товара, лизингодатель обратился в суд с иском о взыскании задолженности.

Суды удовлетворили заявленное требование по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 668 ГК РФ предмет лизинга передается продавцом непосредственно лизингополучателю в месте нахождения последнего, если иное не предусмотрено договором лизинга.

В соответствии со ст. 670 ГК РФ лизингополучатель имеет права и несет обязанности, предусмотренные названным Кодексом для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества.

В силу ст.ст. 483, 484 ГК РФ лизингополучатель обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором поставки, в том числе произвести осмотр товара, проверить количество, качество, комплектность и т.д., а при выявлении нарушений условий договора купли-продажи известить об этом продавца в разумный срок после того, как соответствующее нарушение должно было быть обнаружено. При несоблюдении лизингополучателем данных действий продавец может быть освобожден от обязанности по устранению выявленных недостатков в соответствии с п. 2 ст. 483 ГК РФ.

Следовательно, лизингополучатель, обладающий правами и обязанностями покупателя, мог отказаться принимать предмет лизинга ненадлежащего качества и воспользоваться средствами защиты, в частности, предусмотренными ст.ст. 475, 480, 482 ГК РФ.

Вместе с тем отказ принять товар, а также предъявление лизингополучателем иных требований к продавцу, в том числе связанных с количеством, качеством, комплектностью предмета лизинга, не освобождает его от уплаты лизинговых платежей лизингодателю в соответствии с графиком.

7. Лизингодатель отвечает перед лизингополучателем за убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства выбранным лизингополучателем продавцом, если предмет лизинга не был передан продавцом или передан с недостатками по обстоятельствам, зависящим от лизингодателя, не проявившего должную степень осмотрительности.

Между сторонами заключен договор лизинга, во исполнение которого лизингодатель у выбранного лизингополучателем продавца приобрел предмет лизинга — сельскохозяйственный трактор. Предмет лизинга фактически не был передан лизингополучателю, так как на момент заключения договора купли-продажи находился во владении у третьего лица.

В связи с тем, что лизингополучатель не вносил лизинговые платежи, лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договора лизинга, а впоследствии осуществила продажу имущества.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств, уплаченных ранее лизинговой компании в качестве аванса.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Учитывая, что срок договора лизинга истек, но встречное предоставление в виде передачи предмета лизинга лизингополучателю не предоставлено, мер по применению вещно-правовых способов защиты права собственности лизингодатель не принимал, суд пришел к выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне лизингодателя в размере ранее полученного аванса.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что в силу п. 2 ст. 22 Закона о лизинге лизингополучатель, выбравший продавца предмета лизинга, несет риск неисполнения этим продавцом договора поставки и наступления связанных с этим неблагоприятных имущественных последствий.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Финансирование по договору выкупного лизинга предоставляется лизингодателем в целях реализации имущественного интереса лизингополучателя, который согласно ст. 19 Закона о лизинге и п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17 заключается в приобретении предмета лизинга в свою собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

В связи с этим п. 2 ст. 22 Закона о лизинге неприменим в ситуации, когда лизингодатель уклонился от содействия в удовлетворении имущественного интереса лизингополучателя — предмет лизинга не был передан во владение и пользование лизингополучателю по обстоятельствам, зависящим от самого лизингодателя.

В последнем случае на основании пп. 3, 4 ст. 1, п. 1 ст. 309 ГК РФ и с учетом правовой позиции, выраженной в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — постановление Пленума № 25), лизингодатель не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного по отношению к лизингополучателю (не учитывающего его интересы) поведения.

Таким образом, для правильного разрешения данного спора судам следовало установить, чьим поведением (продавца либо лизингодателя) вызвана

невозможность владеть и пользоваться предметом лизинга.

В частности, при рассмотрении дела судами не устанавливались обстоятельства, подтверждающие принятие лизинговой компанией мер по получению предмета лизинга у продавца и его передаче лизингополучателю. Суды также не дали оценки доводу истца о возможном наличии у лизингодателя доступа к предмету лизинга, при котором он не передал его лизингополучателю, но осуществил продажу третьему лицу.

Поскольку названные обстоятельства не являлись предметом проверки судов, но имели значение для правильного решения вопроса о том, отвечает ли лизинговая компания за невозможность использования предмета лизинга перед лизингополучателем, и для установления объема имущественных потерь лизингополучателя, которые могут быть в этом случае возмещены за счет лизингодателя, дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 305-ЭС19-18275

8. Уклонение лизингодателя от содействия лизингополучателю в предъявлении требований к продавцу при обнаружении существенных неустраняемых недостатков предмета лизинга может быть признано существенным нарушением договора лизинга, при котором лизингополучатель вправе требовать его расторжения.

Общество (лизингополучатель) в ходе использования переданного предмета лизинга (теплогенератора) выявило в нем существенные неустраняемые недостатки, препятствующие его эксплуатации, и потребовало от продавца замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Ответа от продавца не последовало, в связи с чем лизингополучатель обратился к лизинговой компании за согласием на предъявление продавцу требования о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы.

Лизингодатель сообщил, что оборудование поставлено в соответствии с положениями договора лизинга, а также отметил, что все претензии относительно качества и комплектности предмета лизинга следует направлять непосредственно продавцу.

Полагая, что лизингодатель допускает существенное нарушение договора лизинга, отказывая в даче согласия на расторжение договора купли-продажи в ситуации, когда лизингополучатель лишен возможности пользоваться предметом лизинга, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о расторжении договора, а также просил взыскать денежные средства, определив сальдо встречных предоставлений на основе закупочной стоимости предмета лизинга.

Лизингодатель обратился в арбитражный суд со встречным иском о взыскании задолженности по лизинговым платежам.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано, встречный иск удовлетворен.

Суды исходили из того, что в силу п. 2 ст. 22 Закона о лизинге лизингополучатель, который выбрал продавца предмета лизинга, несет риск всех связанных с этим последствий в случае невозможности использования предмета лизинга и не может требовать расторжения договора лизинга по данному основанию.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты, удовлетворил заявленные требования и отказал в удовлетворении встречного иска, обратив внимание на следующее.

Наличие в Законе о лизинге специальных правил о распределении рисков при исполнении договора ли-

зинга само по себе не препятствует применению общих положений главы 29 ГК РФ об изменении и расторжении договора.

В частности, в силу подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. При этом существенным признается нарушение одной из сторон договора, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

По смыслу п. 4 ст. 15, п. 1 ст. 19 Закона о лизинге обязанностью лизингодателя является содействие в приобретении лизингополучателем имущества, необходимого для ведения его экономической деятельности.

Недобросовестное уклонение лизингодателя от содействия лизингополучателю, в отсутствие которого не может быть достигнут имущественный интерес последнего, может рассматриваться в качестве существенного нарушения договора. В связи с этим лизингополучатель правомерно обратился в суд за расторжением договора.

Определяя последствия расторжения договора лизинга и рассчитывая сальдо встречных предоставлений, суд пришел к выводу об определении стоимости предмета лизинга исходя из его закупочной стоимости, принимая во внимание возможность расторжения договора купли-продажи лизингодателем и возврата предмета лизинга ненадлежащего качества продавцу. Кроме того, учитывая недобросовестное поведение лизингодателя, суд счел недопустимым возложение на лизингополучателя неблагоприятных последствий, связанных с несоответствием фактической стоимости предмета лизинга ненадлежащего качества цене, установленной в договоре купли-продажи.

9. В случае поставки предмета лизинга с нарушениями, в частности, в отношении качества и комплектности лизингополучатель вправе потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены.

В процессе эксплуатации предмета лизинга лизингополучателем были выявлены недостатки, не препятствовавшие его использованию, но свидетельствующие о завышенной стоимости имущества. В связи с этим лизингополучатель обратился к продавцу с требованием об уменьшении покупной цены. Продавец добровольно удовлетворить требование отказался.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения лизингополучателя в арбитражный суд с иском к поставщику об уменьшении покупной цены предмета лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении требования отказано. Суды исходили из того, что согласно ст. 670 ГК РФ лизингополучатель по договору купли-продажи предмета лизинга не наделен правами и обязанностями покупателя в части, связанной с оплатой договора, а также в части его расторжения. Следовательно, удовлетворение требования об изменении цены предмета лизинга, им не уплаченной, невозможно в силу прямого указания закона.

Арбитражный суд округа отменил принятые по делу судебные акты и удовлетворил требования лизингополучателя по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 670 ГК РФ лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора лизинга, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодате-

лем, в частности в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом.

Ограничения способов защиты прав лизингополучателя установлены в п. 1 ст. 670 ГК РФ только в отношении права на расторжение договора, которое по общему правилу осуществляется с согласия лизингодателя.

Статьей 475 ГК РФ предусмотрено, что если недостатки товара не оговорены продавцом, то покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

Следовательно, лизингополучатель вправе требовать уменьшения покупной цены, если по характеру выявленного нарушения такой меры защиты достаточно для восстановления его прав. При этом с учетом прямой зависимости размера предоставленного лизингодателем финансирования от покупной стоимости из существа отношений лизинга следует, что исполнение требования об уменьшении покупной стоимости предмета лизинга производится поставщиком в пользу лизингодателя с последующей корректировкой графика внесения лизинговых платежей.

10. Лизинговые платежи, уплаченные лизингодателю за период невозможности пользования предметом лизинга, не могут быть включены в состав убытков (реального ущерба) лизингополучателя, подлежащих взысканию с продавца за поставку товара ненадлежащего качества. В состав реального ущерба могут быть включены, в частности, расходы лизингополучателя на устранение недостатков предмета лизинга, аренду замещающего имущества.

Обществу (лизингополучателю) в лизинг передано оборудование, приобретенное лизингодателем. Впоследствии оно вышло из строя и не могло быть использовано обществом до устранения недостатков.

Ссылаясь на то, что вследствие ненадлежащего качества переданного товара и вынужденного простоя по вине продавца лизингополучателю были причинены убытки, он обратился в арбитражный суд с иском к продавцу об их возмещении. В состав убытков он включил расходы на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования, а также лизинговые платежи в размере платы за пользование предметом лизинга за вычетом его выкупной стоимости.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, требования удовлетворены частично. Исходя из того, что по смыслу п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17 исполнение договора лизинга представляет своего рода финансовую услугу, оплата которой зависит не от периода пользования вещью, а от издержек лизингодателя и размера его вознаграждения, суд счел квалификацию лизинговых платежей в качестве платежей за оплату пользования предметом лизинга и выкупной стоимости противоречащей экономическому смыслу договора лизинга. Вместе с тем убытки взысканы в составе расходов на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования и лизинговых платежей в размере платы за предоставленное финансирование за период простоя.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены в части взыскания убытков в размере лизинговых платежей по следующим основаниям.

Лизинговые платежи не могут быть взысканы в качестве убытков с продавца по смыслу ст.ст. 15, 393 ГК РФ в связи с отсутствием причинно-следственной связи. На продавца не могут быть переложены риски несения неблагоприятных последствий, связанных с использованием лизингополучателем привлеченных денежных средств для целей приобретения товара и необходимостью уплаты лизингополучателем вознаграждения за предоставленное лизингодателем кредитование, поскольку его уплата не является обычным последствием допущенного продавцом нарушения.

В части взыскания расходов на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования арбитражный суд округа оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения, отметив, что необходимость несения этих расходов выступает обычным последствием неисправности товара (п. 2 ст. 393 ГК РФ, п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, далее — постановление Пленума № 7).

11. Наличие у лизингодателя права требования к продавцу о возврате покупной цены по расторгнутому договору купли-продажи лизингового имущества само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требований лизингодателя к лизингополучателю о возврате предоставленного финансирования.

Во исполнение договора лизинга лизингодатель приобрел имущество у выбранного лизингополучателем продавца. Товар продавцом поставлен не был, что послужило основанием для расторжения договора купли-продажи.

Договор лизинга также был расторгнут сторонами, но в арбитражном суде возник спор между лизингодателем и лизингополучателем о расчете сальдо взаимных обязательств.

Лизингополучатель указывал на необходимость учета при определении завершающего обязательства сторон права требования лизингодателя к продавцу о возврате покупной цены по расторгнутому договору купли-продажи. Лизингодатель против этого возражал, указывая, что лизингополучатель обязан исполнить свои обязательства по договору лизинга в части возврата финансирования и внесения платежей за него, наличие у лизингодателя права требования к другому лицу не должно приниматься во внимание.

Суды первой и апелляционной инстанций поддерживали позицию лизингополучателя, уменьшив сумму его задолженности на сумму требований лизингодателя к продавцу.

Арбитражный суд округа указанные судебные акты отменил по следующим основаниям.

Наличие у лизингодателя права требования, направленного на компенсацию своих затрат, к продавцу не исключает возможности обратиться с таким требованием к лизингополучателю. К данным требованиям в совпадающей части должны применяться нормы Гражданского кодекса РФ о солидарных обязательствах (ст. 322).

Следовательно, на основании п. 1 ст. 323 ГК РФ в той части, в какой требования лизингодателя равны сумме вложенного им финансирования в приобретение предмета лизинга, лизингодатель вправе требовать исполнения как от продавца, не исполнившего обязательства из договора купли-продажи, и от лизингополучателя совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Учитывая, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 670 ГК РФ в отношениях с продавцом лизингополучатель и лизингодатель выступают как солидарные кредиторы (ст. 326

ГК РФ), лизингополучатель, возвративший лизингодателю предоставленное финансирование, вправе потребовать возврата суммы покупной цены от продавца, несущего риск неисполнения договора купли-продажи в полном объеме. Соответственно, если продавец исполнит свое обязательство по возврату покупной цены лизингодателю первым, обязательства лизингополучателя при расчете сальдо взаимных предоставлений по договору лизинга подлежат уменьшению на соответствующую сумму возврата финансирования.

12. Лизингополучатель вправе требовать возмещения лизингодателем убытков, причиненных незаконным расторжением договора лизинга и (или) изъятием предмета лизинга.

После получения предмета лизинга лизингополучатель заключил договор аренды транспортного средства без экипажа и передал автомобиль арендатору для использования в качестве такси. Впоследствии лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договора лизинга, о чем уведомила лизингополучателя, и потребовала возвратить автомобиль. Общество исполнило требование лизингодателя.

Полагая, что действия лизингодателя противоречат условиям договора, общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просило признать недействительным отказ лизинговой компании от исполнения договора лизинга, обязать лизингодателя возвратить предмет лизинга, а также возместить причиненные убытки.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований общества, помимо прочего, указав, что предмет лизинга был добровольно возвращен лизингополучателем. В связи с этим, по мнению суда, лизингополучатель утратил право ссылаться на незаконность действий лизинговой компании.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования, основываясь на следующем.

Согласно п. 1 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных указанным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении” (далее — постановление Пленума № 54), если односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий совершены тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдены требования к их совершению, то по общему правилу такой односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не влекут юридических последствий, на которые они были направлены.

В названных случаях на основании п. 1 ст. 15, п. 2 ст. 393 ГК РФ сторона, неправомерно отказавшаяся от исполнения договора, обязана возместить другой стороне убытки (включая неполученные доходы), которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применительно к разъяснениям, данным в п. 3 постановления Пленума № 7, к упущенной выгоде может быть отнесена прибыль, не полученная лизингополучателем в связи с действиями лизингодателя. В таком случае расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли лизингополучателя за аналогичный период времени до возник-

новения препятствий в использовании предмета лизинга. Лизингодатель не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена лизингополучателем, например, в связи с объективным изменением условий его деятельности.

Материалами дела подтверждается, что лизингодатель заявил об одностороннем отказе от исполнения обязательств в отсутствие для этого правовых оснований, предусмотренных законом или договором, тем самым нарушив свои обязательства по договору лизинга.

Как установил суд, договор аренды транспортного средства без экипажа в действительности исполнялся сторонами до изъятия предмета лизинга. Размер упущенной выгоды определен истцом на основании достоверных данных о полученной в предшествующие периоды арендной плате и понесенных им расходах на содержание транспортного средства, не опровергнутых лизингодателем.

Таким образом, требование лизингополучателя о возмещении убытков заявлено обоснованно и подлежит удовлетворению.

Последствия нарушения обязательств лизингополучателем

13. Суд вправе отказать в изъятии предмета лизинга у лизингополучателя при расторжении договора лизинга, если допущенное лизингополучателем нарушение незначительно, размер задолженности явно несоразмерен стоимости изымаемого имущества и лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга способно привести к наступлению для него значительных имущественных потерь.

В связи с допущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей лизинговая компания направила лизингополучателю уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора и потребовала вернуть предмет лизинга — гусеничный бульдозер. Получив отказ в удовлетворении данного требования, лизинговая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании, в котором просила изъять у лизингополучателя предмет лизинга в связи с прекращением действия договора.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 3 ст. 11, п. 2 ст. 13 Закона о лизинге, удовлетворил требование лизинговой компании об изъятии предмета лизинга у лизингополучателя, признав односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора правомерным.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований лизинговой компании, обратив внимание на следующее.

На основании п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450¹ ГК РФ при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от исполнения договора она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны.

Как разъяснено в п. 14 постановления Пленума № 54, нарушение упомянутой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения.

Исходя из положений ст. 2, п. 1 ст. 4 Закона о лизинге и с учетом разъяснений, данных в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17, в договоре выкупного лизинга сохранение за лизинговой компанией права собственности на предмет лизинга выполняет функцию обеспечения надлежащего исполнения договора

лизингополучателем. Это означает, что по общему правилу право на односторонний отказ от договора и изъятие предмета лизинга реализуются лизингодателем в целях организации продажи предмета лизинга и удовлетворения требований к лизингополучателю за счет полученной от продажи выручки.

С учетом общей обеспечительной природы права собственности лизингодателя и права залога по смыслу п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 348 ГК РФ обращение взыскания на предмет лизинга не допускается, если размер требований лизингодателя, в обеспечение которого существует его право собственности, является явно несоразмерным стоимости предмета лизинга, а допущенное лизингополучателем нарушение незначительно. Если не доказано иное, то предполагается, что нарушение обязательства лизингополучателем незначительно и размер требований лизингодателя явно несоразмерен размеру предоставленного лизингополучателю финансирования при том, что одновременно соблюдены следующие условия:

1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем 5% от размера стоимости предмета лизинга;

2) период просрочки исполнения обязательства лизингополучателем составляет менее чем 3 месяца.

При оценке допустимости изъятия предмета лизинга суд в любом случае (в том числе если сумма неисполненного обязательства превышает 5% от стоимости предмета лизинга) вправе учесть, не приведет ли лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга к наступлению для него значительных имущественных потерь и есть ли у лизингодателя возможность удовлетворения денежных требований в порядке исполнительного производства без изъятия имущества.

При рассмотрении дела лизингополучатель подтвердил, что на дату рассмотрения спора сумма неуплаченных лизингополучателем лизинговых платежей и период допущенной просрочки являлись незначительными.

Суд также принял во внимание, что предмет лизинга (гусеничный бульдозер) используется лизингополучателем для выполнения работ по нескольким договорам подряда, а изъятие предмета лизинга способно привести к невозможности исполнения данных договоров (утрате возможности получения дохода от их исполнения). Кроме того, лизинговая компания не лишена возможности требовать уплаты оставшейся суммы лизинговых платежей в общеустановленном порядке с использованием мер, применяемых в рамках исполнительного производства, поскольку лизингополучатель обладает иным имуществом, стоимость которого достаточна для удовлетворения требований лизинговой компании.

При таких обстоятельствах односторонний отказ от исполнения договора и изъятие предмета лизинга у лизингополучателя недопустимы, поскольку являются несоразмерной мерой и могут нарушить баланс имущественных интересов сторон договора.

14. При соотношении взаимных предоставлений сторон по договору выкупного лизинга, совершенных до момента его расторжения, и определении сальдо из причитающихся лизингодателю требований подлежат исключению суммы лизинговых платежей (неустоек, процентов), в отношении которых имеются вступившие в законную силу и подлежащие принудительному исполнению судебные акты об их взыскании по тому же договору, но фактически не уплаченные лизингополучателем на момент рассмотрения дела.

В результате расторжения договора выкупного лизинга, изъятия и продажи предмета лизинга полученная от продажи предмета лизинга выручка оказалась недостаточной для удовлетворения требований лизин-

годателя. Определив размер сальдо встречных обязательств с учетом поступившей выручки, лизинговая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании, в котором просила взыскать в свою пользу с лизингополучателя соответствующую сумму.

Решением суда иски удовлетворены частично.

На основании абз. 2 п. 4 ст. 453, п. 1 ст. 1102 ГК РФ сторона, передавшая деньги либо иное имущество во исполнение расторгнутого договора, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным, в том числе если встречные имущественные предоставления по расторгнутому договору к моменту расторжения осуществлены ненадлежащим образом, чтобы исключить возникновение неосновательного обогащения.

В отношении определения равноценности встречных предоставлений при расторжении договора выкупного лизинга в п. 3 постановления Пленума ВАС РФ № 17 разъяснено, что расторжение договора, в частности, по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей не должно влечь получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями.

Как следовало из материалов дела, ранее принятым судебным актом, вступившим в законную силу, с лизингополучателя в пользу истца уже была взыскана задолженность по лизинговым платежам по тому же договору лизинга. Это означает, что в определенной части требования лизингодателя относительно возврата финансирования и внесения платы за пользование финансированием уже признаны в судебном порядке. На основании ч. 1 ст. 16 АПК РФ решение суда подлежит обязательному исполнению, несмотря на расторжение договора лизинга.

Повторный учет этих требований при определении завершающей обязанности по договору лизинга может привести, по существу, к двойному взысканию одной задолженности за счет стоимости предмета лизинга.

В целях исключения двойного взыскания при определении сальдо встречных обязательств в соответствии с пп. 3.2 и 3.3 постановления Пленума ВАС РФ № 17 из суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование, причитающейся неустойки (процентов) должны быть исключены суммы лизинговых платежей (неустоек, процентов), в отношении которых имеются вступившие в законную силу судебные акты об их взыскании по тому же договору, но фактически не уплаченные лизингополучателем на момент рассмотрения дела.

Аналогичным подходом необходимо руководствоваться также в случаях, когда сальдо встречных предоставлений по договору складывается в пользу лизингополучателя, предъявившего соответствующие требования к лизингодателю.

С учетом изложенного суд удовлетворил требования лизинговой компании в той части, в какой сложившееся сальдо встречных предоставлений превысило суммы, ранее присужденные к взысканию с лизингополучателя, но остающиеся неуплаченными.

15. При разрешении спора об имущественных последствиях исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга подлежит определению совокупный сальдированный результат. Установление сальдо взаимных обязательств сторон в таком случае не является зачетом встречных однородных требований по смыслу ст. 410 ГК РФ.

Между лизинговой компанией и обществом (лизингополучателем) достигнуто соглашение, в соответствии с которым лизинговая компания обязалась рас-

сматривать заявки лизингополучателя на приобретение необходимого ему имущества — транспортных средств (легковых автомобилей, автобусов) и при их удовлетворении заключать договоры выкупного лизинга, к которым применимы общие (стандартные) условия лизинга.

Общими условиями лизинга предусмотрено, что сохранение за лизинговой компанией права собственности на каждый предмет лизинга в период действия договоров лизинга обеспечивает исполнение обязательств лизингополучателя по всем заключенным с ним договорам (перекрестное обеспечение).

В течение нескольких лет между сторонами в указанном порядке заключен ряд договоров лизинга.

В связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей по договорам лизингодатель заявил об одностороннем отказе от их исполнения, направив лизингополучателю соответствующие уведомления. Предметы лизинга возвращены лизингодателю и реализованы.

После возбуждения в отношении лизингополучателя дела о банкротстве и открытия в его отношении конкурсного производства лизингополучатель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании сальдо встречных обязательств по нескольким из заключенных между сторонами договоров.

Суд первой инстанции удовлетворил требования лизингополучателя, согласившись с представленным расчетом сальдо.

Отклоняя доводы лизинговой компании о том, что по остальным договорам лизинга сальдо сложилось в ее пользу, суд указал, что обязательства лизинговой компании и лизингополучателя по каждому из договоров лизинга носят самостоятельный характер. При этом, поскольку в отношении истца открыто конкурсное производство, в силу специального законодательного регулирования в данной процедуре банкротства зачет встречных требований, возникших из нескольких договоров, нарушающий очередность и пропорциональность удовлетворения требований кредиторов, недопустим (абз. 3 п. 8 ст. 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)).

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

Договоры лизинга, заключенные на общих (стандартных) условиях, предусматривающих перекрестное обеспечение, представляют собой взаимосвязанные сделки, посредством совершения которых в рамках одного лизингового правоотношения увеличивался совокупный объем финансирования, предоставленного лизинговой компанией в соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о лизинге.

В такой ситуации вывод о полноте возврата лизинговой компании вложенного ею финансирования и соблюдении эквивалентности встречных предоставлений сторон (абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ и п. 3 постановления Пленума ВАС РФ № 17) может быть сделан только по результатам сопоставления исполнений, произведенных по всей совокупности расторгнутых договоров.

Поскольку установление сальдо взаимных обязательств сторон в данном случае не является зачетом встречных однородных требований по смыслу ст. 410 ГК РФ, к рассматриваемой ситуации не применим запрет зачета, установленный Законом о банкротстве.

Согласно представленным лизинговой компанией доказательствам сальдо взаимных предоставлений по совокупности взаимосвязанных договоров лизинга, заключенных с лизингополучателем, сложилось не в пользу последнего. Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

16. Само по себе расторжение договора лизинга и изъятие предмета лизинга не является основанием для прекращения начисления неустойки за просрочку внесения лизинговых платежей.

Лизингодатель в одностороннем порядке отказался от исполнения договора лизинга в связи с нарушением лизингополучателем своих обязательств и обратился в арбитражный суд с иском, в котором просил взыскать сальдированный результат исполнения договора, включив в расчет сальдо неустойку, рассчитанную в соответствии с условиями договора до момента реализации предмета лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены частично.

Ссылаясь на положения п. 2 ст. 453 ГК РФ о прекращении обязательств сторон с момента расторжения договора, суды указали, что предусмотренная договором лизинга неустойка за просрочку внесения лизинговых платежей может быть начислена только до дня расторжения договора.

Арбитражный суд округа изменил указанные судебные акты в части расчета неустойки по следующим основаниям.

По смыслу п. 2 ст. 453 ГК РФ вопрос о сохранении действия (прекращении) обязательства в случае расторжения договора должен решаться с учетом существа обязательства, остающегося не исполненным соответствующей стороной на момент расторжения договора. При сохранении обязательства сохраняется и его обеспечение.

Как разъяснено в п. 66 постановления Пленума № 7, если при расторжении договора основное обязательство не прекращается, например, при передаче имущества в аренду, ссуду, заем и кредит, и сохраняется обязанность должника по возврату полученного имущества кредитору и по внесению соответствующей платы за пользование имуществом, то взысканию подлежат не только установленные договором платежи за пользование имуществом, но и неустойка за просрочку их уплаты.

Расторжение договора лизинга и изъятие предмета лизинга само по себе не приводят к возврату предоставленного финансирования и платы за него, в связи с чем соответствующие обязательства лизингополучателя не прекращаются.

Следовательно, неустойка подлежит начислению до прекращения обязательства, за нарушение которого она установлена, в частности до возврата финансирования.

17. По общему правилу финансирование по договору выкупного лизинга в случае его расторжения считается возвращенным в соответствующем размере лизингодателю с момента продажи предмета лизинга, но не позднее истечения разумного срока, необходимого для его реализации.

В связи с неисполнением лизингополучателем обязательств по внесению лизинговых платежей лизингодатель отказался от исполнения договора.

Впоследствии в суде между сторонами возник спор о размере завершающего обязательства лизингополучателя, который зависел от установленного периода пользования финансированием.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что финансирование считается возвращенным с момента фактического исполнения обязательства покупателем и получения денежных средств лизингодателем.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено исходя из того, что финансирование считается возвращенным с момента изъятия предмета лизинга лизинговой компанией.

Арбитражный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции в части определения периода пользования финансированием (п. 3.5 постановления Пленума ВАС РФ № 17) и расчета платы за финансирование в связи со следующим.

Расчет платы за предоставленное лизингополучателю финансирование не может производиться только до момента изъятия предмета лизинга, поскольку само по себе данное обстоятельство не приводит к возврату финансирования в денежной форме. Исходя из п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 17, по общему правилу возврат финансирования лизингодателю происходит при совершенной в разумный срок продаже предмета лизинга, которая выступает формой обращения взыскания на имущество.

В то же время исходя из свободы выбора контрагента лизингодателем и свободы определения ими условий соглашения купли-продажи, а также с учетом принципа относительности обязательства на лизингополучателя, не участвующего в их соглашении, не может быть возложен риск ненадлежащего исполнения обязательств контрагентом лизингодателя и ему не могут быть противопоставлены условия договора купли-продажи предмета лизинга, определяющие срок уплаты покупной цены (п. 3 ст. 308, ст. 421 ГК РФ).

В связи с этим моментом возврата финансирования также не может считаться день фактического получения выручки от продажи предмета лизинга.

Если принять во внимание изложенное, по общему правилу момент возврата финансирования должен определяться по дню заключения договора купли-продажи или иных сделок, направленных на реализацию изъятых предмета лизинга, но не позднее истечения разумного срока, необходимого на реализацию предмета лизинга (восстановление и оценку предмета лизинга, организацию его продажи лизингодателем).

По другому делу суд исходил из того, что в связи с допущенной лизингополучателем просрочкой лизингодатель и лизингополучатель заключили соглашение о расторжении договора лизинга, по условиям которого стороны договорились о стоимости возвращаемого лизингодателю предмета лизинга, и пришел к выводу о прекращении обязательства лизингополучателя в соответствующем размере с момента передачи имущества лизингодателю.

Как отметил суд, заключая такое соглашение после появления оснований для расторжения договора лизинга, каждая из сторон по общему правилу имеет возможность ознакомиться с информацией, позволяющей судить о стоимости имущества, и с учетом этой информации принять решение об имущественных последствиях расторжения договора выкупного лизинга. Таким образом, каждая из сторон принимает на себя риски, связанные с несоответствием стоимости, установленной в соглашении, фактической цене продажи, а потому не вправе в дальнейшем ссылаться на их расхождение (ст. 421, п. 1 ст. 450 ГК РФ).

18. Непринятие лизингодателем разумных мер для скорейшей реализации предмета лизинга в ситуации наличия спроса на вторичном рынке может свидетельствовать о неразумности его действий и выступать основанием для определения стоимости возвращенного предмета лизинга на основании отчета оценщика, в том числе при продаже предмета лизинга на торгах. Плата за финансирование в таком случае начисляется до даты истечения разумного срока организации продажи предмета лизинга.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей лизингодатель отказался от исполнения дого-

вора лизинга. Предмет лизинга был изъят у лизингополучателя.

Полагая, что полученные лизингодателем платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга превышают суммы предоставленного лизингодателем финансирования, платы за названное финансирование, а также убытков и иных санкций, предусмотренных договором, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании соответствующей разницы.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, поскольку пришел к выводу, что сальдо взаимных встречных предоставлений складывается в пользу лизингодателя, а не лизингополучателя, рассчитав его (сальдо) с использованием цены реализации предмета лизинга по договору купли-продажи.

Постановлением суда апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение суда отменено, исковые требования удовлетворены частично в связи со следующим.

С учетом положений пп. 3, 4 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон.

Как разъяснено в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 17, в таком случае суду при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться, в частности, признанным надлежащим доказательством отчетом оценщика.

В данном случае лизингодатель приобрел предмет лизинга у продавца в новом состоянии за 1 300 000 руб. Предмет лизинга был изъят, в акте об осмотре и изъятии имущества отсутствуют сведения о каких-либо недостатках автомобиля на дату возвращения.

Изъятый предмет лизинга был реализован лизингодателем спустя 14 месяцев после его возвращения по цене 600 000 руб.

В свою очередь, лизингополучатель представил отчет об оценке рыночной стоимости автомобиля, согласно которому его рыночная стоимость на дату изъятия составляла 1 000 000 руб.

Таким образом, лизингодатель при разумном и добросовестном поведении имел возможность извлечь выгоду от распоряжения предметом лизинга в большем размере в случае его своевременной реализации.

Учитывая, что лизингодателем не представлено объективной причины непринятия в течение 14 месяцев мер по продаже транспортного средства, пользующегося спросом на вторичном рынке, а также не подтверждены надлежащие условия хранения предмета лизинга в данный период, суд пришел к выводу о неразумности действий лизингодателя, которые не должны повлечь неблагоприятных последствий для лизингополучателя.

В связи с изложенным при расчете сальдо взаимных предоставлений суд принял во внимание рыночную стоимость предмета лизинга, следующую из отчета оценщика, а также пришел к выводу, что плата за финансирование начисляется до даты истечения разумного срока организации продажи предмета лизинга.

По другому делу суды признали разумным срок на реализацию предмета лизинга, равный 12 месяцам, и отклонили отчет оценщика в качестве основания для определения стоимости возвращенного имущества, учитывая, что лизингодатель своевременно принимал меры, необходимые для продажи имущества, однако сделка была заключена спустя длительное время в связи с отсутствием спроса на предмет лизинга на рынке и возможностью его использования ограниченным кругом лиц.

19. Если продажа предмета лизинга произведена по результатам торгов, цена его реализации предполагается рыночной, пока лизингополучателем не будет доказано нарушение порядка проведения торгов, в частности не-прозрачность их условий, отсутствие гласности, ограничение доступа к участию в торгах и т.д.

В связи с допущенным лизингополучателем нарушением обязательств стороны расторгли договор лизинга, предмет лизинга был возвращен лизингодателю и реализован им на торгах.

Ссылаясь на то, что полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга не позволили удовлетворить все требования лизингодателя, последний обратился в суд с иском о взыскании соответствующей разницы с лизингополучателя.

Лизингополучатель против удовлетворения иска в полном объеме возражал, представил альтернативный расчет задолженности, указывая на занижение цены продажи предмета лизинга, что подтверждается отчетом оценщика.

Решением суда первой инстанции требования лизингодателя удовлетворены частично. Оценив представленный лизингополучателем отчет оценщика, суд пришел к выводу о неразумности действий лизингодателя по реализации предмета лизинга по определенной на торгах цене.

Арбитражный апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил и удовлетворил иск лизингодателя в полном объеме по следующим основаниям.

Исходя из положений ст. 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” рыночная стоимость предмета лизинга, отраженная в отчете оценщика, имеет вероятностный характер, поскольку она зависит от применяемых в каждом конкретном случае методик оценки, качества и количества используемых исходных данных, субъективного фактора в оценке стоимости имущества или возможных злоупотреблений, связанных как с завышением, так и с занижением цены, и т.д.

Вместе с тем в соответствии со ст. 447 ГК РФ торги выступают способом заключения договора, при котором условие о цене имущества определяется на основе соперничества равных субъектов. В связи с этим предполагается, что результат торгов отражает действительное состояние рынка (существующую на рынке цену) при условии соблюдения надлежащей процедуры их проведения.

Следовательно, при отсутствии в материалах дела доказательств, порочащих результаты торгов, в частности, свидетельствующих о непрозрачности условий проведения торгов, об отсутствии гласности или ограничении доступа к участию в них, предполагается, что цена, сформированная по результатам проведения торгов, отражает действительную стоимость предмета лизинга.

В связи с изложенным при расчете сальдо взаимных предоставлений суд руководствовался расчетом, представленным лизингодателем.

20. Если продажа предмета лизинга произведена без проведения открытых торгов, то при существенном расхождении между ценой реализации предмета лизинга и рыночной стоимостью на лизингодателя возлагается бремя доказывания разумности и добросовестности его действий при организации продажи предмета лизинга.

В связи с нарушением лизингополучателем своих обязательств по уплате лизинговых платежей лизингодатель отказался от исполнения договора лизинга, предмет лизинга был возвращен ему и реализован.

Ссылаясь на то, что лизингополучатель не исполнил в полном объеме обязательства по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесении платы за финансирование и возмещению причиненных лизингодателю убытков, последний обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств.

Лизингополучатель против удовлетворения иска возражал, обратился со встречным иском о взыскании денежных средств по итогам определения сальдо, полагая, что лизингодатель вел себя неразумно и недобросовестно при реализации предмета лизинга, поскольку согласно имеющемуся отчету оценщика цена реализации предмета лизинга существенно ниже его рыночной стоимости.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, установлено сальдо встречных предоставлений в пользу лизингодателя исходя из того, что лизингополучателем не были представлены доказательства недобросовестности действий лизингодателя при реализации предмета лизинга, а также злоупотребления им правом.

Как указал суд, само по себе то обстоятельство, что привлеченный лизингополучателем оценщик определил, что стоимость изъятых предмета лизинга составляет 11 000 000 руб., не означает, что продажа предмета лизинга по цене 2 000 000 руб. была вызвана неразумными действиями лизингодателя, а не состоянием рынка и сложившимся на нем спросом. Сумма, полученная лизингодателем от реализации изъятых имущества, имеет приоритетное значение для целей расчета сальдо встречных обязательств, так как именно указанная сумма свидетельствует о размерах фактического возврата предоставленного финансирования в денежной форме.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение суда отменил, в удовлетворении иска отказал, а встречный иск удовлетворил в связи со следующим.

В силу п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Следовательно, при реализации предмета лизинга должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от его продажи (п. 1 ст. 6, абз. 3 п. 1 ст. 349 ГК РФ) и обеспечения возврата финансирования за счет переданного по договору лизинга имущества.

В данном случае отчуждение имущества произведено по цене, заниженной более чем в 2 раза относительно рыночного уровня, что подтверждено отчетом об оценке, признанным судом достоверным.

В такой ситуации, поскольку торги по продаже имущества не проводились и предмет лизинга реализован покупателю, который был найден лизингодателем самостоятельно по непрозрачной процедуре, на лизингодателя возлагается бремя доказывания разумности и добросовестности своих действий при продаже предмета лизинга (установления договорной цены продажи).

Лизингодатель не представил разумного обоснования своих действий по определению цены в соответствующем размере.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о необходимости определения сальдо встречных обязательств с использованием сведений о рыночной стоимости имущества на основании отчета оценщика.

21. В случае, если лизингодатель продал предмет лизинга на более выгодных условиях, чем приобрел, ввиду увеличения его рыночной стоимости, дополнительная выгода при расчете сальдо взаимных предоставлений учитывается в счет возврата финансирования и удовлетворения иных требований лизингодателя, а в оставшейся части причитается лизингополучателю.

Индивидуальный предприниматель (лизингополучатель) обратился в арбитражный суд с иском заявлением, в котором просил взыскать с лизинговой компании задолженность, определенную путем сальдирования встречных предоставлений по договору лизинга. В обоснование требований предприниматель указал, что выручка от продажи предмета лизинга существенно превысила размер его задолженности, в связи с чем оставшаяся после продажи предмета лизинга сумма должна быть взыскана с лизингодателя.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований предпринимателя, отметив, что лизингополучатель, по вине которого расторгнут договор лизинга, не может извлекать выгоду при определении сальдо, связанную с повышением рыночной цены предмета лизинга.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда и удовлетворил требования предпринимателя, основываясь на следующем.

В силу ст. 669 ГК РФ, ст. 22 Закона о лизинге лизингополучатель несет все риски, связанные с гибелью, утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой предмета лизинга, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации, и иные имущественные риски.

Поскольку на лизингополучателя отнесены все невыгоды, связанные с изменением состояния предмета лизинга, постольку ему должны причитаться и все выгоды от него, в том числе в виде увеличения рыночной стоимости имущества.

Следовательно, лизингодатель, для которого приобретение права собственности на предмет лизинга служит обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного, вправе претендовать на получение дополнительной выгоды от увеличения рыночной стоимости предмета лизинга только в пределах имеющихся у него требований к лизингополучателю.

Дополнительная выгода, полученная в случае продажи предмета лизинга на более выгодных условиях, чем он был приобретен лизингодателем, при расчете сальдо взаимных предоставлений учитывается в счет возврата финансирования и удовлетворения иных требований лизингодателя. В случае, если внесенные лизингополучателем платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга, определенной с учетом увеличения его рыночной цены, превышают имеющиеся у лизингодателя требования, в соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ и п. 3.3 постановления Пленума ВАС РФ № 17 лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

22. Суммы налогов, уплаченных лизингодателем в связи с продажей предмета лизинга, изъятых у лизингополучателя, по общему правилу не могут рассматриваться в качестве убытков лизинговой компании и не учитываются при определении сальдо встречных предоставлений.

В связи с продажей предмета лизинга лизингодатель включил выручку от реализации в налоговую базу по налогу на прибыль организаций, налогу на добавленную стоимость и по окончании отчетного (налогового) периода уплатил исчисленные налоги в бюджет. Впоследствии лизингодатель обратился в арбитраж-

ный суд с иском, в котором просил взыскать с лизингополучателя сальдированный результат исполнения договора. При расчете сальдо встречных предоставлений из выручки от продажи имущества лизинговая компания, помимо прочего, вычла суммы начисленных при продаже предмета лизинга налогов, квалифицировав их как убытки.

Суд отказал в удовлетворении требований лизинговой компании, руководствуясь следующим.

Гражданское законодательство не исключает возможность признания убытками тех затрат кредитора, которые обусловлены исполнением публичных обязанностей, в том числе возникли вследствие налогообложения. Однако исходя из положений п. 2 ст. 15 и п. 2 ст. 393 ГК РФ в качестве убытков могут рассматриваться только затраты, необходимость несения которых отсутствовала бы при надлежащем исполнении обязательства.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания должна была уплатить налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых согласно п. 1 ст. 28 Закона о лизинге покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании.

Следовательно, само по себе наступление обязанности по уплате налогов при получении стоимости предмета лизинга в случае его продажи не свидетельствует о возникновении убытков у лизингодателя.

23. Исковая давность по требованиям как лизингополучателя, так и лизингодателя об исполнении завершающего обязательства одной стороны в отношении другой в случае расторжения договора лизинга по общему правилу исчисляется с момента реализации предмета лизинга.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств, ссылаясь на то, что лизингодатель по результатам исполнения договора лизинга и с учетом продажи изъятюго предмета лизинга получил большее предоставление, чем должен был получить при надлежащем исполнении договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности, который суды определили с момента изъятия предмета лизинга у лизингополучателя.

Арбитражный суд округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций и удовлетворил заявленные требования, установив, что срок исковой давности не был пропущен лизингополучателем.

В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В случае возврата предмета лизинга наличие у одной из сторон права требовать исполнения денежного обязательства определяется в момент, когда истцу должна была стать известна стоимость возвращенного предмета лизинга.

Стоимость предмета лизинга определяется из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 17).

Следовательно, исковая давность по требованию об исполнении завершающего обязательства как ли-

зингополучателя, так и лизингодателя в случае расторжения договора выкупного лизинга по общему правилу исчисляется с момента реализации предмета лизинга.

В случае, если лизингополучатель не был уведомлен лизингодателем о продаже предмета лизинга и вырученных от продажи суммах, то суд вправе учесть данное обстоятельство, определив начало течения срока исковой давности по требованию лизингополучателя с момента, когда эта информация стала или должна была стать доступной последнему (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

24. При утрате предмета лизинга вследствие хищения, конструктивной гибели и иных подобных событий, влекущих невозможность удовлетворения имущественного интереса лизингополучателя по договору выкупного лизинга, как лизингодатель, так и лизингополучатель вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных обязательств, определенного в том числе с учетом стоимости предмета лизинга, возмещенной страховой компанией лизингодателю.

Предмет лизинга (гусеничный трактор) был утрачен лизингополучателем вследствие хищения. Лизингополучатель уведомил лизингодателя о хищении имущества и просил произвести сальдирование встречных предоставлений, учитывая, что лизингодателем получено страховое возмещение. Отказ лизинговой компании в удовлетворении вышеназванных требований послужил основанием для обращения лизингополучателя в суд.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, указав, что, поскольку в силу п. 1 ст. 22 Закона о лизинге лизингополучатель несет риски, связанные с хищением предмета лизинга с момента его фактической приемки, сам по себе факт хищения не освобождает лизингополучателя от обязанности продолжать вносить лизинговые платежи по графику, установленному договором.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования лизингополучателя, руководствуясь следующим.

Утрата предмета лизинга по смыслу ст. 416 ГК РФ и ст. 22 Закона о лизинге не влечет автоматического прекращения обязательств с учетом возложения на лизингополучателя риска случайной гибели предмета лизинга.

Вместе с тем она может повлечь переход обязательства в ликвидационную стадию, если принять во внимание фактическую невозможность удовлетворения имущественного интереса сторон договора.

Следовательно, в целях исключения неосновательного обогащения при утрате предмета лизинга вследствие хищения, конструктивной гибели и иных подобных событий как лизингодатель, так и лизингополучатель вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных предоставлений, определенного аналогично последствиям расторжения договора.

Как следовало из материалов дела, сумма уплаченных лизингополучателем лизинговых платежей до хищения предмета лизинга в совокупности со стоимостью утраченного предмета лизинга, возмещенной страховой компанией лизингодателю, превысила размер требований лизингодателя. В связи с этим в соответствии с п. 3.3 постановления Пленума ВАС РФ № 17 суд взыскал в пользу лизингополучателя денежные средства в размере сложившегося сальдо.

При этом, отклоняя доводы лизинговой компании об отсутствии оснований для определения сальдо встречных обязательств с использованием суммы стра-

хового возмещения, суд отметил, что в силу обеспечительного характера права собственности лизинговой компании на предмет лизинга страхование предмета лизинга производится в целях удовлетворения требований лизингополучателя, возникающих из договора лизинга. При определении сальдо применительно к п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 17 в качестве стоимости предмета лизинга необходимо принимать сумму полученного лизинговой компанией страхового возмещения.

Действительность условий договора

25. Имущественные последствия расторжения договора лизинга могут быть урегулированы по соглашению сторон в установленных законом пределах свободы договора.

Предмет договора лизинга (автобус), находившийся во владении лизингополучателя, был умышленно уничтожен неустановленным лицом в результате поджога.

Лизингодатель (компания) и лизингополучатель (предприниматель) дополнительным соглашением к договору лизинга определили последствия расторжения договора, предусмотрев размер денежных средств, подлежащих перечислению лизингодателем лизингополучателю. Данная сумма была фактически получена лизингополучателем.

В то же время, полагая, что имеет место скрытое включение лизингодателем в состав периодических лизинговых платежей выкупной стоимости транспортного средства, хотя оно и остается в собственности лизингодателя до момента выкупа после оплаты всех платежей по договору, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании аванса по договору лизинга и части уплаченных при исполнении договора денежных средств.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требования удовлетворены частично. Признав выкуп и, как следствие, переход права собственности на предмет лизинга несостоявшимися, суды пришли к выводу, что у компании отсутствовали основания для удержания денежных средств, которые фактически представляли собой выкупную цену предмета лизинга, включенную в состав периодических лизинговых платежей.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и отказала в удовлетворении требований по следующим основаниям.

Определение завершающей обязанности лизингодателя было осуществлено сторонами по условиям дополнительного соглашения к договору лизинга не в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пп. 3—3.6 постановления Пленума ВАС РФ № 17, что, однако, не противоречит принципу свободы договора, потому что данные разъяснения не относятся к императивным нормам. В связи с этим отличие условий соглашения от содержания данных разъяснений само по себе не может служить основанием для неприменения достигнутых сторонами договоренностей.

В дополнительном соглашении, заключенном после гибели автобуса, стороны фактически договорились о том, что ввиду гибели предмета лизинга расчеты между сторонами осуществляются так, как если бы право собственности на предмет лизинга перешло к лизингополучателю.

В силу положений ст. 669 ГК РФ и ст. 22 Закона о лизинге риск гибели предмета лизинга по общему праву лежит на лизингополучателе.

Если принять во внимание, что в момент гибели предмет лизинга находился в сфере имущественной ответственности лизингополучателя, такое распределение убытков при прекращении договора, в результате которого компания получает от предпринимателя те имущественные предоставления, как если бы договор лизинга был исполнен надлежащим образом, не может рассматриваться как нарушающее грубым образом баланс интересов сторон и ущемляющее интересы слабого контрагента (предпринимателя). Таким образом, обязательство, установленное дополнительным соглашением, подлежит исполнению на основании ст. 309 ГК РФ.

Поскольку последствия расторжения договора лизинга урегулированы соглашением сторон и отсутствуют основания для вывода о нарушении пределов свободы договора, у суда не имелось оснований квалифицировать спорную денежную сумму в качестве неосновательного обогащения компании, правомерно получившей денежные средства.

Определение № 310-ЭС15-4563

26. Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным.

По условиям договора выкупного лизинга в случае расторжения договора лизингополучатель возмещает лизингодателю убытки, равные оставшейся сумме неоплаченных лизинговых платежей (в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей в будущем).

Ссылаясь на данное условие договора, лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском, в котором при определении сальдо встречных предоставлений по договору учел весь объем лизинговых платежей, причитающихся ему по договору, как если бы он исполнялся надлежащим образом в течение всего срока действия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования лизингодателя удовлетворены исходя из того, что необходимость компенсации убытков в данном размере следует из буквального текста заключенного договора.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, в удовлетворении требования отказано в силу следующего.

На основании п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

По смыслу закона норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашения сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы).

При отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов, недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы

следует из существа законодательного регулирования данного вида договора.

В связи с этим, в частности, договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность (п. 74 постановления Пленума № 25).

В данном случае, как указал суд, соглашение сторон, по сути, предусматривает внесение платы за финансирование за период, когда оно фактически уже было возвращено. Однако такое условие противоречит существу законодательного регулирования лизинга как формы финансирования.

В силу п. 1 ст. 6, п. 6 ст. 809 ГК РФ лизингодатель имеет право на получение с лизингополучателя вознаграждения за финансирование, начисленного включительно до дня возврата суммы предоставленного финансирования полностью или ее части.

Лизинговая компания является профессиональным участником гражданского оборота. В связи с этим предполагается, что она может распорядиться полученными денежными средствами и предоставить их на возмездной основе иному лицу.

Следовательно, взыскание с лизингополучателя причитающейся платы за финансирование, исходя из изначального срока действия договора лизинга, означало бы, что лизингополучатель продолжает вносить плату за финансирование, которое им возвращено, а лизинговая компания получает возможность извлечь двойную выгоду от предоставления в пользование разным лицам одной и той же денежной суммы.

При этом лизингодатель не лишен права доказывать на общих основаниях (ст.ст. 15, 393 ГК РФ), что ему в результате ненадлежащего исполнения договора лизингополучателем были причинены убытки в форме упущенной выгоды. Как указал суд, для определения размера убытков могут быть приняты во внимание следующие факторы: период, в течение которого лизингодатель понес потери, связанные с неразмещением денежных средств иному лицу на сопоставимую сумму по другому договору лизинга; снижение средних ставок платы за финансирование по аналогичным лизинговым операциям и др. Однако вышеназванные доказательства не были представлены лизинговой компанией, что повлекло отказ в удовлетворении иска.

По другому делу из условий договора лизинга следовало, что при утрате предмета лизинга (его хищении или случайной гибели) договор считается расторгнутым, а лизингополучатель по правилам ст. 406¹ ГК РФ обязан возместить лизингодателю потери, связанные с наступлением соответствующего обстоятельства, равные оставшейся сумме неоплаченных лизинговых платежей (в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей при исполнении договора лизинга).

Суды также отказали во взыскании рассчитанной вышеуказанным способом суммы, руководствуясь п. 15 постановления Пленума № 7, согласно которому по смыслу ст. 406¹ ГК РФ возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем.

Вместе с тем лизинговая компания, являющаяся профессиональным участником гражданского оборота, не подтвердила, что она не могла распорядиться денежными средствами, составляющими сумму возврата финансирования, иным способом и извлечь из них доход.

27. Условие договора лизинга о преимущественном удовлетворении требований лизингодателя по неустойке перед погашением основного долга является ничтожным.

Лизинговая компания уведомила лизингополучателя об отказе от исполнения договора лизинга и о необходимости возврата предмета лизинга в связи с до-

пущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей. В подтверждение наличия задолженности лизингодатель сослался на установленный договором лизинга порядок учета поступающих от лизингополучателя средств, в соответствии с которым все поступления в первую очередь засчитываются в счет начисленных неустоек и штрафов, а во вторую очередь — в счет погашения задолженности по лизинговым платежам.

Не согласившись с применяемым лизингодателем порядком учета поступающих средств и считая, что задолженность по лизинговым платежам погашена в полном объеме, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о признании договора, в котором просил признать отказ от исполнения договора недействительным.

Суд удовлетворил требования лизингополучателя, руководствуясь следующим.

Статьей 319 ГК РФ установлена очередность погашения требований по денежному обязательству: сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем — проценты, а в оставшейся части — основную сумму долга.

В соответствии с п. 37 постановления Пленума № 54 по смыслу приведенной нормы под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, ст.ст. 317¹, 809, 823 ГК РФ). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, а равно начисляемые на сумму задолженности неустойки, к указанным в ст. 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения ст. 319 ГК РФ, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон. Однако соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в данной норме.

Исходя из этого соглашение, предусматривающее, что при исполнении должником денежного обязательства не в полном объеме требования об уплате неустойки, процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, или иные связанные с нарушением обязательства требования погашаются ранее требований, названных в ст. 319 ГК РФ, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным.

Поскольку при применении соответствующей закону очередности погашения требований по денежному обязательству сумма уплаченных лизингополучателем платежей превысила его задолженность по лизинговым платежам, у лизингодателя отсутствовали основания для отказа от исполнения договора.

28. Условия договора лизинга, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении договора лизинга, и навязанные лизингополучателю при заключении договора, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть признаны ничтожными на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ.

Лизинговая компания приобрела и передала лизингополучателю транспортные средства, используемые последним для ведения собственной предпринимательской деятельности. По условиям договора лизинга к отношениям сторон применяются "Общие условия лизинга", разработанные лизинговой компанией и размещенные в открытом доступе на ее сайте в сети "Интернет".

"Общими условиями лизинга", в частности, предусмотрено, что в случае расторжения договора ли-

зингополучатель отказывается от получения сальдо встречных предоставлений и не будет предъявлять соответствующие требования лизинговой компании.

В связи с допущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей договор лизинга расторгнут по инициативе лизинговой компании.

Лизингополучатель обратился в суд с иском о взыскании сальдо встречных предоставлений, указав в обоснование иска на недопустимость применения при разрешении дела положений вышеназванных “Общих условий лизинга” как нарушающих пределы свободы договора и ущемляющих права лизингополучателя.

Суд удовлетворил исковые требования, указав следующее.

Исходя из п. 1 ст. 10 ГК РФ в отношениях участников оборота, в том числе при вступлении в договорные отношения, не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям, данным в п. 7 постановления Пленума № 25, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Как разъяснено в п. 3.1 постановления Пленума ВАС РФ № 17, расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ).

Условие договора, предусматривающее изначально предоставленный отказ лизингополучателя от получения сальдо встречных предоставлений, даже если оно сложится в его пользу, позволяет лизингодателю не только реализовать полностью свой имущественный интерес в заключении договора, но и заведомо получить то, что ему не причиталось бы при его надлежащем исполнении.

При заключении договора лизинга лизингополучатель находился в положении, затрудняющем согласование иного содержания отдельных условий договора, так как “Общие условия лизинга”, разработанные лизинговой компанией и размещенные в открытом доступе на ее сайте в сети “Интернет”, носили типовой характер.

Наличие в договоре условия, существенным образом нарушающего баланс интересов сторон, в ситуации, когда лизингополучатель был лишен возможности повлиять на его содержание, свидетельствует о том, что при заключении договора равенство участников гражданского оборота являлось только формальным и лизингодатель, предложивший проект договора, нарушил установленные законом (п. 3 ст. 1 ГК РФ) требования разумности и добросовестности поведения.

Поскольку заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) не допускается, суд пришел к выводу о недействительности (ничтожности) спорного условия договора и разрешил спор без его применения.

29. Условия договора лизинга, предусматривающие возможность пересмотра лизингодателем в одностороннем порядке размера лизинговых платежей в связи с изменением курса валют, являются действительными, если пределы возможного изменения размера платежей по договору и обстоятельства, влекущие эти изменения, были известны лизингополучателю при заключении договора.

Стороны заключили договор лизинга, по условиям которого размер предоставленного лизингодателем составляет 4 500 000 руб., отклонение фактических рас-

ходов лизингодателя при исполнении договора на сумму более 1000 руб. от планируемых (в том числе возникших в результате курсовой разницы) является основанием для изменения лизингодателем общей суммы платежей по договору лизинга в одностороннем порядке (посредством изменения размера очередного лизингового платежа).

Во исполнение договора лизинга лизингодатель заключил с выбранным лизингополучателем продавцом договор купли-продажи, по условиям которого стоимость предмета лизинга составляет 85 000 евро. Все платежи по договору купли-продажи уплачиваются в рублях по курсу валюты, установленному Банком России на дату платежа.

Между датой составления договора и датой платежа курс евро изменился в сторону увеличения, в связи с чем сумма оплаты, произведенная лизингодателем продавцу, составила вместо 4 500 000 руб. сумму в размере 4 600 000 руб.

Руководствуясь вышеназванным условием договора, лизингодатель изменил в одностороннем порядке сумму лизинговых платежей исходя из объема фактически предоставленного финансирования на приобретение предмета лизинга по договору купли-продажи.

Лизингополучатель, считая рассматриваемое условие договора, предоставляющее лизингодателю возможность в одностороннем порядке изменять размер лизинговых платежей, явно обременительным и установленным с нарушением ст. 10 ГК РФ, обратился в арбитражный суд с иском о признании его недействительным.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, указав, что спорное условие является несправедливым, поскольку позволяет лизингодателю без учета воли и интересов лизингополучателя произвольно изменять в сторону увеличения лизинговые платежи. Данное условие было предложено лизинговой компанией, поскольку содержится в разработанных ею “Общих условиях лизинга”. Согласование лизингополучателем иных условий договора являлось затруднительным, так как “Общие условия лизинга” являются стандартными для всех клиентов лизинговой компании.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 310, п. 4 ст. 450 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Сторона, которой предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно.

По смыслу ст. 2, абз. 2 п. 1 ст. 4 Закона о лизинге, п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17 при исполнении договора выкупного лизинга лизинговая компания предоставляет своего рода финансовую услугу, стоимость которой напрямую зависит от объема вложенных лизингодателем денежных средств на приобретение предмета лизинга, необходимого лизингополучателю.

В связи с этим условие договора лизинга, предусматривающее возможность компенсации потерь лизингодателя, вызванных ростом курса валют и увеличением размера финансирования по независящим от лизингодателя обстоятельствам, соответствует существ-

ву данного вида обязательств, а основанные на нем действия лизингодателя отвечают критерию разумности и добросовестности.

Пределы возможного изменения размера платежей по договору и обстоятельства, влекущие эти изменения, были известны лизингополучателю при заключении договора. При этом лизингополучатель не представил доказательств злоупотребления лизингодателем своим правом (например, необоснованная задержка в заключении им сделки купли-продажи или ее исполнении, что повлекло возникновение курсовой разницы).

Поскольку присоединение лизингополучателя к стандартным "Общим условиям лизинга", разработанным лизинговой компанией, не привело к ущемлению прав лизингополучателя, спорное условие договора является действительным.

Страхование

30. Страховщик не вправе требовать с лизингополучателя возмещения суммы, выплаченной лизингодателю, в порядке суброгации, если по условиям договора страхования защищается как лизингодатель, так и лизингополучатель.

Лизинговая компания (лизингодатель) и кооператив (лизингополучатель) заключили договор лизинга в отношении специализированной техники — трактора, который был застрахован лизингодателем.

Впоследствии предмет лизинга погиб в связи с действиями работника кооператива.

Страховая компания, признав произошедшее страховым случаем, выплатила лизингодателю страховое возмещение.

Считая, что лицом, ответственным за убытки, которые возникли в результате выплаты страхового возмещения, является лизингополучатель, страховая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков по правилам о суброгации и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, в иске отказано исходя из недоказанности обстоятельств для обязанности кооператива к возмещению убытков. Поскольку гибель трактора вызвана действиями работника лизингополучателя, которые были совершены без ведома и поручения кооператива, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возложения ответственности на лизингополучателя.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, установив, что выводы судов не соответствуют правоотношениям сторон, однако не повлияли на результат рассмотрения дела, оставила указанные судебные акты без изменения.

Согласно условиям страхования трактора при наступившем страховом случае на стороне кредитора выступают: страхователь (лизингодатель) — в случае гибели предмета страхования, выгодоприобретатель (кооператив) — в случае повреждения предмета страхования.

В договоре лизинга, содержание которого страховой компании при выдаче страхового полиса было известно, распределены обязанности в отношении "стоимости страхования", уплату которой страховщику производит лизингодатель, а возмещает ее лизингодателю "путем включения в сумму лизинговых платежей" лизингополучатель.

Таким образом, услугу страхования на случаи возможных происшествий с трактором приобрели обе стороны договора лизинга (лизинговая компания и кооператив), и заключением договора страхования

каждый из участников соглашения выразил волю на возмещение своих убытков за счет страхования.

Кооператив является лицом, защищенным страхованием, и на него как клиента страховая компания не вправе перекладывать произведенные во исполнение договора страхования выплаты.

Определение № 307-ЭС20-3220

31. В случае, если лизингодатель отказывается или уклоняется от совершения действий, необходимых для получения страхового возмещения, лизингополучатель вправе требовать от лизингодателя уступить ему право требования выплаты страхового возмещения, а в случае отказа или несовершения данных действий в разумный срок вправе приостановить внесение лизинговых платежей.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем своих обязательств лизингодатель отказался от исполнения договора лизинга и обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Установив, что застрахованный предмет лизинга похищен, а лизингодатель не обратился в страховую компанию за выплатой страхового возмещения, суд пришел к выводу, что в его действиях отсутствует злоупотребление правом, а потому лизингополучатель вправе был приостановить внесение лизинговых платежей (ст. 328 ГК РФ).

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, иск удовлетворен исходя из того, что по смыслу разъяснений в п. 7 постановления Пленума ВАС РФ № 17 у лизингополучателя появляется право приостановить внесение лизинговых платежей только в случае, если он потребовал от лизингодателя уступить ему право требования к страховщику выплаты страхового возмещения, а последний отказал ему произвести такую уступку. Исходя из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства отказа лизингодателя в совершении уступки, лизингополучатель не имел права приостановить исполнение обязательства.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе по следующим основаниям.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума ВАС РФ № 17 в случае, если лизингодатель отказывается (уклоняется) от совершения действий, необходимых для получения страхового возмещения, лизингополучатель, поскольку на нем лежит риск случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга, вправе требовать от лизингодателя уступить ему право требования выплаты страхового возмещения, а в случае отказа лизингодателя от такой уступки вправе приостановить внесение лизинговых платежей (ст. 328 ГК РФ).

Материалами дела подтверждается факт обращения лизингополучателя к лизингодателю с требованием обратиться в страховую компанию или уступить право на такое обращение за выплатой страхового возмещения.

Вместе с тем лизингодатель в разумный срок не совершил указанных действий.

При таких обстоятельствах приостановление лизингополучателем внесения лизинговых платежей является правоммерным.

По другому делу суды признали правоммерным приостановление лизингополучателем исполнения обязательства по внесению лизинговых платежей на том основании, что лизингодатель уклонился от совершения действий, направленных на оспаривание размера страхового возмещения, выплаченного страховой компанией, учитывая, что материалами дела подтверждалось его занижение.

32. К лизингополучателю, уплатившему все лизинговые платежи по договору выкупного лизинга, переходят права страхователя в том числе по страховым случаям, возникшим до приобретения права собственности на предмет лизинга.

Между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель) заключен договор лизинга. Предмет лизинга был застрахован.

Общество выполнило обязательства по договору лизинга, в связи с чем транспортное средство перешло в его собственность с 7 июля 2019 г.

18 июня 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого названный автомобиль получил механические повреждения.

23 июня 2019 г. лизингодатель уведомил страховщика о наступлении страхового случая.

20 июля 2019 г. общество обратилось к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, которое последний оставил без удовлетворения.

Общество, полагая, что имеет интерес в сохранении застрахованного имущества и является страхователем по договору страхования, обратилось в арбитражный суд с указанным иском о взыскании страхового возмещения.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал арбитражный апелляционный суд, отказал в удовлетворении требований, руководствуясь ст. 956 ГК РФ, согласно которой выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы. С учетом того, что лизингодатель уже уведомил страховщика о наступлении страхового случая, т.е. исполнил одну из обязанностей по договору страхования, лицо, имеющее право на получение страхового возмещения, не может быть изменено.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, иск удовлетворен по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 1 ст. 960 ГК РФ при переходе прав на застрахованное имущество от лица, в интересах которого был заключен договор страхования, к другому лицу права и обязанности по данному договору переходят к этому лицу.

Указанная норма является частным случаем передачи договора в силу закона (ст.ст. 387, 392², 393³ ГК РФ).

При этом, как указано в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54, по смыслу ст. 392³ ГК РФ при передаче договора к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, т.е. третье лицо полностью заменяет первоначального контрагента по договору.

Следовательно, лизингополучатель, который выплатил все лизинговые платежи и приобрел предмет лизинга в собственность, становится страхователем по договору страхования и вправе заявлять требования к страховщику (в том числе по страховым случаям, возникшим до этого момента).

После возврата предоставленного финансирования и уплаты вознаграждения за него у лизингодателя отсутствует страховой интерес (ст. 930 ГК РФ), поскольку он более не несет риски возникновения убытков, связанных с неисполнением лизингополучателем своих обязательств.

Банкротство

33. Требование лизингодателя к лизингополучателю, в отношении которого введена процедура банкротства, об изъятии предмета лизинга в связи с досрочным расторжением договора лизинга подлежит рассмотрению в исковом порядке вне рамок дела о банкротстве.

В рамках рассмотрения иска лизингодателя о возврате предмета лизинга после расторжения договора

возник спор относительно возможности разрешения данного требования в исковом производстве вне рамок дела о банкротстве.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа, пришел к выводу о допустимости предъявления иска в общем исковом производстве по следующим основаниям.

По общему правилу с момента признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абз. 2 п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве” (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 35)). Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном ст.ст. 134, 142 названного Закона.

Данное правило в силу абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве не распространяется на требования собственника о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности.

Требование лизингодателя об изъятии предмета лизинга хотя и не названо прямо в указанном перечне требований, но имеет общую с ними правовую природу, поскольку преследует цель передачи собственнику его имущества, не принадлежавшего должнику (лизингополучателю) и поэтому не вошедшего в конкурсную массу.

В связи с изложенным требование о возврате предмета лизинга при расторжении договора в соответствии с абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве подлежит рассмотрению в ходе искового производства вне рамок дела о банкротстве.

34. Уплата лизингополучателем, признанным банкротом, лизинговых платежей в целях выкупа предмета лизинга и его включения в конкурсную массу сама по себе не свидетельствует об оказании лизингодателю предпочтения (ст. 61³ Закона о банкротстве), поскольку лизингодатель, являющийся собственником предмета лизинга, вправе получить исполнение, минуя установленный Законом о банкротстве порядок удовлетворения требований кредиторов.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными платежей, совершенных в пользу лизинговой компании в преддверии банкротства и после возбуждения дела о банкротстве в отношении должника, применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требования конкурсного управляющего удовлетворены частично: признаны недействительными платежи, совершенные ранее чем за один месяц до возбуждения дела о банкротстве, соответствующая сумма взыскана с лизинговой компании в конкурсную массу, восстановлена встречная задолженность должника перед компанией на эту же сумму.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по жалобе лизинговой компании, отменила состоявшиеся по обоим спорам судебные акты, указав следующее.

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга (ст. 19 Закона о лизинге) при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество,

обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора.

Как следует из разъяснений в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17, приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (п. 3.1 постановления Пленума ВАС РФ № 17). При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (ст. 61³ Закона о банкротстве), необходимо иметь в виду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве.

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определять завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель ст. 61³ Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, то вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования могут иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Также отсутствует целесообразность в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчи-

тывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

Суды рассмотрели обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, без учета особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга, в результате дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 305-ЭС20-8917(3)

35. Односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора лизинга и изъятие предмета лизинга сами по себе не свидетельствуют о наличии оснований для признания отказа недействительным по правилам пп. 1, 2 ст. 61² Закона о банкротстве.

По основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 ст. 61² Закона о банкротстве, недействительными могут быть признаны условия договора лизинга (соглашения о его расторжении), ущемляющие лизингополучателя в праве на получение сальдо встречных предоставлений по договору.

В связи с допущенной просрочкой во внесении лизинговых платежей лизингодатель отказался в одностороннем порядке от исполнения договора лизинга и потребовал возврата предмета лизинга.

Впоследствии в рамках обособленного спора в деле о банкротстве лизингополучателя конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании данного одностороннего отказа лизинговой компании недействительным на основании пп. 1, 2 ст. 61² Закона о банкротстве, применении последствий недействительности сделки в виде возвращения бывшего актива (договорной позиции) в конкурсную массу должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление удовлетворено. Суд исходил из того, что отказ от исполнения договора лизинга в конкурсном производстве противоречит целям и задачам конкурсного производства, фактически направлен на вывод ликвидного актива (договорной позиции) из конкурсной массы должника, чем причиняет вред имущественным правам его кредиторов. Об ущемлении прав кредиторов, с точки зрения суда, свидетельствует то, что внесенные лизингополучателем платежи в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга, реализованного лизингодателем, превышают сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, сумму платы за финансирование, а также убытков и санкций.

Арбитражный апелляционный суд, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, отменил определение суда по следующим основаниям.

Закон о банкротстве не содержит положения о том, что открытие в отношении должника-лизингополучателя процедуры конкурсного производства лишает лизингодателя права на расторжение договора при наличии к тому оснований, установленных иными законами и договором.

В силу п. 3 ст. 11, п. 2 ст. 13 Закона о лизинге, а также положений договора лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества при ненадлежащем исполнении им своих обязательств.

Таким образом, отказавшись от исполнения договора, лизинговая компания выразила свою волю на возврат имущества собственнику и действовала в рамках предоставленных ему прав.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что уклонение лизингодателя от совершения действий по расчету и уплате сальдо встречных обязательств не является основанием для того, чтобы отказ от исполнения договора был признан недействительной сделкой, но может выступать основанием для обращения конкурсного управляющего в суд с требованием о взы-

скании завершающей договорной обязанности (абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ и п. 3 постановления Пленума ВАС РФ № 17) в исковом порядке вне рамок дела о банкротстве.

По другому делу суд на основании п. 1 ст. 61² Закона о банкротстве признал недействительным соглашение о расторжении договора лизинга, заключенное в преддверии банкротства лизингополучателя, которым предусматривалась компенсация за расторжение договора лизинга. Как установил суд, величина предусмотренной соглашением компенсации являлась существенно более низкой в сравнении с величиной сальдо встречных предоставлений, на получение которого лизингополучатель имел бы право при отсутствии спорного условия в соглашении, что свидетельствует об ущемлении прав кредиторов оспариваемой сделкой.

36. Включение требования лизингодателя об уплате лизинговых платежей в реестр требований кредиторов лизингополучателя по нерасторгнутому договору лизинга не препятствует удовлетворению требования лизингодателя о возврате предмета лизинга. Во избежание двойного удовлетворения требований лизингодателя после фактического возврата предмета лизинга производится корректировка реестра.

Определением арбитражного суда первой инстанции требования лизингодателя в размере задолженности по лизинговым платежам включены в реестр требований кредиторов с учетом того, что в соответствии с п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, считается наступившим.

Впоследствии лизингодатель, отказавшись от исполнения договора лизинга, обратился в суд с заявлением о возврате предмета лизинга.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, указав, что лизингодатель, предъявив указанное требование к должнику-лизингополучателю в реестр требований кредиторов, реализовал право выбора способа защиты, потребовав не возврата предметов лизинга, а оплаты денежных средств. Тем самым лизингодатель в соответствии с п. 34 постановления Пленума ВАС РФ № 35 трансформировал свое имущественное требование в денежное. Включение в реестр требований кредиторов должника требований лизинговой компании по договору лизинга, не погашенных должником, означает невозможность с ее стороны дополнительно требовать изъятия у лизингополучателя-должника предмета лизинга как имущества, составляющего конкурсную массу, за счет которого подлежат удовлетворению требования всех кредиторов.

Арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции в связи со следующим.

По смыслу п. 3 ст. 15 Закона о лизинге досрочное расторжение договора лизинга и возврат предмета лизинга от лизингополучателя являются правами лизингодателя, которые реализуются по усмотрению последнего, что, как правило, связано с оценкой лизингодателем целесообразности принятия им собственных мер по продаже предмета.

При этом включение требования лизингодателя об уплате лизинговых платежей в реестр требований кредиторов само по себе не свидетельствует об исполнении обязательств по договору лизинга и о появлении оснований для включения предмета лизинга в конкурсную массу лизингополучателя.

Таким образом, лизингодатель, не заявивший о досрочном расторжении предмета лизинга, вправе требовать включения в реестр требований кредиторов задолженности и не лишен права заявить о досрочном

расторжении договора в дальнейшем в ходе процедур банкротства.

В последнем случае во избежание двойного удовлетворения требований лизингодателя после фактического возврата предмета лизинга производится корректировка реестра (пп. 6 и 10 ст. 16 Закона о банкротстве, пп. 3—4 постановления Пленума ВАС РФ № 17).

37. Установленный п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок закрытия реестра требований кредиторов не продлевается и не подлежит восстановлению в случае, если лизингодатель, заявивший о досрочном расторжении договора лизинга до открытия конкурсного производства, не осуществил продажу предмета лизинга. В указанном случае требование может быть заявлено лизингодателем исходя из условной (рыночной) оценки стоимости предмета лизинга и подлежит корректировке в случае последующей продажи имущества по иной стоимости.

В связи с допущенной просрочкой внесения лизинговых платежей лизингодатель отказался от договора лизинга и изъясил предмет лизинга.

Впоследствии лизингополучатель был признан банкротом и в его отношении открыто конкурсное производство.

Лизинговая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов лизингополучателя, признанного банкротом, требования, составляющего результат расчета сальдо взаимных предоставлений сторон, совершенных до момента расторжения договора лизинга. Одновременно заявитель просил восстановить срок закрытия реестра на предъявление требований в деле о банкротстве.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование, поскольку пришел к выводу, что на момент признания лизингополучателя банкротом и открытия конкурсного производства данного требования лизингодателя еще не возникло, так как не было установлено действительное сальдо взаимных предоставлений, предмет еще не был реализован и его стоимость была неизвестна. В связи с этим срок для включения в реестр требований кредиторов пропущен по независящим от лизинговой компании причинам и восстановлен судом.

Арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении 2 месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

В силу п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника.

Понижение очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренное п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, применяется только в случае, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок, указанный в п. 1 этой статьи Закона, объективно существовала, но не была своевременно реализована кредитором (п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Исходя из приведенных положений лизинговая компания несет риск негативных последствий, связанных с незаявлением требования для включения требований в реестр требований кредиторов лизингополуча-

теля в установленный законом срок, который не может быть восстановлен.

Лизинговая компания, отказавшись от исполнения договора лизинга и обладая информацией о введении процедуры банкротства в отношении лизингополучателя, имела возможность обратиться с заявлением о включении в реестр требований кредиторов лизингополучателя требования об уплате сальдо, рассчитанного исходя из внесенных лизинговых платежей и прогнозируемой (рыночной) стоимости возвращенного предмета лизинга.

Впоследствии после фактической реализации имущества лизинговая компания вправе заявить о необходимости корректировки реестра требований как в большую, так и в меньшую сторону с учетом действительной цены предмета лизинга, если она подлежит применению при определении сальдо (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 17).

38. В случае оспаривания соглашения о передаче лизингополучателем прав и обязанностей по договору лизинга по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве, факт причинения вреда имущественным правам кредиторов устанавливается путем определения соотношения между коммерческой ценностью договорной позиции предыдущего лизингополучателя и размером встречного предоставления нового лизингополучателя. Последствия недействительности упомянутой сделки в случае признания ее недействительной определяются с учетом того, исполнены ли новым лизингополучателем в полном объеме обязательства перед лизингодателем.

Конкурсный управляющий должника — первоначального лизингополучателя обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга новому лизингополучателю, совершенного с согласия лизинговой компании.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично.

Суды исходили из того, что причинение вреда имущественным правам кредиторов подлежит установлению посредством сопоставления входящей в состав лизинговых платежей выкупной стоимости предмета лизинга, уплаченной первоначальным лизингополучателем, а также размером вознаграждения, указанным в соглашении о передаче прав и обязанностей по договору лизинга. Установив, что основная часть лизинговых платежей по договору лизинга оплачена должником и он лишился возможности приобрести предмет в собственность без получения равноценного вознаграждения со стороны нового лизингополучателя, суды пришли к выводу о причинении вреда имущественным правам кредиторов.

Арбитражный суд округа, установив, что выводы судов не соответствуют правоотношениям сторон, однако не повлияли на результат рассмотрения дела, оставил указанные судебные акты без изменения, отметив следующее.

Оценивая соглашение о передаче договорной позиции применительно к положениям п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве, следует проанализировать соотношение между коммерческой ценностью договорной позиции предыдущего лизингополучателя и размером встречного предоставления нового лизингополучателя.

При этом стоимость договорной позиции лизингополучателя определяется в зависимости от входящих в нее активов (наличие правомерного ожидания лизингополучателя в отношении приобретения права собственности на предмет лизинга в будущем, стоимость этого имущества с учетом износа и другие) и пассивов (размер просроченной задолженности, начисленных санкций за нарушение договора, размер будущих лизинговых пла-

тежей и другие). То есть необходимо установить стоимость права требования лизингополучателя путем расчета прогнозируемого сальдо взаимных предоставлений, а не стоимость самого предмета лизинга.

Из обстоятельств дела следует, что должником — первоначальным лизингополучателем выплачена основная часть лизинговых платежей. При этом износ предмета лизинга является незначительным. В связи с этим рыночная стоимость имущества на момент заключения соглашения превышала оставшуюся величину денежных обязательств лизингополучателя перед лизинговой компанией.

Новый лизингополучатель в результате заключения соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга получил возможность пользоваться предметом лизинга и извлекать доход из него с незначительным износом, а также приобрести его впоследствии в собственность по стоимости ниже рыночной.

При этом размер вознаграждения за передачу договорной позиции, подлежащего выплате предыдущему лизингополучателю, являлся символическим в сравнении с рыночной стоимостью предмета лизинга, уменьшенной на оставшуюся часть лизинговых платежей, финансовых санкций по договору.

Таким образом, в результате заключения соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга произошло уменьшение стоимости имущества должника за счет выбытия актива (договорной позиции) без равноценного встречного предоставления.

Поскольку на момент заключения указанного соглашения лизингополучатель находился в неплатежеспособном положении и выбытие актива (договорной позиции) произошло, по сути, на безвозмездной основе (за символическое вознаграждение), на основании абз. 2 п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве данная сделка считается совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов и подлежит признанию недействительной.

При этом, оценивая последствия недействительности, суд учел, что новый лизингополучатель на момент рассмотрения дела еще не выплатил все установленные договором лизинговые платежи и не приобрел права собственности на предмет лизинга. Следовательно, в порядке реституции на основании п. 1 ст. 61⁶ Закона о банкротстве первоначальный лизингополучатель может быть восстановлен в правах и обязанностях по договору лизинга.

С учетом того, что лизинговые платежи в любом случае подлежали уплате вне зависимости от того, какое именно лицо выступало лизингополучателем, и лизингодатель не являлся стороной спорного соглашения, само по себе признание сделки недействительной в соответствии с п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве не является основанием для возврата указанных платежей в порядке применения реституции.

39. При применении последствий недействительности соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга, обязательства по которому были исполнены последующим лизингополучателем, с него может быть взыскана действительная стоимость договорной позиции на момент ее приобретения. Должник не вправе ставить вопрос о взыскании в свою пользу разницы между стоимостью предмета лизинга на момент передачи договоров новому лизингополучателю и стоимостью такого же имущества на момент рассмотрения спора.

Между лизинговой компанией и обществом (первоначальным лизингополучателем) было заключено несколько договоров лизинга.

Впоследствии после возбуждения дела о банкротстве общества оно передало все права и обязанности по исполненным им частично договорам лизинга новому лизингополучателю. Предметы лизинга переданы новому лизингополучателю, который исполнил обяза-

тельства перед лизинговой компанией и стал собственником техники.

В рамках дела о банкротстве должника — первоначального лизингополучателя его арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными данных соглашений на основании ст. 61² Закона о банкротстве, а также о применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, спорные соглашения признаны недействительными, применены последствия недействительности в виде обязанности последующего лизингополучателя вернуть должнику технику, являвшуюся предметом лизинга.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены в части применения последствий недействительности сделок, в отмененной части спор направлен на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суд первой инстанции применил последствия недействительности в виде взыскания действительной стоимости переданных договоровных позиций.

Арбитражный апелляционный суд изменил определение суда первой инстанции, взыскав дополнительно в пользу должника — первоначального лизингополучателя убытки в размере увеличения стоимости предмета лизинга в период с момента его передачи последующему лизингополучателю и до момента разрешения спора в связи с ростом курса иностранной валюты. Суд указал, что при ином подходе лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и стимулов не допускать неосновательного обогащения.

Арбитражный суд округа в этой части оставил постановление арбитражного апелляционного суда без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 61⁶ Закона о банкротстве все, что было передано должником по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III¹ названного Закона, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества (имущественных прав) в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

На момент передачи договоров должник — первоначальный лизингополучатель не имел реальной возможности приобрести право собственности на технику, поскольку он не располагал финансовыми ресурсами, необходимыми для исполнения принятых по договорам лизинга обязательств. Если бы не были заключены спорные соглашения, техника была бы возвращена лизингодателю.

При таких обстоятельствах должник — первоначальный лизингополучатель не вправе ставить вопрос о взыскании в свою пользу разницы между стоимостью техники на момент передачи договоров новому лизингополучателю и стоимостью такой же техники на момент рассмотрения спора.

Определение № 306-ЭС15-7380

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
27 октября 2021 г.)*

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2021 ГОД

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ПЛЕНУМАХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Очередной Пленум Верховного Суда Российской Федерации

№ 2, с. 1
№ 5, с. 1
№ 6, с. 1
№ 7, с. 3
№ 8, с. 1

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление № 42 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. “О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства”

№ 2, с. 3

Постановление № 43 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации”

№ 2, с. 7

Постановление № 44 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. “О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”

№ 2, с. 10

Постановление № 45 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря

2020 г. “О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве”

№ 2, с. 15

Постановление № 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. “О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства”

№ 5, с. 2

Постановление № 6 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей”

№ 6, с. 2

Постановление № 16 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции”

№ 7, с. 4

Постановление № 17 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”

№ 8, с. 4

Постановление № 18 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. “О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства”

№ 8, с. 13

Постановление № 21 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня

2021 г. “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)”

№ 8, с. 24

Постановление № 22 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”

№ 8, с. 29

Постановление № 23 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”

№ 8, с. 36

Постановление № 32 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”

№ 12, с. 1

Постановление № 33 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. “О внесении изменений в Положение о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации”

№ 12, с. 8

ОБОЗРЫ И ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020)

№ 1, с. 6

Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора

№ 2, с. 37

Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей

№ 2, с. 45

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020)

№ 3, с. 4

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя

№ 4, с. 20

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3

№ 4, с. 54

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)

№ 5, с. 28

Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями

№ 6, с. 23

Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам для ведения сельскохозяйственного производства

№ 6, с. 40

Ответ на вопрос о применении судами законодательства в связи с установлением в Российской Федерации нерабочих дней с 4 по 7 мая 2021 г. включительно

№ 6, с. 47

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)

№ 7, с. 33

Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации

№ 9, с. 15

Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных доку-

ментов банками и иными кредитными организациями

№ 9, с. 20

Ответ на вопрос о порядке рассмотрения уголовных дел о тяжких преступлениях после вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ “О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”

№ 9, с. 31

Обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов

№ 9, с. 31

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021)

№ 10, с. 8

Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей

№ 11, с. 22

Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)

№ 12, с. 22

СТАТЬИ

60 лет Бюллетеню Верховного Суда Российской Федерации

№ 7, с. 1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Возмещение вреда — в случае причинения вреда здоровью гражданина расходы на его лечение и иные понесенные им дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, подлежат возмещению гражданину (потерпевшему) причинителем вреда или иным лицом, на которого в силу закона возложена такая обязанность, при наличии всех условий: нуждаемости потерпевшего в этих видах помощи и ухода, отсутствии права на их бесплатное получение, наличии причинно-следственной связи между нуждаемостью потерпевшего в конкретных видах медицинской помощи и ухода и причиненным его здоровью вредом — № 1, с. 1; лицу, в отношении которого производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление о привлечении его к административной ответственности, не может быть отказано в возмещении понесенных им судебных расходов со ссылкой на недоказанность вины должностного лица, вынесшего это постановление, или на то, что его действия не были признаны незаконными, — № 5, с. 22; при определении размера компенсации морального вреда члену семьи работника, погибшего в результате несчастного случая на производстве, суду необходимо с учетом требований разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав принимать во внимание в совокупности степень вины работодателя в произошедшем несчастном случае, тяжесть причиненных члену семьи погибшего работника физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности его личности, а также заслуживающие внимания фактические обстоятельства произошедшего несчастного случая. В судебном постановлении должны быть приведены мотивы, по которым суд определил соответствующий размер компенсации морального вреда, — № 8, с. 39; при получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья он имеет право на возмещение ему морального вреда работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных работником (потерпевшим) физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями его личности, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела с обязательным приведением в судебном постановлении мотивов относительно того, какие конкретно обстоятельства повлияли на размер взыскиваемой судом суммы компенсации морального вреда, — № 11, с. 1; подтопление по вине ответчика земельного участка истца, которое в совокупности с климатическими условиями и геодезическими особенностями земельного участка привело к повреждению находящегося на нем строения, является основанием для возложения на причинителя вреда

обязанности возместить ущерб. При невозможности точно определить степень влияния одной из совокупных причин на возникновение ущерба размер его возмещения, подлежащий взысканию с причинителя вреда, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению — № 11, с. 7.

Гарантии и компенсации — регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений осуществляется наравне с Трудовым кодексом РФ коллективными договорами, заключенными работниками и работодателями, при этом соблюдение определенных коллективным договором обязательств работодателя по предоставлению социальных гарантий и льгот работникам при наличии условий, предусмотренных коллективным договором, является обязанностью, а не правом работодателя — № 7, с. 19.

ЖКХ — если платежный документ не содержит данных о расчетном периоде, денежные средства, внесенные на основании данного платежного документа, засчитываются в счет оплаты жилого помещения и коммунальных услуг за период, указанный гражданином. В случае когда наниматель (собственник) не указал, в счет какого расчетного периода им осуществлено исполнение, исполненное засчитывается за периоды, по которым срок исковой давности не истек, — № 3, с. 1.

Залог — после реализации заложенного жилого помещения на торгах новый собственник жилого помещения вправе требовать прекращения права пользования этим помещением прежнего собственника и членов его семьи, а также их выселения, в том числе если такое жилое помещение является для них единственным пригодным для проживания — № 11, с. 4.

Земельный участок — подтопление по вине ответчика 3. у. истца, которое в совокупности с климатическими условиями и геодезическими особенностями 3. у. привело к повреждению находящегося на нем строения, является основанием для возложения на причинителя вреда обязанности возместить ущерб. При невозможности точно определить степень влияния одной из совокупных причин на возникновение ущерба размер его возмещения, подлежащий взысканию с причинителя вреда, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению — № 11, с. 7; территории общего пользования не подлежат передаче в собственность членам товарищества собственников жилья. Иски об устранении препятствий в пользовании такими территориями и о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, могут быть предъявлены любыми заинтересованными лицами, в том числе собственниками помещений, не являющимися членами товарищества, — № 12, с. 9.

Компенсация морального вреда — при определении размера К. м. в. члену семьи работника, погибшего в результате несчастного случая на производстве, суду необходимо с учетом требований разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав принимать во внимание в совокупности степень вины работодателя в произошедшем несчастном случае, тяжесть причиненных члену семьи погибшего работника физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности его личности, а также заслуживающие внимание фактические обстоятельства произошедшего несчастного случая. В судебном постановлении должны быть приведены мотивы, по которым суд определил соответствующий размер К. м. в., — № 8, с. 39; при получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья он имеет право на возмещение ему морального вреда работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Размер К. м. в. определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных работником (потерпевшим) физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями его личности, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела с обязательным приведением в судебном постановлении мотивов относительно того, какие конкретно обстоятельства повлияли на размер взыскиваемой судом суммы К. м. в. — № 11, с. 1.

Наследство — для отнесения лица к наследникам третьей очереди юридически значимым является установление родственной связи с родителями наследодателя (матерью или отцом), что тождественно установлению факта родственных отношений с наследодателем — № 6, с. 5; спор о

признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным и о применении последствий недействительности этого договора, связанный с разрешением вопроса о праве на Н., в силу п. 4 ч. 2 ст. 22¹ ГПК РФ не может быть передан на рассмотрение третейского суда — № 10, с. 1; обращение наследника в суд за защитой своих наследственных прав свидетельствует о фактическом принятии им Н. в соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК РФ — № 11, с. 8.

Общее имущество супругов — в состав совместно нажитого имущества, подлежащего разделу между супругами, не может входить самовольная постройка, если в отношении такой постройки не было признано право собственности, — № 4, с. 1.

Подсудность — спор о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным и о применении последствий недействительности этого договора, связанный с разрешением вопроса о праве на наследство, в силу п. 4 ч. 2 ст. 22¹ ГПК РФ не может быть передан на рассмотрение третейского суда — № 10, с. 1.

Право собственности — после реализации заложенного жилого помещения на торгах новый собственник жилого помещения вправе требовать прекращения права пользования этим помещением прежнего собственника и членов его семьи, а также их выселения, в том числе если такое жилое помещение является для них единственным пригодным для проживания — № 11, с. 4; территории общего пользования не подлежат передаче в собственность членам товарищества собственников жилья. Иски об устранении препятствий в пользовании такими территориями и о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, могут быть предъявлены любыми заинтересованными лицами, в том числе собственниками помещений, не являющимися членами товарищества, — № 12, с. 9.

Производство в суде кассационной инстанции — установленный в ч. 10 ст. 379⁵ ГПК РФ перечень судебных постановлений, на которые кассационные жалоба, представление рассматриваются судьей кассационного суда общей юрисдикции единолично и без проведения судебного заседания, является исчерпывающим. Апелляционные определения об отмене решения районного суда и прекращении производства по делу в этот перечень не входят — № 9, с. 1.

Самовольная постройка — в состав совместно нажитого имущества, подлежащего разделу между супругами, не может входить С. п., если в отношении такой постройки не было признано право собственности — № 4, с. 1; в случае удовлетворения требований о признании права собственности на самовольно возведенное строение судебные расходы с участвовавшего в деле в качестве ответчика органа местного самоуправления взысканию в пользу истца не подлежат, поскольку они не были обусловлены нарушением прав истца ответчиком — № 12, с. 12.

Срок исковой давности — если платежный документ не содержит данных о расчетном периоде, денежные средства, внесенные на основании данного платежного документа, засчитываются в счет оплаты жилого помещения и коммунальных услуг за период, указанный гражданином. В случае когда наниматель (собственник) не указал, в счет какого расчетного периода им осуществлено исполнение, исполненное засчитывается за периоды, по которым С. и. д. не истек, — № 3, с. 1.

Страхование — если договором добровольного С. предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счет страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором С. сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесенных расходов в пределах страховой выплаты — № 2, с. 23.

Судебные расходы — лицу, в отношении которого произведено по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление о привлечении его к административной ответственности, не может быть отказано в возмещении понесенных им С. р. со ссылкой на недоказанность вины должностного лица, вынесшего это постановление, или на то, что его действия не были признаны незаконными, — № 5, с. 22; в случае удовлетворения требований о признании права собственности на самовольно возведенное строение С. р.

с участвовавшего в деле в качестве ответчика органа местного самоуправления взысканию в пользу истца не подлежат, поскольку они не были обусловлены нарушением прав истца ответчиком — № 12, с. 12.

Товарищество собственников жилья — территории общего пользования не подлежат передаче в собственность членам Т. с. ж. Иски об устранении препятствий в пользовании такими территориями и о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, могут быть предъявлены любыми заинтересованными лицами, в том числе собственниками помещений, не являющимися членами товарищества, — № 12, с. 9.

Трудовые отношения — регулирование Т. о. и иных непосредственно связанных с ними отношений осуществляется наравне с Трудовым кодексом РФ коллективными договорами, заключаемыми работниками и работодателями, при этом соблюдение определенных коллективным договором обязательств работодателя по предоставлению социальных гарантий и льгот работникам при наличии условий, предусмотренных коллективным договором, является обязанностью, а не правом работодателя — № 7, с. 19; при определении размера компенсации морального вреда члену семьи работника, погибшего в результате несчастного случая на производстве, суду необходимо с учетом требований разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав принимать во внимание в совокупности степень вины работодателя в произошедшем несчастном случае, тяжесть причиненных члену семьи погибшего работника физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности его личности, а также заслуживающие внимание фактические обстоятельства произошедшего несчастного случая. В судебном постановлении должны быть приведены мотивы, по которым суд определил соответствующий размер компенсации морального вреда, — № 8, с. 39; при получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья он имеет право на возмещение ему морального вреда работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных работником (потерпевшим) физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями его личности, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела с обязательным приведением в судебном постановлении мотивов относительно того, какие конкретно обстоятельства повлияли на размер взыскиваемой судом суммы компенсации морального вреда, — № 11, с. 1.

Юридические факты — для отнесения лица к наследникам третьей очереди юридически значимым является установление родственной связи с родителями наследодателя (матерью или отцом), что тождественно установлению факта родственных отношений с наследодателем — № 6, с. 5.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Авторское право — в случае, когда использованная при создании фотографического произведения скульптура не является основным объектом воспроизведения и фотографическое произведение не распространяется с целью извлечения прибыли, получение согласия автора скульптуры для такого использования не требуется — № 10, с. 3.

Административное правонарушение — сам факт изъятия и утраты запасов полезных ископаемых, содержащихся в недрах, являющихся государственной собственностью, в результате безлицензионной добычи, как и иные способы ухудшения свойств недр, составляет правонарушение, в результате которого окружающей среде причиняется вред, подлежащий возмещению, — № 7, с. 21; повторное привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.37 КоАП РФ не допускается в случае, когда в одном и том же периоде исполнителем нарушаются требования о ведении раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности в целях выполнения государственного оборонного заказа в отношении нескольких государственных контрактов — № 7, с. 23; нарушения лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, выявленные в рамках одной проверки одним и тем же контролирующим органом в отношении одного и того

же лица, образуют состав одного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, — № 11, с. 11.

Банкротство — положения ст. 138 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” о преимущественном удовлетворении требования залогового кредитора из средств, поступивших при реализации предмета залога, не применяются к случаям, в которых предметом залога являются права подрядчика, возникающие из договора подряда, а денежные средства поступили в конкурсную массу при реализации прав подрядчика из договора субподряда, не являющегося предметом залогового обязательства, — № 3, с. 3; торги по продаже социально значимых объектов, проводимые в рамках дела о Б. без возложения на покупателя обязанности сохранить целевое назначение приобретаемого имущества, являются недействительными — № 7, с. 24.

Договор аренды — в случае, когда после получения отказа уполномоченного органа в применении пониженного коэффициента к арендной плате арендатор земельного участка по Д. а. с регулируемой ценой перечислил платежи в повышенном размере, срок исковой давности по требованию о возврате арендной платы исчисляется с момента осуществления соответствующей переплаты — № 2, с. 25; собственник объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в публичной собственности, имеет право после 1 марта 2015 г. на заключение или однократную пролонгацию Д. а. сроком на три года для завершения строительства без проведения торгов при условии, что такой земельный участок после указанной даты не предоставлялся для завершения строительства ни одному из предыдущих собственников этого объекта — № 6, с. 6.

Договор подряда — субподрядчик не вправе требовать от генерального подрядчика оплаты надлежаще исполненных и принятых работ после подписания сторонами актов формы КС-2, КС-3, если в договоре субподряда наступление срока оплаты работ обусловлено поступлением денежных средств от заказчика — № 1, с. 3; генеральный подрядчик обязан оплатить выполненные субподрядчиком работы, несмотря на наличие в договоре условия об оплате работ после получения оплаты от заказчика, и в ее отсутствие, если это вызвано неисполнением или ненадлежащим исполнением договора самим генеральным подрядчиком — № 4, с. 2.

Залог — положения ст. 138 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” о преимущественном удовлетворении требования залогового кредитора из средств, поступивших при реализации предмета З., не применяются к случаям, в которых предметом З. являются права подрядчика, возникающие из договора подряда, а денежные средства поступили в конкурсную массу при реализации прав подрядчика из договора субподряда, не являющегося предметом залогового обязательства, — № 3, с. 3.

Защита конкуренции — деятельность оператора морского терминала, отвечающего за обеспечение транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, по взиманию платы за оформление пропусков для прохода и проезда на территорию морского порта с владельца объектов недвижимости, расположенных на территории порта, не подпадает под понятие злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением и не влечет привлечение к ответственности на основании Федерального закона “О защите конкуренции” — № 12, с. 13.

Земельный участок — собственник объекта незавершенного строительства, расположенного на З. у., находящемся в публичной собственности, имеет право после 1 марта 2015 г. на заключение или однократную пролонгацию договора аренды сроком на три года для завершения строительства без проведения торгов при условии, что такой З. у. после указанной даты не предоставлялся для завершения строительства ни одному из предыдущих собственников этого объекта — № 6, с. 6.

Контрактная система в сфере закупок — увеличение цены договора, заключенного в соответствии с Федеральным законом “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, на сумму НДС в связи с повышением ставки налога возможно только при условии заключения сторонами соответствующего соглашения и в пределах доведенных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации лимитов бюджетных обяза-

тельств — № 6, с. 9; в случае просрочки возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки по закупке для государственных и муниципальных нужд, на данную сумму подлежат начислению проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, начиная с первого дня просрочки возврата данных денежных средств — № 10, с. 2.

Налогообложение — в случае искусственного дробления бизнеса на ряд взаимозависимых юридических лиц расчет недоимки по НДС исчисляется из полученных налогоплательщиком доходов по расчетной ставке налога 18/118 — № 5, с. 23; увеличение цены договора, заключенного в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», на сумму НДС в связи с повышением ставки налога возможно только при условии заключения сторонами соответствующего соглашения и в пределах доведенных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации лимитов бюджетных обязательств — № 6, с. 9; добросовестное выполнение декларантом разъяснений уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данных неопределенному кругу лиц, признается обстоятельством, исключающим вину такого декларанта в совершении таможенного правонарушения, — № 8, с. 41; в случае закрепления собственником недвижимого имущества за иным лицом на праве оперативного управления плательщиком налога на имущество организаций является не собственник, а это лицо — № 8, с. 42.

Недра — сам факт изъятия и утраты запасов полезных ископаемых, содержащихся в Н., являющихся государственной собственностью, в результате безлицензионной добычи, как и иные способы ухудшения свойств Н., составляет правонарушение, в результате которого окружающей среде причиняется вред, подлежащий возмещению, — № 7, с. 21.

Обязательства — субподрядчик не вправе требовать от генерального подрядчика оплаты надлежаще исполненных и принятых работ после подписания сторонами актов форм КС-2, КС-3, если в договоре субподряда наступление срока оплаты работ обусловлено поступлением денежных средств от заказчика — № 1, с. 3; генеральный подрядчик обязан оплатить выполненные субподрядчиком работы, несмотря на наличие в договоре условия об оплате работ после получения оплаты от заказчика, и в ее отсутствие, если это вызвано неисполнением или ненадлежащим исполнением договора самим генеральным подрядчиком — № 4, с. 2; в случае просрочки возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки по закупке для государственных и муниципальных нужд, на данную сумму подлежат начислению проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, начиная с первого дня просрочки возврата данных денежных средств — № 10, с. 2.

Охрана окружающей среды — сам факт изъятия и утраты запасов полезных ископаемых, содержащихся в недрах, являющихся государственной собственностью, в результате безлицензионной добычи, как и иные способы ухудшения свойств недр, составляет правонарушение, в результате которого окружающей среде причиняется вред, подлежащий возмещению, — № 7, с. 21.

Право собственности — если установлено, что спорный объект недвижимости был передан акционерному обществу, созданному в результате преобразования государственного сельскохозяйственного предприятия, и соблюден порядок такой реорганизации, установленный законодательством о приватизации, то требование о признании П. с. в отношении данного объекта недвижимости подлежит удовлетворению — № 9, с. 2.

Реорганизация — если установлено, что спорный объект недвижимости был передан акционерному обществу, созданному в результате преобразования государственного сельскохозяйственного предприятия, и соблюден порядок такой Р., установленный законодательством о приватизации, то требование о признании права собственности в отношении данного объекта недвижимости подлежит удовлетворению — № 9, с. 2.

Срок исковой давности — в случае, когда после получения отказа уполномоченного органа в применении пониженного коэффициента к арендной плате арендатор земельного участка по договору аренды с регулируемой ценой перечислил платеж в повышенном размере, С. и. д. по требованию о возврате арендной платы исчисляется с мо-

мента осуществления соответствующей переплаты — № 2, с. 25.

Таможенные правоотношения — добросовестное выполнение декларантом разъяснений уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данных неопределенному кругу лиц, признается обстоятельством, исключающим вину такого декларанта в совершении таможенного правонарушения, — № 8, с. 41.

Торги — собственник объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в публичной собственности, имеет право после 1 марта 2015 г. на заключение или однократную пролонгацию договора аренды сроком на три года для завершения строительства без проведения Т. при условии, что такой земельный участок после указанной даты не представлялся для завершения строительства ни одному из предыдущих собственников этого объекта — № 6, с. 6; Т. по продаже социально значимых объектов, проводимые в рамках дела о банкротстве без возложения на покупателя обязанности сохранить целевое назначение приобретаемого имущества, являются недействительными — № 7, с. 24.

Управление многоквартирными домами — проведение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по вопросу изменения платы за содержание общего имущества дома в обязательном порядке не требуется, если в договоре управления многоквартирным домом предусмотрено право управляющей организации на ежегодную индексацию такой платы на индекс потребительских цен — № 6, с. 8; на управляющую организацию не может быть возложена обязанность по передаче документа, относящегося к технической документации, решение об изготовлении которого собственники помещений в многоквартирном доме в установленном порядке не принимали — № 11, с. 9; нарушения лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по У. м. д., выявленные в рамках одной проверки одним и тем же контролирующим органом в отношении одного и того же лица, образуют состав одного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, — № 11, с. 11.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Авиационная безопасность — Федеральные авиационные правила «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации», утвержденные приказом Минтранса России от 12 сентября 2008 г. № 147, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 24; пункт 39 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 21 ноября 2005 г. № 139, приложение № 1 к данному Положению признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 24; оспариваемый частично подп. 7.2.1 п. 7.2 Руководства по обеспечению и учету регулярности полетов воздушных судов гражданской авиации СССР (РПП ГА-90), утвержденного приказом Министерства гражданской авиации СССР от 10 января 1990 г. № 6, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 6.

Административные правонарушения — оспариваемые частично пп. 12, 20 Правил рассмотрения антимонопольных органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 августа 2006 г. № 508, п. 3.25 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, утвержденного приказом ФАС России от 23 ноября 2012 г. № 711/12, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 11; абзац 3 п. 79.7 и абз. 4 п. 79.8 Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере природопользования государственной функции по осуществлению федерального государственного экологического надзора, утвержденного приказом Минприроды России от

29 июня 2012 г. № 191, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Аккредитация — абзац 3 п. 79 Административного регламента по исполнению Федеральной службой по аккредитации государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля за деятельностью аккредитованных лиц, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 27 июля 2015 г. № 499, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17.

Аренда — оспариваемый частично п. 1 требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 25.

Аукцион — пункт 17, абз. 2 п. 66, п. 67 Правил организации и проведения аукциона в электронной форме по продаже права на заключение договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства и заключения такого договора, подп. “а” (в части), “м” (в части), “н” п. 6 примерной формы договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1113, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; второе предложение абз. 4 и абз. 5 письма ФАС России от 29 сентября 2020 г. № ИА/84079/20 “По вопросам направления (рассмотрения) заявок на участие в аукционах в случае установления заказчиками ограничений доступа иностранной продукции” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Банковская деятельность — оспариваемый частично п. 2 указания Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У “О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 4; абзац 2 п. 3.9 указания Банка России от 14 августа 2008 г. № 2054-У “О порядке ведения кассовых операций с наличной иностранной валютой в уполномоченных банках на территории Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемый частично п. 4.3 положения Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П “О правилах осуществления перевода денежных средств” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемый частично п. 3.2 положения Банка России от 29 января 2018 г. № 630-П “О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; письмо Банка России от 25 августа 2020 г. № 44-3-1/2036 “О выплате добровольных паевых взносов пайщикам КПК” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 25.

Банкротство — пункт 2.6, абз. 9 п. 3.3 (в части) Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих “Правила проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверок профессиональной деятельности членов саморегулируемой организации в части соблюдения требований Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов и правил профессиональной деятельности”, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 3 июля 2015 г. № 432, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 5; оспариваемый частично п. 5 Правил выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсий в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденных прика-

зом Минтруда России от 17 ноября 2014 г. № 885н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; подпункты “д”, “з” п. 6 Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367, п. 5, подп. “а” п. 20 приложения № 3 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13; оспариваемые частично абз. 2, 3 подп. “б” п. 1 постановления Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 “О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; оспариваемый частично п. 5 Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Безопасность — пункты 2 (в части), 3 (в части) постановления Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 641 “Об оснащении транспортных, технических средств и систем аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS”, приказ Минтранса России от 9 марта 2010 г. № 55 “Об утверждении Перечня видов автомобильных транспортных средств, используемых для перевозки пассажиров и опасных грузов, подлежащих оснащению аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 5; оспариваемый частично подп. “в” п. 56 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; оспариваемый частично подп. “в” п. 25 требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 августа 2019 г. № 1006, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункт 5 Правил осуществления транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также наложения (снятия) и применения средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, при осуществлении указанных автомобильных перевозок и железнодорожных перевозок, п. 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств, осуществляющим транзитные международные автомобильные перевозки через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также сдачи учетных талонов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1877, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности “Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления”, утвержденные приказом Ростехнадзора от 15 ноября 2013 г. № 542, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 18; форма акта

о готовности сетей газопотребления и газоиспользующего оборудования объекта капитального строительства к подключению (технологическому присоединению), являющаяся приложением № 2 к типовой форме договора о подключении (технологическом присоединении) объектов капитального строительства к сети газораспределения, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 июня 2017 г. № 713, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 8, с. 44; оспариваемый частично приказ ФАС России от 8 июля 2020 г. № 623/20 “Об утверждении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ООО “ЗеФС-Газораспределение” на территории Нижегородской области” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; пункт 12 раздела II Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, утвержденный приказом Минрегиона России от 30 декабря 2009 г. № 624, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; оспариваемый частично п. 2 раздела II перечня видов инженерных изысканий, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 20, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 18; пункт 2 постановления Правительства РФ от 21 мая 2020 г. № 723 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”, абз. 2 подп. “в” п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных данным постановлением, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 14; пункт 34 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Безопасность дорожного движения — оспариваемые частично пп. 1, 3 постановления Правительства РФ от 27 апреля 2015 г. № 399 “О некоторых вопросах государственной регистрации транспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Республики Крым и г. Севастополя” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; подпункт “и” п. 2 приложения № 2 к Правилам проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; абзац 3 п. 1 и п. 3 постановления Правительства РФ от 16 октября 2015 г. № 1108 “Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза “О безопасности колесных транспортных средств” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13; оспариваемые частично пп. 1.2, 13.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 24; указания Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России от 27 сентября 2007 г. № 13/5-184 и от 10 октября 2007 г. № 22/9302 “О порядке замены водительских удостоверений с разрешенной категорией “Е” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15; разъяснения Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 сентября 2020 г. № 13/4-7633 признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Бесхозные вещи — пункт 5 Порядка принятия на учет бесхозных недвижимых вещей, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 10 декабря 2015 г. № 931, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 10; оспариваемые частично абз. 5

п. 4, пп. 129, 130 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 15.

Бухгалтерский учет — второе предложение подп. “б” п. 54 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденных приказом Минфина России от 13 октября 2003 г. № 91н, признано не действующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 2, с. 27; подпункты “д”, “з” п. 6 Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367, п. 5, подп. “а” п. 20 приложения № 3 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13.

Валюта — абзац 2 п. 3.9 указания Банка России от 14 августа 2008 г. № 2054-У “О порядке ведения кассовых операций с наличной иностранной валютой в уполномоченных банках на территории Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34.

Водоснабжение и водоотведение — оспариваемые частично абз. 3 п. 62 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 2 п. 1 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 35; пункт 13 Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 февраля 2006 г. № 83, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; абзац 1 п. 16 (в части) Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776, абз. 11 п. 2 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12; оспариваемый частично подп. “б” п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7; подпункт “б” п. 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7; оспариваемый частично подп. “г” п. 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 18.

Военнослужащие — абзац 1 п. 9 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан Российской Федерации при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан Российской Федерации, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья, утвержденной приказом Министра обороны РФ и Минздрава России от 23 мая 2001 г. № 240/168, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 5; оспариваемый частично абз. 1 п. 8 Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны РФ от 29 сентября 2017 г. № 595, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Газоснабжение — подпункт “а” п. 3 приказа ФАС России от 19 ноября 2018 г. № 1600/18 “Об утверждении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ФГУП “УЭВ” на территории Новосибирской области” в отношении общества с ограниченной ответственностью “ТеплоГазСервис” признан не действующим со дня принятия — № 4, с. 3; федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности “Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления”, утвержденные приказом Ростехнадзора от 15 ноября 2013 г. № 542, признаны не противоречащими федеральному зако-

нодательству — № 6, с. 18; оспариваемые частично абз. 1, 3 п. 7 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 44; форма акта о готовности сетей газопотребления и газоиспользующего оборудования объекта капитального строительства к подключению (технологическому присоединению), являющаяся приложением № 2 к типовой форме договора о подключении (технологическом присоединении) объектов капитального строительства к сети газораспределения, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 июня 2017 г. № 713, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 8, с. 44; оспариваемый частично приказ ФАС России от 8 июля 2020 г. № 623/20 “Об утверждении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ООО “ЗеФС-Газораспределение” на территории Нижегородской области” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8.

Гарантии и компенсации — подпункт “в” п. 14 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденный приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемый частично п. 16 методических указаний по осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации и администрацией г. Байконура переданных им полномочий Российской Федерации по предоставлению, в том числе по доставке, компенсаций и других выплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации, утвержденных приказом Минтруда России от 22 апреля 2019 г. № 280н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; оспариваемые частично приказ МВД России от 5 июня 2020 г. № 396 “Об утверждении Порядка выплаты единовременных пособий, ежемесячной денежной компенсации и суммы возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежащему сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации или его близким родственникам” и утвержденный им Порядок признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 16; приказ МВД России от 16 мая 2012 г. № 514 “Об утверждении Порядка оплаты проезда сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам их семей, а также выплаты денежной компенсации расходов, связанных с оплатой проезда, членам семей и родителям погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации” в части и п. 3 Порядка признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 18; оспариваемые частично пп. 18, 69 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 43; оспариваемые частично подп. “б” и “г” п. 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 474, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 мая 2020 г. № 652, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 43; подпункт “в” п. 5, подп. “в” п. 12 Правил осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы, утвержденным постановлением Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 397, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8; абзац 2 п. 1 Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; абзац 2 главы VII приложения № 1 к приложению № 2 к приказу Министра обороны РФ от 18 сентября 2019 г. № 545 “О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций

Вооруженных Сил Российской Федерации”, предусматривающий применение коэффициента 1,30 к заработной плате гражданского персонала воинских частей и организаций в Пинежском районе Архангельской области, признан не действующим с 10 декабря 2019 г. — № 11, с. 12; подпункт “е” п. 3 Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Государственная граница — пункты 1 и 2 распоряжения Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р “О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы” (в ред. распоряжения Правительства РФ от 16 апреля 2020 г. № 1031-р) признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Государственная регистрация — оспариваемый частично п. 2 порядка взимания и возврата платы за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и иной информации, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 23 декабря 2015 г. № 967, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; пункт 43 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1764, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; абзац 3 п. 7.15.3 Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@, таблица 4.31 в части и таблица 4.95 раздела 4 требований к составу и структуре файла, содержащего сведения из Единого государственного реестра юридических лиц, утвержденных приказом ФНС России от 12 января 2017 г. № ММВ-7-6/8@, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 18; письмо Минфина России от 6 октября 2020 г. № 03-05-04-03/87113 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 25; сноска к абз. 2 п. 178 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств, утвержденного приказом МВД России от 21 декабря 2019 г. № 950, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 7, с. 26; подпункт 9 п. 4 требований к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия, утвержденных приказом Минздрава России от 19 января 2017 г. № 11н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; оспариваемый частично абз. 5 п. 51 требований к подготовке технического плана и состава содержащихся в нем сведений, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 18 декабря 2015 г. № 953, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17; разъяснения Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 сентября 2020 г. № 13/4-7633 признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Государственная служба — абзацы 1 и 2 п. 20, пп. 24 и 26 Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденной приказом Роспатента от 13 мая 2019 г. № 78, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 6; пункт 18 квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации, установленных приказом ФССП России от

17 января 2020 г. № 102, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17; пункт 2 постановления Правительства РФ от 21 мая 2020 г. № 723 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”, абз. 2 подп. “в” п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных данным постановлением, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 14; письмо Минтруда России от 15 октября 2012 г. № 18-2/10/1-2088 “Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования” и приложение к нему признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Государственная тайна — приказ Роспотребнадзора от 13 ноября 2007 г. № 320-дсп “О порядке оформления разрешительных документов по выезду из Российской Федерации” признан не действующим со дня принятия — № 9, с. 4.

Государственный оборонный заказ — абзац 12 п. 8, абз. 9 п. 13 Положения о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 августа 1995 г. № 804, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Государственный язык — оспариваемое частично постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 “О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункт 176 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 16 ноября 2020 г. № 773, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Долевое строительство — положения абз. 2, 3, 4, 5, 6 п. 1 постановления Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 423 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве, и об особенностях включения в реестр проблемных объектов многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в отношении которых застройщиком более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и (или) обязанности по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 18; подпункты “в”, “л” п. 4 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2019 г. № 1192, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 августа 2020 г. № 1293, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 6.

Естественные монополии — пункт 19 Порядка рассмотрения документов, представляемых для принятия решения о введении, изменении или прекращении регулирования деятельности субъектов естественных монополий, утвержденного приказом ФСТ России от 13 октября 2010 г. № 481-э, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 26.

Жилое помещение — пункты 2—7 приложения № 8 к Правилам и нормам технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденным постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 5; оспариваемый частично п. 38 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законо-

дательству — № 2, с. 33; оспариваемый частично абз. 5 п. 5 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 10; оспариваемый частично подп. “в” п. 56 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; оспариваемый частично п. 3.6 Методических рекомендаций по установлению размера платы за содержание жилого помещения для собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом, решение об установлении размера платы за содержание жилого помещения, а также по установлению порядка определения предельных индексов изменения размера такой платы, утвержденных приказом Минстроя России от 6 апреля 2018 г. № 213/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; пункт 34 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 14.

ЖКХ — оспариваемый частично абз. 1 п. 61 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 4; пункты 2—7 приложения № 8 к Правилам и нормам технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденным постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 5; оспариваемые частично пп. 8, 9, 10 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; пункт 22 формы типового договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, утвержденной постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 33; оспариваемые частично подп. “а” п. 21¹ Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, формулы 11, 12 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; оспариваемый частично п. 14 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; оспариваемый частично п. 14 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 33; распоряжение Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1775-р “Об отнесении муниципального образования “город Ульяновск” Ульяновской области к ценовой зоне теплоснабжения” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; положения абз. 1 п. 101 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, и столбца третьего п. 5 приложения № 1 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемый частично п. 1 (Расчетная единица, в отношении которой устанавливается норматив “1 проживающий или 1 кв. метр об-

шей площади” для категории объектов “Домовладения”, “Многоквартирные дома”) приложения № 1 к Методическим рекомендациям по вопросам, связанным с определением нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утвержденным приказом Минстроя России от 28 июля 2016 г. № 524/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 35; оспариваемые частично абз. 3 п. 62 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 2 п. 1 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 35; пункт 148³⁶ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 4; оспариваемый частично п. 5 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; абзац 2 п. 148³⁰ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; пункт 6 требований к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; подпункт “а” п. 8 приложения № 1(1) к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 18; письмо Минфина России от 23 декабря 2009 г. № 03-07-15/169 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 25; абзацы 5 и 6 подп. “д” п. 4 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416, первое предложение абз. 1 п. 22, абз. 1 и 4 п. 23 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 26; пункт 8¹⁷ Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44; абзац 1 п. 161 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44; пункты 3, 3¹, 3³, 3⁶ приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 7; оспариваемый частично п. 3.6 Методических рекомендаций по установлению размера платы за содержание жилого помещения для собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом, решение об установлении размера платы за содержание жилого помещения, а также по установлению порядка определения предельных индексов изменения размера такой платы, утвержденный приказом Минстроя России от 6 апреля 2018 г. № 213/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; абзац 9 п. 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 1 п. 20¹ приложения № 2 к данным Пра-

вилам в той мере, в какой эти положения не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах (при отсутствии централизованного теплоснабжения), которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии, признаны не действующими со дня вступления в законную силу решения суда — № 11, с. 14.

Заем — пункт 2 постановления Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 435 “Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием об изменении условий кредитного договора (договора займа), предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 15; подпункт “и” п. 1 требований, предъявляемых к организациям, включаемым в перечень уполномоченных единым институтом развития в жилищной сфере организаций, осуществляющих деятельность по предоставлению ипотечных займов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 291, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44.

Закупки — письмо ФАС России от 25 июня 2020 г. № ИА/53616/20 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5; второе предложение абз. 4 и абз. 5 письма ФАС России от 29 сентября 2020 г. № ИА/84079/20 “По вопросам направления (рассмотрения) заявок на участие в аукционах в случае установления заказчиками ограничений доступа иностранной продукции” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Защита конкуренции — пункт 3 письма ФАС России от 24 сентября 2019 г. № РП/83261/19 “Об отдельных вопросах применения статьи 18.1 Закона о защите конкуренции при рассмотрении жалоб на обязательные в силу законодательства Российской Федерации торги” признан не действующим со дня принятия — № 4, с. 8; оспариваемый частично подп. “в” п. 25 требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 августа 2019 г. № 1006, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункт 1 письма ФАС России от 12 сентября 2019 г. № ИА/79982/19 “О рассмотрении жалоб на действия организатора торгов, оператора электронной площадки в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7; письмо ФАС России от 26 сентября 2011 г. № ИА/36399 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5; абзацы 6 и 10 п. 5 разъяснения Президиума Федеральной антимонопольной службы от 21 февраля 2018 г. № 13 “Об информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, проведении проверок соблюдения антимонопольного законодательства, осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций — оспариваемый частично п. 1 требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 25; постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 “Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17.

Здравоохранение — оспариваемые частично пп. 11, 14 Правил проведения эндоскопических исследований, утвержденных приказом Минздрава России от 6 декабря

2017 г. № 974н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 4; абзац 1 п. 9 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан Российской Федерации при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан Российской Федерации, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья, утвержденной приказом Министра обороны РФ и Минздрава России от 23 мая 2001 г. № 240/168, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 5; пункт 33 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (приложение № 3), утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; положения п. 1 раздела X перечня медицинских показаний для санаторно-курортного лечения детского населения, утвержденного приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не допускают санаторно-курортное лечение детского населения при наличии заболевания атопический дерматит (код L20.8 по МКБ-10) в санаторно-курортных организациях за пределами климатической зоны проживания пациента, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу — № 4, с. 6; пункт 2 постановления Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 206 “О Федеральном медико-биологическом агентстве”, п. 162 перечня организаций, подлежащих обслуживанию ФМБА России, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 21 августа 2006 г. № 1156-р, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; оспариваемые частично приложения к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; пункт 13 раздела VIII, п. 15 раздела X, п. 12 раздела XII перечня медицинских показаний для санаторно-курортного лечения взрослого населения, утвержденного приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу. Письмо Минздравсоцразвития России от 20 мая 2012 г. № 14-6/10/2-5307 признано не действующим со дня принятия — № 6, с. 10; оспариваемые частично абз. 1 п. 4.4 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2004 г. № 328, и п. 1 Порядка направления граждан органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения к месту лечения при наличии медицинских показаний, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 5 октября 2005 г. № 617, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 43; пункт 23 Порядка оказания медицинской помощи по профилю “психиатрия-наркология” и п. 6 Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, утвержденных приказом Минздрава России от 30 декабря 2015 г. № 1034н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 5; подпункт 9 п. 4 требований к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия, утвержденных приказом Минздрава России от 19 января 2017 г. № 11н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; пункт 1 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31 “О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6.

Земельный участок — пункты 2 и 10 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охра-

ны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238, и приложение № 1 к ней (Таксы (Tx) для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, при загрязнении, порче и уничтожении плодородного слоя почв) признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; подпункт “а” п. 3 Положения о резервировании земель для государственных или муниципальных нужд, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 561, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 15; абзац 4 п. 1 постановления Совета Министров РСФСР от 27 мая 1991 г. № 282 “О создании национального парка “Тункинский” Министерства лесного хозяйства РСФСР в Бурятской ССР” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 18.

Информация — пункт 6 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; абзацы 6 и 10 п. 5 разъяснения Президиума Федерального антимонопольного служебного от 21 февраля 2018 г. № 13 “Об информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, проведении проверок соблюдения антимонопольного законодательства, осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Исправительные учреждения — оспариваемый частично п. 29 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295; пп. 2, 11, 41, 42 Порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом ФСИН России от 2 сентября 2016 г. № 696; приказ Минюста России от 17 сентября 2018 г. № 189 “Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункты 92, 93, абз. 1—4 п. 94, п. 95 Инструкции о работе отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем ФСИН России, утвержденной приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 94-дсп, пп. 10.7, 11.3.4, 12.16 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 44.

Кадастр — оспариваемый частично абз. 5 п. 51 требований к подготовке технического плана и состава содержащихся в нем сведений, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 18 декабря 2015 г. № 953, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17.

Кредитная кооперация — письмо Банка России от 25 августа 2020 г. № 44-3-1/2036 “О выплате добровольных паевых взносов пайщикам КПК” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 25.

Культурные ценности — временный порядок осуществления территориальными органами Минкультуры России полномочий по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей (приложение к письму Минкультуры России от 8 февраля 2018 г. № 62-01.1-39-ВА) признан не действующим со дня принятия — № 2, с. 30.

Лекарственные средства — подпункт “а” п. 5 Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7.

Лес — пункты 1, 18, 38 Наставления по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации, утвержденного

приказом Рослесхоза от 15 июня 1993 г. № 155, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; оспариваемое частично приложение 29 “Определение показателей и критериев оценки качества проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов и использованию лесов наземными способами при натурных обследованиях” к Методическим рекомендациям по проведению государственной инвентаризации лесов, утвержденным приказом Рослесхоза от 10 ноября 2011 г. № 472, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Лицензирование — подпункт “г” п. 3 Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, утвержденного приказом Минстроя России от 25 декабря 2015 г. № 938/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 24; оспариваемое частично приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденному постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; оспариваемый частично подп. “а” п. 9 Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, утвержденных приказом Минстроя России от 25 декабря 2015 г. № 938/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Местное самоуправление — пункт 5 Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 10 декабря 2015 г. № 931, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 10.

Налогообложение — письмо Минфина России от 6 октября 2020 г. № 03-05-04-03/87113 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 25; письмо Минфина России от 23 декабря 2009 г. № 03-07-15/169 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 25; письмо Минфина России от 22 ноября 2017 г. № 03-04-07/77483 “О предоставлении имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Неустойка — положения абз. 2, 3, 4, 5, 6 п. 1 постановления Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 423 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве, и об особенностях включения в реестр проблемных объектов многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в отношении которых застройщиком более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и (или) обязанности по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 18.

Нотариат — Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 25.

Образование — пункт 35 перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования, необходимых для осуществления кадастровой деятельности, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 26 апреля 2018 г. № 229, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; абзац 3 п. 1 и п. 3 особенностей проведения единого государственного экзамена в 2020 году, утвержденных приказом Минпросвещения России и Рособрнабзора от 15 июня 2020 г. № 297/655, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 15.

Общество с ограниченной ответственностью — подпункт “з” п. 3.7 порядка включения сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сель-

скохозяйственной продукции и ее реализацию, содержащихся в реестре потенциальных заемщиков, в реестр заемщиков, и исключения сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, из реестра заемщиков, утвержденного приказом Минсельхоза России от 16 августа 2017 г. № 410, в части, не допускающей замену заемщика в случае реорганизации в форме присоединения или преобразования при условии сохранения присоединяющей или преобразованной организацией статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя или статуса организации, осуществляющей первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, признан не действующим со дня принятия — № 2, с. 25.

Объекты культурного наследия — оспариваемый частично абз. 2 п. 7 Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2015 г. № 972, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; приказ Минкультуры России от 6 марта 2019 г. № 250 “О включении выявленного объекта культурного наследия “Ниешанц (Охта 1) Шведская крепость 1611—1703 гг., участок культурного слоя неолита и раннего металла V—II тыс. до н.э. и грунтового могильника XVI—XVII вв., V—II тыс. до н.э., XIII—XIV вв., XVI—XVII вв., XVII—XX вв. (г. Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Охты), в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и утверждении границ его территории” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 16; оспариваемый частично абз. 1 п. 6 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 569, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17.

Органы внутренних дел — оспариваемый частично п. 1 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1465, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; абзац 3 п. 1 и п. 3 постановления Правительства РФ от 16 октября 2015 г. № 1108 “Об уполномоченных органах Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза “О безопасности колесных транспортных средств” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13; оспариваемые частично приказ МВД России от 5 июня 2020 г. № 396 “Об утверждении Порядка выплаты единовременных пособий, ежемесячной денежной компенсации и суммы возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежащему сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации или его близким родственникам” и утвержденный им Порядок признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 16; приказ МВД России от 16 мая 2012 г. № 514 “Об утверждении Порядка оплаты проезда сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам их семей, а также выплаты денежной компенсации расходов, связанных с оплатой проезда, членам семей и родителям погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации” в части и п. 3 Порядка признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 18; оспариваемый частично подп. 30.9 п. 30 Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; оспариваемые частично подп. “б”, “в” п. 3 Правил определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних

дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 января 2013 г. № 70, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Органы государственной власти — оспариваемый частично подп. 5.3 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; оспариваемый частично п. 4 Правил ведения реестра описаний процедур, указанных в исчерпывающем перечне процедур в сфере жилищного строительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2014 г. № 403, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Органы принудительного исполнения — пункт 18 квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации, установленных приказом ФССП России от 17 января 2020 г. № 102, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17; пункт 2 постановления Правительства РФ от 21 мая 2020 г. № 723 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”, абз. 2 подп. “в” п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных данным постановлением, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Органы уголовно-исполнительной системы — подпункт “в” п. 14 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденных приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; приказ ФСИН от 11 января 2012 г. № 5 “Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 18; оспариваемые частично пп. 18, 69 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 43.

Оружие — подпункты 5.3 и 5.4 п. 5 (в части), подп. 62.5, 62.19, 62.20 и 62.21 п. 62 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Особо охраняемые природные территории — пункт 28 Положения о национальных природных парках Российской Федерации, утвержденного постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 10 августа 1993 г. № 769, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 4; оспариваемое частично приложение 1 к Положению о национальном парке “Плещеево озеро”, утвержденному приказом Минприроды России от 15 марта 2012 г. № 60, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; абзац 4 п. 1 постановления Совета Министров РСФСР от 27 мая 1991 г. № 282 “О создании национального парка “Тункинский” Министерства лесного хозяйства РСФСР в Бурятской ССР” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 18; оспариваемые частично подп. 10 и 19 п. 9 Положения о национальном парке “Зигальга”, утвержденного приказом Минприроды России от 18 мая 2020 г. № 280, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 25; оспариваемое частично приложение 1 к Положению о национальном парке “Марий Чодра”, утвержденному приказом Минприроды России от 12 марта 2018 г. № 91, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; подпункты 3 и 4 п. 20 Положения о Дальневосточном морском биосферном государственном природном заповеднике, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 апреля 2019 г. № 45н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 17.

Отходы — пункт 22 формы типового договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, утвержденной постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 33; оспариваемый частично п. 1 (Расчетная единица, в отношении которой устанавливаются норматив “1 проживающий или 1 кв. метр общей площади” для категории объектов “Домовладения”, “Многоквартирные дома”) приложения № 1 к Методическим рекомендациям по вопросам, связанным с определением нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утвержденным приказом Минстроя России от 28 июля 2016 г. № 524/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 35; пункт 148³⁶ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 4; абзац 2 п. 148³⁰ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; пункт 8¹⁷ Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44; абзац 6 п. 13 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124 (в ред. постановления Правительства РФ от 13 июля 2019 г. № 897), признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7; пункт 8 Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 июня 2016 г. № 505, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8.

Охота и рыболовство — пункт 17, абз. 2 п. 66, п. 67 Правил организации и проведения аукциона в электронной форме по продаже права на заключение договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства и заключения такого договора, подп. “а” (в части), “м” (в части), “н” п. 6 примерной формы договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1113, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; пункты 5.1 и 6.1 примерной формы охотхозяйственного соглашения, утвержденной приказом Минприроды России от 31 марта 2010 г. № 93, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; оспариваемая частично форма решения о регулировании численности охотничьих ресурсов (приложение 2), утвержденная приказом Минприроды России от 13 января 2011 г. № 1, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 2, с. 34; пункт 6 и абз. 2 п. 16 Порядка заключения договоров пользования рыболовным участком в соответствии со статьями 61, 63—65 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”, утвержденного приказом Минсельхоза России от 25 июля 2019 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 18; подпункты 5.3 и 5.4 п. 5 (в части), подп. 62.5, 62.19, 62.20 и 62.21 п. 62 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Охрана окружающей среды — пункты 2 и 10 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238, и приложение № 1 к ней (Таксы (Тх) для исчисления размера вреда,

причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, при загрязнении, порче и уничтожении плодородного слоя почв) признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; абзац 3 п. 79.7 и абз. 4 п. 79.8 Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере природопользования государственной функции по осуществлению федерального государственного экологического надзора, утвержденного приказом Минприроды России от 29 июня 2012 г. № 191, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Охрана результатов интеллектуальной деятельности — пункт 6 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6.

Пенсии — оспариваемый частично п. 5 Правил выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденных приказом Минтруда России от 17 ноября 2014 г. № 885н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемый частично п. 3 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 516, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 15; подпункт “в” п. 5, подп. “в” п. 12 Правил осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 397, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8; оспариваемый частично абз. 1 п. 10 указа Минсоцзащиты России от 18 января 1996 г. № 1-1-У “О применении законодательства о пенсионном обеспечении в отношении лиц, прибывших на жительство в Россию из государств — бывших республик Союза ССР” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17; оспариваемый частично п. 4 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1015, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17; пункт 2 постановления Правительства РФ от 21 мая 2020 г. № 723 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”, абз. 2 подп. “в” п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных данным постановлением, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 14.

Перевозка — пункты 2 (в части), 3 (в части) постановления Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 641 “Об оснащении транспортных, технических средств и систем аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS”, приказ Минтранса России от 9 марта 2010 г. № 55 “Об утверждении Перечня видов автомобильных транспортных средств, используемых для перевозки пассажиров и опасных грузов, подлежащих оснащению аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 5; оспариваемые частично положения подп. “б” п. 3, п. 4, абз. 1 п. 6, абз. 1 п. 10 Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 июля 2020 г. № 991, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 26; оспариваемый частично абз. 2 п. 1 Положения об особенностях

исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 июля 2020 г. № 991, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 16; официальное разъяснение Минтранса России от 27 января 2012 г. № АН-25/650 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44; оспариваемый частично подп. 7.2.1 п. 7.2 Руководства по обеспечению и учету регулярности полетов воздушных судов гражданской авиации СССР (РПП ГА-90), утвержденного приказом Министерства гражданской авиации СССР от 10 января 1990 г. № 6, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 6; оспариваемые частично пп. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 июля 2020 г. № 991, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8.

Пожарная безопасность — оспариваемые частично пп. 9, 11 Положения о федеральном государственном пожарном надзоре в лесах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476, п. 81 Административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), утвержденного приказом Минприроды России от 12 апреля 2016 г. № 233, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; пункт 490 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемый частично абз. 2 п. 55 Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности, утвержденного приказом МЧС России от 30 ноября 2016 г. № 644, приложение № 12 к данному Административному регламенту признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 16; оспариваемый частично п. 218 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 18.

Прокуратура — оспариваемый частично п. 6.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; абзац 3 п. 6 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 “Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 16.

Противодействие коррупции — письмо Минтруда России от 15 октября 2012 г. № 18-2/10-2088 “Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования” и приложение к нему признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма — оспариваемый частично п. 3.2 положения Банка России от 29 января 2018 г. № 630-П “О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных орга-

низациях на территории Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Регистрация граждан по месту пребывания и жительства — оспариваемый частично абз. 3 п. 48 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984, и приложение № 5 к данному Административному регламенту признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 26; оспариваемый частично п. 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 15.

Реклама — оспариваемые частично пп. 12, 20 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 августа 2006 г. № 508, п. 3.25 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, утвержденного приказом ФАС России от 23 ноября 2012 г. № 711/12, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 11.

Саморегулируемые организации — пункт 2.6, абз. 9 п. 3.3 (в части) Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих “Правила проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверок профессиональной деятельности членов саморегулируемой организации в части соблюдения требований Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности”, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 3 июля 2015 г. № 432, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 5; оспариваемое частично приложение № 2 “Перечень направлений подготовки, специальностей в области строительства, получение высшего образования по которым необходимо для специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства”, утвержденное приказом Минстроя России от 6 апреля 2017 г. № 688/пр, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Санитарные нормы и правила — оспариваемые частично пп. 1 и 2 Инструкции о порядке проведения профессиональной гигиенической подготовки и аттестации должностных лиц и работников организаций, деятельность которых связана с производством, хранением, транспортировкой и реализацией пищевых продуктов и питьевой воды, воспитанием и обучением детей, коммунальным и бытовым обслуживанием населения, утвержденной приказом Минздрава России от 29 июня 2000 г. № 229, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 35; пункты 1 и 2 распоряжения Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р “О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы” (в ред. распоряжения Правительства РФ от 16 апреля 2020 г. № 1031-р) признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12; пункты 1.9, 1.10, 1.13, 1.16 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.2.1324-03 “Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов”, утвержденных Главным государственным санитарным врачом РФ 21 мая 2003 г. и введенных в действие постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2003 г. № 98, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 16;

оспариваемый частично п. 5 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; пункт 1 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31 “О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6.

Связь — оспариваемый частично п. 23 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Минсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6.

Социальная защита — пункт 13 раздела VIII, п. 15 раздела X, п. 12 раздела XII перечня медицинских показаний для санаторно-курортного лечения взрослого населения, утвержденного приказом Минздрава России от 7 июня 2018 г. № 321н, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу. Письмо Минздрава России от 20 мая 2012 г. № 14-6/10/2-5307 признано не действующим со дня принятия — № 6, с. 10; оспариваемый частично подп. “в” п. 22 Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, государственной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного приказом ФСС России от 21 августа 2019 г. № 428, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; оспариваемые частично абз. 1 п. 4.4 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2004 г. № 328, и п. 1 Порядка направления граждан органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения к месту лечения при наличии медицинских показаний, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 5 октября 2005 г. № 617, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 43; оспариваемые частично подп. “б” и “г” п. 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 474, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 мая 2020 г. № 652, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 43; оспариваемый частично п. 10 Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, государственной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, утвержденного приказом ФСС России от 21 августа 2019 г. № 428, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; подпункт “в” п. 5, подп. “в” п. 12 Правил осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 397, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8.

Стандарты — пункт 15 Порядка проведения поверки средств измерений, требования к знаку поверки и содержанию свидетельства о поверке, утвержденного приказом Минпромторга России от 2 июля 2015 г. № 1815, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; пункты 1, 18, 38 Наставления по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации, утвержденного приказом Рослесхоза от 15 июня 1993 г. № 155, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; приказ Росстандарта от 2 июля 2019 г. № 1502 “Об утверждении рекомендуемых предельных значений интервалов между поверками средств измерений”

признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; оспариваемое частично приложение № 2 “Перечень направлений подготовки, специальностей в области строительства, получение высшего образования по которым необходимо для специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства”, утвержденное приказом Минстроя России от 6 апреля 2017 г. № 688/пр, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; приказы Росстандарта от 15 декабря 2009 г. № 772-ст “Об утверждении национального стандарта” (ГОСТ Р 53522-2009), от 8 декабря 2011 г. № 739-ст “Об утверждении национального стандарта” (ГОСТ Р 54605-2011) и от 26 марта 2014 г. № 228-ст “Об утверждении межгосударственного стандарта” (ГОСТ 32611-2014) признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; абзац 2 п. 4.7, абз. 9 п. 6.3, абз. 3 п. 8.2 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 56836-2016 “Оценка соответствия. Правила сертификации цемента”, утвержденный приказом Росстандарта от 11 января 2016 г. № 1-ст, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 6.

Строительство — пункт 12 раздела II Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, утвержденного приказом Минрегиона России от 30 декабря 2009 г. № 624, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; подстрочный текст п. 1 формы уведомления о несоответствии построенных или реконструированных объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности (приложение № 7), утвержденной приказом Минстроя России от 19 сентября 2018 г. № 591/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17; оспариваемый частично п. 2 раздела II перечня видов инженерных изысканий, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 20, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 18; оспариваемый частично п. 4 Правил ведения реестра описаний процедур, указанных в исчерпывающем перечне процедур в сфере жилищного строительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2014 г. № 403, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Таможенные отношения — пункт 94 Разъяснений о классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных товаров, утвержденных приказом ФТС России от 14 января 2019 г. № 28, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 4; письмо ФТС России от 23 октября 2019 г. № 01-11/65253 “Об оформлении паспортов самоходных машин и других видов техники” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 3; пункт 5 Правил осуществления транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также наложения (снятия) и применения средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, при осуществлении указанных автомобильных перевозок и железнодорожных перевозок, п. 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств, осуществляющих транзитные международные автомобильные перевозки через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введе-

нии экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также сдачи учетных талонов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1877, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; оспариваемые частично п. 2, подп. “д”, “ж” п. 8 Правил распределения между участниками внешнеэкономической деятельности тарифных квот в отношении ели аянской, пихты белокорой и лиственницы даурской, вывозимых за пределы территории Российской Федерации в третьи страны, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2017 г. № 1520, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 17; абзацы 13 и 14 п. 8 и абз. 3 п. 11 Условий и Порядка выдачи (отмены) разрешения на временное хранение товаров в иных местах, утвержденных приказом ФТС России от 18 марта 2019 г. № 444, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 25.

Тарифы — подпункт “а” п. 3 приказа ФАС России от 19 ноября 2018 г. № 1600/18 “Об утверждении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ФГУП “УЭВ” на территории Новосибирской области” в отношении общества с ограниченной ответственностью “ТеплоГазСервис” признан не действующим со дня принятия — № 4, с. 3; подпункт “а” п. 18, подп. “а” п. 40 Положения об установлении и применении социальной нормы потребления электрической энергии (мощности), утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 614, и п. 2 приложения № 1 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике “Перечень категорий потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия (мощность) поставляется по регулируемым ценам (тарифам) (в отношении объемов потребления электрической энергии, используемых на коммунально-бытовые нужды и не используемых для осуществления коммерческой (профессиональной) деятельности)”, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 16; оспариваемые частично п. 2, подп. “д”, “ж” п. 8 Правил распределения между участниками внешнеэкономической деятельности тарифных квот в отношении ели аянской, пихты белокорой и лиственницы даурской, вывозимых за пределы территории Российской Федерации в третьи страны, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2017 г. № 1520, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 17; пункты 19, 20 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, подп. 5 п. 28 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, абз. 1 и 2 п. 3, пп. 12, 26 Регламента установления цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, предусматривающего порядок регистрации, принятия к рассмотрению и выдачи отказов в рассмотрении заявлений об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, утвержденного приказом ФАС России от 19 июня 2018 г. № 834/18, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 6; абзацы 8, 14 и 18 письма ФАС России от 19 июня 2017 г. № ИА/41019/17 “О формировании расходов на второй и последующие долгосрочные периоды регулирования” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8; оспариваемый частично приказ ФАС России от 8 июля 2020 г. № 623/20 “Об утверждении тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям ООО “ЗеФС-Газораспределение” на территории Нижегородской области” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8.

Теплоснабжение — распоряжение Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1775-р “Об отнесении муниципального образования “город Ульяновск” Ульяновской области к ценовой зоне теплоснабжения” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемая частично глава II Правил оценки готовности к отопительному периоду, утвержденных приказом Минэнерго

России от 12 марта 2013 г. № 103, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 5, с. 26; абзац 1 п. 128 Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденной приказом Минстроя России от 17 марта 2014 г. № 99/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44; пункты 3, 3¹, 3³, 3⁶ приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 7; абзац 9 п. 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 1 п. 20¹ приложения № 2 к данным Правилам в той мере, в какой эти положения не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах (при отсутствии централизованного Т.), которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии, признаны не действующими со дня вступления в законную силу решения суда — № 11, с. 14; абзац 2 п. 124¹⁴ Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Торги — пункт 3 письма ФАС России от 24 сентября 2019 г. № РП/83261/19 “Об отдельных вопросах применения статьи 18.1 Закона о защите конкуренции при рассмотрении жалоб на обязательные в силу законодательства Российской Федерации торги” признан не действующим со дня принятия — № 4, с. 8; пункт 1 письма ФАС России от 12 сентября 2019 г. № ИА/79982/19 “О рассмотрении жалоб на действия организатора торгов, оператора электронной площадки в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7.

Транспортные средства — пункты 2 (в части), 3 (в части) постановления Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 641 “Об оснащении транспортных, технических средств и систем аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS”, приказ Минтранса России от 9 марта 2010 г. № 55 “Об утверждении Перечня видов автомобильных транспортных средств, используемых для перевозки пассажиров и опасных грузов, подлежащих оснащению аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 5; приказ Минтранса России от 5 июня 2019 г. № 167 “Об утверждении Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 33; письмо ФТС России от 23 октября 2019 г. № 01-11/65253 “Об оформлении паспортов самоходных машин и других видов техники” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 3; оспариваемые частично пп. 1, 3 постановления Правительства РФ от 27 апреля 2015 г. № 399 “О некоторых вопросах государственной регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Республики Крым и г. Севастополя” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 10; пункт 43 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1764, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17; официальное разъяснение Минтранса России от 27 января 2012 г. № АН-25/650 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44; разъяс-

нения Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 сентября 2020 г. № 13/4-7633 признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Трудовые отношения — пункт 33 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (приложение № 3), утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; пункт 39 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 21 ноября 2005 г. № 139, приложение № 1 к данному Положению признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 24; оспариваемый частично подп. 30.9 п. 30 Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 8; абзац 2 главы VII приложения № 1 к приложению № 2 к приказу Министра обороны РФ от 18 сентября 2019 г. № 545 “О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации”, предусматривающий применение коэффициента 1,30 к заработной плате гражданского персонала воинских частей и организаций в Пинежском районе Архангельской области, признан не действующим с 10 декабря 2019 г. — № 11, с. 12; пункт 18 квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации, установленных приказом ФССП России от 17 января 2020 г. № 102, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17.

Туризм — пункты 5–7 Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) выездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; приказы Росстандарта от 15 декабря 2009 г. № 772-ст “Об утверждении национального стандарта” (ГОСТ Р 53522-2009), от 8 декабря 2011 г. № 739-ст “Об утверждении национального стандарта” (ГОСТ Р 54605-2011) и от 26 марта 2014 г. № 228-ст “Об утверждении межгосударственного стандарта” (ГОСТ 32611-2014) признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; оспариваемый частично п. 1 Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) выездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, утвержденного

постановлением Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7; пункт 4 Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) выездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, утвержденное постановлением Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 17.

Управление многоквартирным домом — оспариваемые частично пп. 8, 9, 10 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; оспариваемые частично подп. “а” п. 21¹ Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, формулы 11, 12 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; оспариваемый частично п. 14 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 33; подпункт “г” п. 3 Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, утвержденного приказом Минстроя России от 25 декабря 2015 г. № 938/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 24; абзацы 5 и 6 подп. “д” п. 4 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416, первое предложение абз. 1 п. 22, абз. 1 и 4 п. 23 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 26; абзац 6 п. 13 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124 (в ред. постановления Правительства РФ от 13 июля 2019 г. № 897), признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 7; оспариваемый частично подп. “а” п. 9 Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, утвержденных приказом Минстроя России от 25 декабря 2015 г. № 938/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Физическая культура и спорт — подпункт 2.1 п. 2 приказа Минспорта России от 1 октября 2019 г. № 784 “О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 10; подпункт “з” п. 3, п. 17 Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденных постановлением Правительства РФ от

16 декабря 2013 г. № 1156, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 6.

Частная охранная деятельность — оспариваемый частично п. 14 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13.

Экспертиза — абзац 1 п. 9 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан Российской Федерации при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан Российской Федерации, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья, утвержденной приказом Министра обороны РФ и Минздрава России от 23 мая 2001 г. № 240/168, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 5; подпункт “в” п. 14 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденных приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 34; оспариваемые частично приложения к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденному постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 25; оспариваемый частично абз. 1 п. 6 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 569, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 17.

Электроснабжение — оспариваемые частично абз. 5 п. 4, пп. 129, 130 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 15; подпункт “а” п. 18, подп. “а” п. 40 Положения об установлении и применении социальной нормы потребления электрической энергии (мощности), утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 614, и п. 2 приложения № 1 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике “Перечень категорий потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия (мощность) поставляется по регулируемым ценам (тарифам) (в отношении объемов потребления электрической энергии, используемых на коммунально-бытовые нужды и не используемых для осуществления коммерческой (профессиональной) деятельности)”, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 16; абзац 1 п. 161 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 44; пункты 19, 20 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, подп. 5 п. 28 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, абз. 1 и 2 п. 3, пп. 12, 26 Регламента установления цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, предусматривающего порядок регистрации, принятия к рассмотрению и выдачи отказов в рассмотрении заявлений об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, утвержденного приказом ФАС России от 19 июня 2018 г. № 834/18, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 6; оспариваемые частично пп. 1, 3, 7, 8, 9, 17, 21, 23, 26 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г.

№ 861, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 7; абзацы 8, 14 и 18 письма ФАС России от 19 июня 2017 г. № ИА/41019/17 “О формировании расходов на второй и последующие долгосрочные периоды регулирования” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 8; оспариваемые частично пп. 5, 6 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации в связи с введением мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 628, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 17.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Амнистия — назначая наказание по правилам ст. 70 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что по предыдущему приговору лицо, осужденное к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежало освобождению от наказания в силу п. 4 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” — № 6, с. 21.

Гражданский иск в уголовном деле — при постановлении обвинительного приговора, которым удовлетворен гражданский иск по уголовному делу, суд должен установить, что имущество, на которое в целях обеспечения гражданского иска был наложен арест и может быть обращено взыскание, принадлежит исключительно осужденному и решение по иску не затрагивает интересы других лиц, — № 6, с. 19; в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке — № 7, с. 27; вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования — № 10, с. 7.

Доказательства — в нарушение положений ч. 3 ст. 240 УПК РФ суд в приговоре сослался на Д., которые не были исследованы в ходе судебного разбирательства, — № 4, с. 13; суд, принимая решение о конфискации принадлежащих обвиняемому денежных средств, приобретенных к уголовному делу в качестве вещественных Д., не привел в своем постановлении данные, подтверждающие, что эти денежные средства использовались в качестве орудия или средства совершения преступления либо относятся к имуществу, указанному в пп. “а”—“в” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, — № 9, с. 14.

Защитник — заявление обвиняемого об отказе от 3. ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, не может расцениваться как отказ от помощи 3., предусмотренный ст. 52 УПК РФ, — № 4, с. 16; согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие 3. в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от 3. в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, — № 7, с. 32; нарушение права осужденного на защиту, выразившееся в осуществлении защиты лицом, незаконно получившим статус адвоката, в судах первой и второй инстанций, явилось основанием для отмены приговора суда, постановленного с участием присяжных заседателей, — № 8, с. 45.

Компенсация морального вреда — в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке — № 7, с. 27.

Контрабанда — использование лицом международного почтового отправления для приобретения вещества, содержащего наркотик, обоснованно квалифицировано по ст. 229¹ УК РФ как К., — незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства — № 7, с. 29.

Кража — тайное хищение чужого имущества путем снятия наличных денежных средств в устройствах банка (банкоматах и терминалах) с использованием похищенной банковской карты потерпевшего квалифицируется как К., совершенная с банковского счета (п. “г” ч. 3 ст. 158 УК

РФ), — № 5, с. 27; диспозиция п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за К., совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и не содержит каких-либо ограничений по способу тайного изъятия безналичных денежных средств с банковского счета, а также по субъекту преступления — № 7, с. 28; тайное хищение денежных средств путем оплаты товаров с использованием найденной банковской карты потерпевшего подлежит квалификации как К., совершенная с банковского счета (п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ), — № 8, с. 44; действия лица, которое, не имея полномочий по распоряжению денежными средствами, находящимися на банковском счете потерпевшего, втайне от последнего изымает указанные средства, подлежат квалификации по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ как К. чужого имущества, совершенная с банковского счета, — № 11, с. 18.

Меры принуждения — при постановлении обвинительного приговора, которым удовлетворен гражданский иск по уголовному делу, суд должен установить, что имущество, на которое в целях обеспечения гражданского иска был наложен арест и может быть обращено взыскание, принадлежит исключительно осужденному и решение по иску не затрагивает интересы других лиц, — № 6, с. 19.

Назначение наказания — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении может рассматриваться в качестве смягчающего наказание обстоятельства и в том случае, когда лицо в дальнейшем в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения, — № 2, с. 36; суд кассационной инстанции, исключив из приговора указание о признании рецидива преступленийотягчающим наказание обстоятельством, при наличии смягчающих обстоятельств назначил лицу наказание без учета правил, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, — № 2, с. 37; при пересмотре судебного решения в кассационном порядке по представлению прокурора, в котором ставился вопрос об ухудшении положения осужденных (исключении указания о применении ст. 73 УК РФ и назначении реального наказания в виде лишения свободы), судом были нарушены требования ст. 401¹⁶ УПК РФ — № 3, с. 4; при решении вопроса о зачете в срок назначенного наказания времени содержания лица под стражей судом кассационной инстанции не было учтено, что приговор суда первой инстанции вступает в законную силу в отношении всех осужденных по этому делу, в том числе его не обжаловавших, в день вынесения решения судом апелляционной инстанции — № 4, с. 14; при зачете в срок наказания времени содержания обвиняемого под стражей в качестве меры пресечения не учтено, что нахождение в камере не входит в перечень оснований, предусмотренных ч. 3³ ст. 72 УК РФ, исключающих зачет времени содержания под стражей в кратном размере, — № 4, с. 18; назначая наказание по правилам ст. 70 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что по предыдущему приговору лицо, осужденное к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежало освобождению от наказания в силу п. 4 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” — № 6, с. 21; если в соответствии с санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ назначение дополнительного наказания в виде штрафа не являлось обязательным, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен привести основания его назначения — № 6, с. 22; с учетом положений ч. 1 ст. 10 УК РФ время нахождения под домашним арестом лица, совершившего преступление до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ (с 14 июля 2018 г.), которым ст. 72 УК РФ была дополнена ч. 3⁴, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день домашнего ареста за один день лишения свободы, в том числе и в случае продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты, — № 7, с. 26; по уголовному делу об убийстве наступление тяжких последствий в виде смерти человека не может повторно учитываться судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Мнение потерпевшего о необходимости назначения строгого наказания виновному также не может влиять на ужесточение наказания — № 8, с. 47; окончательное наказание в виде лишения свободы при частичном сложении наказаний по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступ-

лений, — № 9, с. 10; совершение осужденным уголовно наказуемого деяния по истечении испытательного срока не является основанием для отмены условного осуждения в порядке ч. 4 ст. 74 УК РФ — № 9, с. 13; при наличии обстоятельств, в силу которых невозможно назначить ни один из видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи, лицу следует назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на ст. 64 УК РФ — № 11, с. 18; судимость за преступление, за совершение которого лицу назначено наказание в виде штрафа, не учитывается при признании опасного рецидива преступлений — № 11, с. 20; в случае, когда установленное в санкции статьи дополнительное наказание не является обязательным и применяется по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов — № 12, с. 16; изменение судом кассационной инстанции приговора по мотивам неправильного зачета наказания не допускается, если это ухудшает положение осужденного — № 12, с. 17.

Наркотическое средство — использование лицом междunarодного почтового отправления для приобретения вещества, содержащего наркотик, обоснованно квалифицировано по ст. 229¹ УК РФ как контрабанда — незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС Н. с. — № 7, с. 29; водитель транспортного средства, неосведомленный о преступных намерениях сбытчика Н. с., которого он перевозил, не может быть привлечен к уголовной ответственности за соучастие в незаконном сбыте наркотических средств совместно с таким лицом — № 12, с. 20.

Оружие — действия виновного, совершившего хищение травматического О. и предметов к нему (ч. 1 ст. 226 УК РФ), ошибочно квалифицированы и как кража этих же предметов по ст. 158 УК РФ — № 12, с. 19.

Особый порядок судебного разбирательства — поскольку в прениях сторон подсудимый выразил несогласие с обвинением, суд кассационной инстанции отменил обвинительный приговор, постановленный в порядке главы 40 УПК РФ, а дело направил на новое рассмотрение — № 7, с. 31.

Повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела — судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления — № 2, с. 35; недопустимо участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, — № 6, с. 21.

Прекращение уголовного дела — отказ в удовлетворении ходатайства потерпевшего о П. у. д. в связи с примирением сторон при соблюдении условий, установленных ст. 76 УК РФ, по тем мотивам, что преступление совершено против здоровья человека, не основан на законе — № 8, с. 47.

Преступления в сфере экономической деятельности — крупный размер ущерба, причиненного нескольким потерпевшим преступлением, предусмотренным ст. 180 УК РФ, определяется в отношении каждого из них в отдельности — № 4, с. 17.

Присяжные заседатели — признание Конституционным Судом РФ положений п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, допускающих возможность суду апелляционной инстанции пригласить в судебное заседание П. з. для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, не противоречащими Конституции Российской Федерации послужило основанием для отмены апелляционного определения — № 9, с. 9.

Производство в суде апелляционной инстанции — признание Конституционным Судом РФ положений п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, допускающих возможность суду апелляционной инстанции пригласить в судебное заседание присяжных заседателей для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, не противоречащими Конституции Российской Федерации послужило основанием для отмены апелляционного определения — № 9, с. 9; в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 231 УПК РФ и с учетом положений ч. 7 ст. 236 УПК РФ решение о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о рассмотрении уголовно-

го дела судьей единолично или судом коллегиально подлежит самостоятельному обжалованию — № 9, с. 12.

Производство в суде кассационной инстанции — при пересмотре судебного решения в кассационном порядке по представлению прокурора, в котором ставился вопрос об ухудшении положения осужденных (исключении указания о применении ст. 73 УК РФ и назначении реального наказания в виде лишения свободы), судом были нарушены требования ст. 401¹⁶ УПК РФ — № 3, с. 4.

Производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств — постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ввиду новых обстоятельств, признано незаконным, поскольку расследование этих обстоятельств надлежащим образом не было проведено — № 6, с. 20.

Рецидив преступлений — суд кассационной инстанции, исключив из приговора указание о признании П. п. отягчающим наказание обстоятельством, при наличии смягчающих обстоятельств назначил лицу наказание без учета правил, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, — № 2, с. 37; судимость за преступление, за совершение которого лицу назначено наказание в виде штрафа, не учитывается при признании опасного П. п. — № 11, с. 20.

Соучастие — водитель транспортного средства, неосведомленный о преступных намерениях сбытчика наркотического средства, которого он перевозил, не может быть привлечен к уголовной ответственности за С. в незаконном сбыте наркотических средств совместно с таким лицом — № 12, с. 20.

Убийство — в случае, если умысел на лишение жизни потерпевшего возник после его похищения, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений — № 1, с. 5.

Ходатайства и жалобы — ходатайства подсудимых об отложении судебного разбирательства для подготовки к последнему слову, заявленные после прений сторон, председательствующий судья необоснованно расценил как их отказ от последнего слова — № 5, с. 26; отказ в удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон при соблюдении условий, установленных ст. 76 УК РФ, по тем мотивам, что преступление совершено против здоровья человека, не основан на законе — № 8, с. 47; заявитель не лишен права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств и в том случае, когда такой отказ не оформлен в виде постановления — № 12, с. 21.

Явка с повинной — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении может рассматриваться в качестве смягчающего наказание обстоятельства и в том случае, когда лицо в дальнейшем в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения, — № 2, с. 36.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Жилье — невыяснение судом фактических жилищных условий военнослужащего с учетом ранее предоставленного ему государственного жилищного сертификата повлекло отмену судебных актов — № 4, с. 15; судом не учтено, что военнослужащий может быть исключен из реестра участников накопительно-ипотечной системы с закрытием именного накопительного счета только при наличии оснований, указанных в законе, — № 11, с. 20; обеспечение военнослужащих — участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих жилым помещением в составе семей других военнослужащих не препятствует реализации ими прав, предусмотренных Федеральным законом "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих", — № 12, с. 18.

Компенсация морального вреда — денежная К. м. в. подлежит взысканию в долевом порядке — № 4, с. 19.

Назначение наказания — оставление судом без внимания положений уголовного закона, согласно которому пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, повлекло изменение приговора — № 4, с. 19; активное содействие раскрытию и расследованию преступления учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам расследования информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления, — № 7, с. 30.

Несовершеннолетние — неприменение судом положений ст. 94 УК РФ, согласно которой сроки давности, предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении Н. от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину, повлекло изменение приговора — № 9, с. 11.

Рецидив преступлений — при определении вида Р. п. суд ошибочно исходил из того, что лицо, которому по последнему приговору за совершение особо тяжкого пре-

ступления было назначено наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, ранее дважды осуждалось за тяжкое преступление — № 9, с. 10.

Сроки давности — неприменение судом положений ст. 94 УК РФ, согласно которой С. д., предусмотренные ст.ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину, повлекло изменение приговора — № 9, с. 11.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н.,
Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шиловост О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 30.11.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 10,63. Тираж 8053 экз. Заказ 125-2021.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
